

ИЮЛЬ | 2023

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ВЕСТНИК ДРУГОГО ДНЯ

«Роза Мира» Даниила Андреева

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

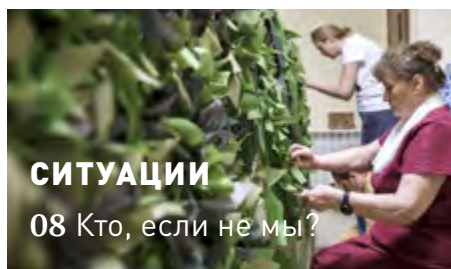
РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

РУССКИЙ ЯЗЫК

04 Конкуренция языков

СИТУАЦИИ

08 Кто, если не мы?

ИНТЕРВЬЮ

12 «Над всей Испанией безоблачное небо»

ИСТОРИЯ

18 «Псы войны»
вырвались на волю

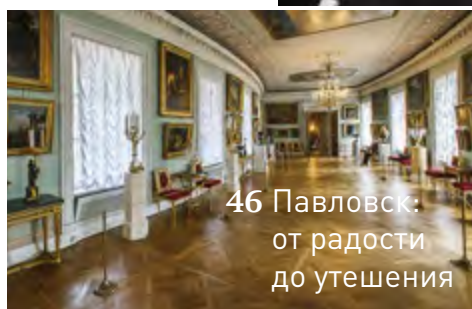
26 Удобная
теория

32 Каперский
патент

НАСЛЕДИЕ

40 Вестник
другого
дня

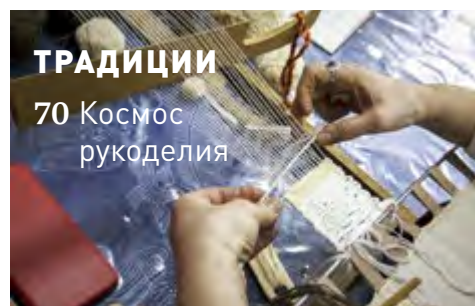

46 Павловск:
от радости
до утешения

КУЛЬТУРА

54 Революция
глазами
тургеневской
девушки
60 Билет на балет

ТРАДИЦИИ

70 Космос
рукоделия

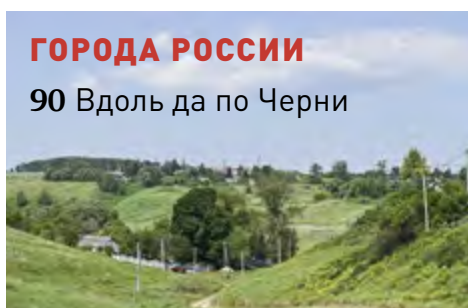
ЛЮДИ И ВРЕМЯ

76 Рыцарь
чистоты
на квадро-
цикле

ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ

82 Река Москва. Юго-восток

ГОРОДА РОССИИ

90 Вдоль да по Черни

Председатель правления
фонда «Русский мир»

Вячеслав НИКОНОВ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:

Николай АНДРЕЕВ
Александр БУРЫЙ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Наталия ДРОНОВА
Геннадий ЕВГРАФОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Дмитрий КОПЕЛЕВ
Татьяна НАГОРСКИХ
Валентина ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА
Наталия РАЗУВАКИНА
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО
Наталия ТАНЬШИНА
Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический
центр «Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68

Сайт журнала:
<https://rusmir.media>

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжелы БУШУЕВОЙ

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

КОЗАК Д.Н.

Заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации, председатель попечительского совета Фонда

КРАВЦОВ С.С.

Министр просвещения Российской Федерации, заместитель председателя попечительского совета Фонда

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛЮБИМОВА О.Б.

Министр культуры Российской Федерации

ФАЛЬКОВ В.Н.

Министр науки и высшего образования Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ В.А.

Первый заместитель председателя комитета Государственной думы по международным делам, председатель правления фонда

АЛЯУТДИНОВ Р.Ж.

Директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России

БОРОВИН Ю.М.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

КОРТАВА Т.В.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

ТАРАСОВ С.В.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

ШЕВЦОВ П.А.

Заместитель руководителя Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ТОЛСТОЙ В.И.

Советник президента Российской Федерации, председатель наблюдательного совета Фонда

**АНТОНИЙ
(СЕВРЮК А.Ю.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

БУГАЕВ А.В.

Первый заместитель министра просвещения Российской Федерации

ВАРЛАМОВ А.Н.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Литературный институт имени А.М. Горького»

ВАСИЛЬЕВА О.Ю.

Президент Российской академии образования

ВЕРШИНИН С.В.

Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации

КРОПАЧЕВ Н.М.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

МАСЛОВ И.В.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент Фонда изучения исторической перспективы

НЕВЕРОВ И.С.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по внешней политике

НИКОНОВ В.А.

Первый заместитель председателя комитета Государственной думы по международным делам

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ПРИМАКОВ Е.А.

Руководитель Россотрудничества

САДОВНИЧИЙ В.А.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

СИМОНЬЯН М.С.

Главный редактор федерального государственного унитарного предприятия «Международное информационное агентство «Россия сегодня»

ТОРКУНОВ А.В.

Ректор федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ФИЛАТОВ А.Е.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по приграничному сотрудничеству

КОНКУРЕНЦИЯ ЯЗЫКОВ

АВТОР

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

В НЫНЕШНЕМ ГОДУ ГЛАВНОЙ ТЕМОЙ КОСТОМАРОВСКОГО ФОРУМА, УЖЕ ТРЕТЬЕГО ПО СЧЕТУ, СТАЛ ГОД РУССКОГО ЯЗЫКА В СНГ.

НА ФОРУМЕ, УЧРЕЖДЕННОМ В ПАМЯТЬ об основателе и первом ректоре московского Института русского языка им. А.С. Пушкина, Виталии Григорьевиче Костомарове, собрались лингвисты, писатели, филологи, журналисты и студенты, чтобы обсудить роль и значимость русского языка в межнациональном общении. Здесь же состоялась презентация проекта института «Индекс положения русского языка в мире».

ГОД НАДЕЖДЫ

2023 год, объявленный Годом русского языка в странах СНГ, своеобразная веха и рубеж: за тридцать с лишним лет, прошедших с момента образования независимых государств, статус русского языка заметно изменился. По данным института, в 2023 году на русском языке говорят 250 миллионов человек в мире, что почти на 100 миллионов меньше, чем тридцать лет назад. Сузилось представительство русского языка в бывших соцстранах Восточной Европы. Даже в государствах постсоветского пространства выросло поколение, которое уже не говорит или еще не говорит по-русски. При этом контакты – экономические, гуманитарные и культурные – между бывшими республиками СССР не просто сохранились, а расширяются. И ясно, что без объединяющего и

понятного всем языка общения не обойтись.

Решение объявить 2023 год Годом русского языка в СНГ было принято Советом глав государств Содружества Независимых Государств в декабре 2020 года. В октябре 2022 года в Астане главами правительств стран СНГ был утвержден план мероприятий по его проведению.

«На Совете глав государств стран Содружества в Астане президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев предложил объявить 2023 год Годом русского языка в странах СНГ, – говорит ректор Института русского языка им. А.С. Пушкина Наталья Трухановская. – Помню мотивацию президента Токаева. «Нам всем это нужно», – сказал он, имея в виду общение на русском языке. В рамках Года русского языка в странах СНГ мы уже провели ряд научных встреч в Казани, Бишкеке, Баку, Ереване, Минске, Астане. И видим, что в последние годы растет интерес к изучению русского языка. А вот условий, учебных программ, вузов и учебников людям не хватает».

ПРОВЕРКА НА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ

Как грамотно, не навязывая ничего лишнего и не обделяя желающих, продвигать русский язык в мире? Этим вопросом задался III Костомаровский форум, на который съехались лингви-

сты и филологи из 19 стран. В поиске ответа на него отправной точкой стал аналитический рейтинг «Индекс положения русского языка в мире». Он состоит из двух частей: индекс глобальной конкурентоспособности русского языка в мире и индекс устойчивости русского языка в странах постсоветского пространства.

Самыми популярными языками мировой коммуникации ожидаемо стали английский и китайский. На них говорят 1,3 и более 1,2 миллиарда человек соответственно. Русский язык сдал позиции и с шестого места, которое занимал в 1990-е годы, опустился на девятое. «Это так называемые «качели конкуренции», – говорит руководитель Центра языковой политики и международного образования Института русского языка имени А.С. Пушкина Светлана Камышева. – По числу говорящих на русском языке в мире Россия в 2022 году занимала восьмое место с показателем 256 миллионов человек. В 2023-м наша страна – девятая в рейтинге с показателем 250 миллионов человек. Русский язык опережают английский, китайский, хинди, арабский, французский, испанский, португальский и бенгали. Однако по числу международных организаций, в которых русский язык является официальным или рабочим – особенно под эгидой ООН, ВОЗ, МАГАТЭ и ЮНЕСКО, – русский десятилетиями занимает устойчивое четвертое место. Впереди только английский, французский и испанский. Что отражает реальное влияние русского языка на мировую языковую расстановку сил».

Как отмечается в «Индексе положения русского языка в мире», в дальнейшем «качели конкуренции» продолжают раскачиваться, подвергая русский язык тестам на стрессоустойчивость.

По параметру «Языки по числу пользователей в сети интернет» Россия тоже занимает девятое место в мире, уступая английскому, китайскому, испанскому, арабскому, хинди, португальскому, французскому и японскому. А вот по показателю «Языки

КОЛЛАЖ АНЖЕЛЫ БУШУЕВОЙ

по количеству сайтов» русский вышел на второе место в мире после английского. «Нам даже звонили из Министерства иностранных дел РФ, просили объяснить такой странный перепад: девятое и второе место, – делится Светлана Камышева. – У нас, с одной стороны, «демографическая яма» – сокращение рождаемости, что приводит к небольшому числу пользователей сети. С другой стороны, массовая интернетизация в России выше, чем в большинстве других стран, поэтому количество сайтов растет как на дрожжах». При этом, как установили исследователи, заметный прирост русскоязычного сегмента сети дают страны СНГ, где каждый второй-третий, по данным Института развития интернета (ИРИ) РФ, в сеть выходит сначала на русском и лишь потом – на родном языке. Как раз на этом показателе в немалой степени крепится индекс устойчивости русского языка в странах постсоветского пространства.

МОСТ УСТОЙЧИВОСТИ

У индекса устойчивости русского языка в странах ближнего зарубежья несколько показателей: его юридический статус, уровень изучения или присутствия в школе, вузе, научной среде и в виртуальном пространстве.

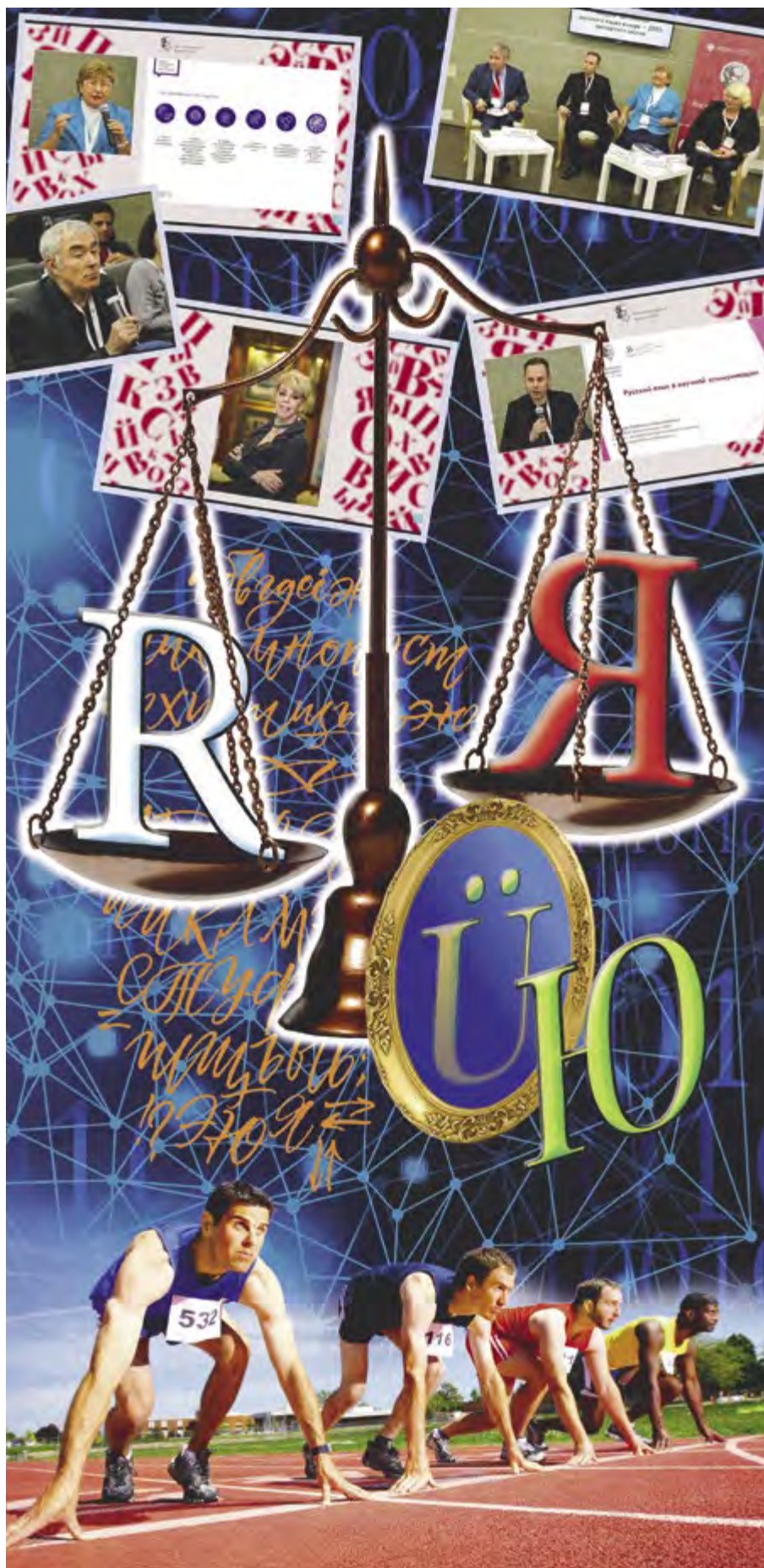
По совокупности всех этих показателей в странах ближнего зарубежья первое место по степени устойчивости русского языка занимает Белоруссия. Затем идут Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Азербайджан, Узбекистан, Молдавия, Армения, Абхазия, Южная Осетия, Туркменистан, Эстония, Латвия, Украина, Грузия и Литва.

При этом за тридцать с лишним лет число обучающихся на русском языке в странах бывшего СССР сократилось в два раза. Что касается статуса, то помимо России русский язык является государственным в Белоруссии и в Республике Южная Осетия. Официальным языком, используемым наряду с государ-

ственным, русский признан в Абхазии, Казахстане, Киргизии и самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республике. В Таджикистане русский – язык межнационального общения. В Молдавии он упомянут в конституции, но не имеет никакого юридического статуса. В Узбекистане, Туркменистане, Азербайджане, Грузии, Армении и странах Балтии русский язык не имеет конституционного статуса.

На основании юридического статуса в рейтинге устойчивости русского языка страны ближнего зарубежья делятся на три группы. Первая – страны с высокой долей (60–100 процентов) обучающихся на русском языке. Это Белоруссия, Абхазия, Южная Осетия, Киргизия и Приднестровье. Вторая группа – страны с умеренной долей (20–59 процентов) обучающихся на русском языке: Казахстан, Киргизия, Латвия (только в школах), Эстония (только в школах), Таджикистан (только в вузах). Третья группа – страны с низкой долей обучающихся на русском языке (0–19 процентов). Это Армения, Туркменистан, Грузия, Таджикистан (только в школах), Азербайджан, Узбекистан, Украина, Молдавия, Литва, Эстония (в школах и вузах), Латвия (в колледжах и вузах).

«Русский язык в целом уверенно чувствует себя в мировом клубе языков, – считает Светлана Камышева. – Он востребован, он слышен, он влиятелен, он нужен людям. Есть как положительная, так и отрицательная динамика продвижения русского языка в мире и особенно в СНГ, где он остается языком межнационального общения. Мы считаем, что объявленный Год русского языка в СНГ должен стать стимулом для обновления государственной стратегии поддержки русского языка за рубежом. А собранные нами данные – отправная точка для оценки эффективности проектов, которые начаты и идут в Год русского языка в странах ближнего зарубежья».

РИФЫ ПРОДВИЖЕНИЯ

Как считают авторы исследования «Индекс положения русского языка в мире», самой острой проблемой для русского языка в странах постсоветского пространства остается сокращение числа школьников и, как следствие, сжатие сферы подготовки кадров русистов, а также снижение их квалификации. Так, общее число школьников, которые учатся на русском в бывших республиках СССР, по сравнению с 1990–1991 годами уменьшилось с 9,2 миллиона до 4,1 миллиона человек.

Но есть и позитивные тенденции. В Белоруссии рост изучения русского языка в школах составил 11 процентов. В последние годы в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане, Казахстане, Азербайджане постепенно растет число школьников, обучающихся на русском языке. Что авторы «Индекса» связывают с демографическим ростом в этих странах, высокой конкурентоспособностью образования на русском языке и исторически сложившимися предпочтениями. В этой связи гуманитарный проект Министерства просвещения РФ «Российский учитель за рубежом», запущенный в 2017 году, повышает шансы продвижения русского языка и российского образования за рубежом. Учебный 2022/23 год более 350 российских учителей начали в семи странах ближнего и дальнего зарубежья – во Вьетнаме, Киргизии, Монголии, Сербии, Таджикистане, Узбекистане и Турции. «К нам российские учителя поехали вахтовым методом, – говорит директор Института русского языка Киргизско-Российского Славянского университета в Бишкеке Мамед Тагаев. – Во-первых, у нас физически не хватает русистов, особенно в сельских школах. Во-вторых, носители языка учат русскому, а не, так сказать, киргизскому русскому. Это когда тот, кто изучает русский как иностранный, считает, что умеет на нем говорить, а носитель русского языка его с трудом понимает. В-третьих, русские учителя внедряют азы новой методики обучения русскому

как иностранному и основательно погружают учеников в языковое пространство».

По данным авторов «Индекса», растет значимость среднего профессионального и высшего образования на русском языке. Так, среди колледжей по числу студентов лидируют Абхазия и Южная Осетия и Белоруссия. По абсолютному числу студентов вузов лидируют Казахстан (197,5 тысячи), Белоруссия (109,3 тысячи) и Киргизия (49,5 тысячи). Правда, число русскоязычных студентов в вузах сокращается: почти на 100 тысяч меньше их стало в Казахстане, на 45 тысяч – в Латвии, на 30 тысяч – в Грузии.

«Образование на русском языке в школах и колледжах республик бывшего СССР оборачивается как ростом числа желающих учиться в вузах России, так и ростом внутри России числа желающих изучать языки стран-соседей, – говорит директор Проектного офиса международного сотрудничества Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) Владимир Конев. – В МГЛУ работают семь Центров языка и культуры: армянского, азербайджанского, молдавского, таджикского, узбекского, казахского и украинского. Это относительно новый тренд. Первыми его уловили сотрудники банковской сферы и топливно-энергетического комплекса. Для грамотного оформления договоров им потребовались не просто переводчики, а люди с азами знаний финансов и экономики стран СНГ. Сегодня, когда в нашей стране работают десятки миллионов иностранцев в самых разных отраслях экономики, а Россия инвестирует в экономику стран постсоветского пространства, языковая ситуация меняется на глазах: уровень востребованности языков стран СНГ в России и русского языка в странах Содружества растет кратно». Развитие этого тренда отразил индекс устойчивости русского языка. Сегодня ради получения образования на русском языке молодежи из стран СНГ необязательно ехать в Россию. За 2022 год число студентов из СНГ,

обучающихся в вузах Белоруссии на русском языке, выросло с 39 тысяч до 45 тысяч, в Таджикистане – с 11 тысяч до 12 тысяч, в Киргизии – до 10 тысяч. Эти же студенты, становясь аспирантами, защищают кандидатские диссертации на русском языке. И в известных международных базах научных публикаций русский язык стабильно находится на пятом месте. И не сдает позиций в отличие от французского и испанского.

ДЕТСТВО НЕЗАВИСИМОСТИ И ЗРЕЛОСТЬ КУЛЬТУРЫ

«Все это в целом задает позитивную перспективу, – говорит доктор филологических наук, профессор Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина Владимир Аннушкин. – Ведь что такое тридцать лет суверенитета? Это детство независимости, ее школьные годы, немислимые без образования. А что такое 35–70 лет для человека, например педагога-русиста или ученого-лингвиста? Расцвет личности и ее зрелость, это время, когда можно передавать свои знания и опыт подрастающему поколению. А каков язык, таков и человек. Через язык выражается сущность человека: мысли, чувства, воля, дела. Мощь русского языка и его ментальная сила в том, что он часть семьи мировых языков. А значит, способен обогащать ментальность народов, на нем говорящих. Ну и что, что с акцентом или ошибками? Пушкин тоже позволял себе бросить: «Без грамматической ошибки я русской речи не люблю». Как заметил профессор Аннушкин, ошибки тоже учат. И на этом пути Институт им. А.С. Пушкина готов в Год русского языка в странах СНГ запустить три научные программы. Это научный курс «Русская филология» для студентов вузов и молодых ученых, учебный курс для школ, колледжей и вузов «Русская словесность» и образовательный курс повышения квалификации «Риторика – искусство убеждения» – для педагогов, бизнесменов и всех желающих. ■

КТО, ЕСЛИ НЕ МЫ?

АВТОР

НАТАЛЬЯ РАЗУВАКИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ТРАВА В ПЕРЕСЛАВЛЕ-ЗАЛЕССКОМ – ДИКАЯ, БУЙНАЯ, УЖЕ В НАЧАЛЕ ЛЕТА ЕЕ МНОГО. ГДЕ КОСЯТ, А ГДЕ ОНА И НЕТРОНУТОЙ СТОИТ – ПО ПОЯС И ВЫШЕ. В ДУХОВ ДЕНЬ, ЧТО СРАЗУ ПОСЛЕ ТРОИЦЫ, ТОЧНО НЕ КОСИЛИ: НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ ЗДЕСЬ ПОЧИТАЮТ, А В ЭТОТ ДЕНЬ ИСПОКОН ВЕКОВ РУССКИЕ ЛЮДИ ЗЕМЛИ НЕ КАСАЛИСЬ. НО СЕГОДНЯ В ГОРОДЕ ЛОЖАТСЯ-МНОЖАТСЯ ПОЛОСЫ ДРУГОЙ «ТРАВЫ» – И БУРЫЕ, БУДТО ВЫЖЖЕННЫЕ СОЛНЦЕМ, И ЯРКО-ЗЕЛЕННЫЕ, И ЦВЕТА ХАКИ. ЛОЖАТСЯ ОНИ НА РЫБАЧЬЮ СЕТЬ, НЕРОВНО, ХАОТИЧНО ИЗГИБАЯСЬ, ЛИШЬ КОНЧИКАМИ-НАДРЕЗАМИ КРЕПКО К ОСНОВЕ ПРИВЯЗЫВАЮТСЯ.

ПОЛУЧАЕТСЯ ПЕСТРОЕ полотнище – маскировочная сеть. Поляна, которую вот сейчас снимут с козел, аккуратно свернут, положат в машину и отправят в зону СВО. Эта «трава» особого назначения – для защиты наших воинов в условиях боевых действий. И ею здесь, в древнем Феодоровском монастыре Переславля-Залесского, занимаются ежедневно – и в

будни, и в праздники. А в Духов день была окончена уже тридцатая по счету сеть. «Юбилейная!» – подчеркивают женщины, поздравляя друг друга. Зимой здесь окопные свечи делали – парафин в банки заливали да носки вязали. А летом пошла «трава». Или «листва», кому как видится. Маскировочная. При мне в монастырскую мастерскую, где со стены с большой иконы смотрит Богоро-

дица, серьезный молчаливый мужчина привез несколько мешков «травяных» полосок – значит, кто-то нарезал материю у себя дома. Мужчина – не монастырский трудник. Просто дед погибшего на СВО парня. Люди, что приходят сюда кто на час, кто на весь день – тоже далеко не все прихожане храмов. Но о мастерской в Феодоровском монастыре узнали быстро: Переславль – город небольшой, 38 тысяч жителей всего. А земля, как известно, слухами полнится.

«Когда в местах боевых действий твой сын или муж, невозможно жить обычной жизнью, хочется сделать хоть что-то, обязательно помочь ему... И помочь Победу нашу приблизить! Люди узнают друг от друга, от соседей, из интернета, что мы тут делаем – приходят, вливаются, помогают. Нас тут человек по десять разом бывает. И с ребятами многие приходят. А постоянных участников – десятка три, не меньше, – рассказывает Ирина Гаврилова, акти-

вистка волонтерского движения, обозначенного в соцсетях как «Мобилизованный Переславль». – Вот папа с сыном уж который раз джут нам красят – для маскхалатов, а ведь просто с улицы пришли, где-то про нас прослышали... У нас не только в монастыре, у нас и в Детской библиотеке имени Пришвина площадка, и в Центральной городской библиотеке имени Малашенко». Рассказывает все это Ирина, не отвлекаясь от дела, смотрит не на меня, а вниз – ни на минуту не прекращает работу: ее руки перебирают лыко, добытое из специально закупленных малярных щеток. Обычное осиновое лыко – ровные узкие полосочки. К ним добавляется джут – нити мешковины, вытянутые накануне детьми из обычных больших мешков. Все это станет искусственной травой, которая пойдет на маскхалат, нужный для того, чтобы не заметил враг чьего-то отца, мужа или сына. Такие маскхалаты называются «Кикимора». Работа по их созданию, между прочим, непростая и кропотливейшая. Одна «Кикимора» – это несколько дней трудов. А ведь у каждой из женщин еще дом, свои заботы насущные, у многих – огород...

От моих вопросов в мастерской отмахиваются: «У Любы все спросите! С нее все началось!»

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ЛЮБВИ

Да, все началось с Любы. С Любови. А еще точнее – с ее большой любви.

В августе прошлого года переславская красавица Любовь Сулова вышла замуж. Любовь всегда в движении. И глаза светятся, и улыбка широка. Она – сама жизнь. Яркая блондинка, уверенная, сильная женщина, счастливая мама четырех детей встретила Руслана – своего безоговорочно единственного. Расписались в ЗАГСе, а вечером того же дня молодой муж уже был на КПП своей воинской части. Руслан – казак, в военкомат пришел добровольно, и решение его служить Отечеству не обсуждалось – это долг и дело чести.

Кто-то приходит сюда на час, а кто-то на весь день. Работы хватает всем

Из пункта, где проходило обучение созданного подразделения, Руслана отпустили домой всего один раз – в октябре, в день рождения. Пошли вместе на утреннюю службу в храм, и там Руслан вдруг предложил: «Давай обвенчаемся!» К удивлению Любы, священник согласился без долгих разговоров, и домой они вернулись уже венчанными супругами. А на следующий день Руслан уехал в Донбасс.

Люба вспоминает, что поначалу, пока ребята обустраивали полевой лагерь «на нулевой линии», сооружали блиндажи в месте временной дислокации, рядом у них был пункт связи и они могли в эти две недели – пока не ушли «за ленточку», на передовую – общаться с домашними. Именно тогда и сообщил Руслан жене, что хорошо бы бойцам иметь тепловизор. «Да вам любой военный скажет, что в условиях современных боевых действий оборудование, позволяющее видеть в инфракрасном спектре людей, технику, здания, да вообще любые объекты, просто необходимо!» – поясняет Любовь Сулова.

И Люба решила своему любимому помочь. Жизненно необходимый тепловизор оказался устройством не дешевым – под 100 тысяч рублей. Реакцию читателей на ее клич в соцсетях Люба до сих пор приравнивает к чуду: нужная сумма была собрана буквально за одну ночь! Откликнулись одноклассники, общение с которыми уж лет двадцать как прекратилось, и дальние знакомые, и знакомые знакомых... «Сколько же у нас людей отзывчивых, я и не ожидала!»

Прибор выбирала тщательно, изучая мнения экспертов на соответствующих форумах в интернете. А когда приобрела тепловизор, решила сама его и отвезти. Благо водитель она опытный: работает в Москве курьером по доставке различных товаров...

Та поездка с тепловизором была лишь началом. Потом – еще одна, с другим необходимым грузом, и еще, еще... Более десятка поездок начиная с зимы.

Изготовление «Кикиморы» – маскировочной накидки в виде кочки – самая кропотливая работа

из личного архива Л. Сусловой

Любина машина на такой груз явно не рассчитана, но не подвела ни разу

На собственном автомобиле, забитом под завязку, да еще с тюками на крыше по 16–18 часов до той самой «ленточки»!.. В дороге не спит – привычная. Разве что зимой, когда приходится почти постоянно ехать в темноте и глаза устают от света фар, останавливается и сидит поспит немного. А потом – снова в путь.

«Вы удивительная!» – вырывается у меня. «Самая обычная, просто русская женщина. Какой она и должна быть!» – парирует моя собеседница.

Я ее понимаю, конечно: она мчится к мужу, она везет ему помощь – реальную, нужную в самом главном его деле. И впереди – встреча.

«МОБИЛИЗОВАННЫЙ ПЕРЕСЛАВЛЬ» В ДЕЙСТВИИ

«А вы каждый раз приезжаете только в то самое подразделение, где служит Руслан?» – спрашиваю у Любы.

«Нет, конечно. У нас семь разных подразделений, наших подопечных, которые постоянно к нам обращаются, если что-то срочно становится нужно», – отвечает Люба.

«Что-то срочно» – это целые списки, которые размещаются в интернет-сообществе «Мобилизованный Переславль». В списках – те же маскировочные сети («чем больше, тем лучше»), и бинокли, и салфетки, и специальные перчатки, и медицинские препараты... И снова

из личного архива Л. Сусловой

Одно из редких мгновений вдвоем. Пусть их будет больше

Скоро эта рыбацья сеть обрстет «лиственной», чтобы спасти жизни наших воинов

тепловизор. Списки перемежаются с чеками, то есть с сигналами, что деньги на все это собираются. Вот на тысячу рублей чек. На триста, на пятьсот... А вот сообщение от администратора, что сумма поступила, но отправитель пожелал остаться неизвестным. Главное, что средства приходят регулярно. Бывает, тот же специальный материал для маскировочной «травы» заказывают волонтеры в интернете, а оплачивать очередную партию вроде бы нечем. Но к моменту прибытия товара деньги вдруг падают на счет. Иногда даже неизвестно от кого.

Мы общаемся с Любой урывками, переписываемся – она в пути. «Что везете сейчас?» – спрашиваю.

«Много газа, потому что парни переселяются в блиндажи, костры разводить нельзя, а газ – единственный способ разогреть или приготовить еду. И усиленные антенны к рациям еще», – пишет она в ответ.

Короткие записки-ответы нашей отважной современницы – уже документ эпохи. Новой эпохи, когда так ясно становится, кто есть кто. И ее письменный рассказ о том, как родилась в Переславле-Залесском истинно народная организация адресной помощи русскому воинству, я привожу целиком – как есть:

«Сначала в монастыре, Ирина со мной в тесном контакте, и, когда я ей рассказала, что плетут сети в Угличе, она сказала, что знает, как их плести, и можно было бы и у нас это организовать. Я свела ее с девушками из Углича. Те онлайн ее проинформировали, какие ткани лучше использовать и где заказывать какие сети, с какой ячейкой. Я купила первую партию сетей, каната для обвязки, Ира заказала ткань и рассказала об идее игуменье Данииле из Феодоровского монастыря. Та нашла у себя на территории свободное помещение, мужчины сколотили козлы, и Ира с монахинями начали плести, потом присоединились прихожане храма при монастыре, своих детей, внуков привели, и так началось. Позже мы проводили благотворительный концерт, на котором раздавали первый выпуск своей газеты, там призывали приходить плести, а также на своих страничках в соцсетях оповестили людей о деле. Люди начали приходить. Потом Ира вышла на 2-ю школу, там тоже начали, потом из библиотеки женщина услышала о том, что мы плетем, разговорились, поняла, что и у себя в библиотеке сможет организовать, и организовала. Позже немного и в другой библиотеке подхватили идею же-

лающие помогать. Ведь они всю зиму вязали носки, а сейчас они не актуальны, но помогать по-прежнему хотелось, занялись сетями... Мы еще дважды в госпиталь Вишневого в Сергиевом Посаде помощь раненым отвозили».

Активисты «Мобилизованного Переславля» с головой погрузились в тему боевого обмундирования. В качестве экспертов привлекли ветеранов-афганцев и участников чеченских войн. А как-то раз бойцам срочно понадобилось антидроновое ружье. Понимая важность просьбы, переславцы обратились за помощью к правительству Ярославской области. Ведь самим быстро собрать нужную сумму вряд ли бы получилось. В итоге антидроновое ружье было доставлено по адресу.

«А к местам расположения боевых частей вы одна ездите или с попутчиками?» – продолжаю я «разговор» с Любой.

«Предпочитаю одна. Да и зачем рисковать кем-то? Брать на себя ответственность за других людей... Иногда напрашиваются, конечно же, желающие. Мама одного бойца ездила со мной уже три раза. Жена сослуживца моего мужа тоже как-то напросилась. Но взрывы слышала и больше не хочет. Это не каждому, наверное, психологически можно вынести. Паникуют люди. Страшно, конечно. Понимаю их. И мне страшно. Но парням в разы страшней, когда в

нескольких метрах разрываются снаряды, постоянно, круглосуточно, свистят над головой и не знаешь, куда он летит и где приземлится.

Как-то раз, когда бойцы не пришли на встречу, а мы привезли «гуманитарку», пришлось пережить и нам это. С 9 вечера и до 4 утра постоянные свисты, взрывы, работа ПВО, огненный дождь. Все это довелось испытать на себе. Но это была тогда первая поездка в саму зону СВО, потому осознания, что это опасно, как такового не было. Вздрагивала, конечно, от громких звуков залпов, но это, скорей, по инерции, чем от страха. Реально понимания войны не было. Как будто где-то фильм о войне снимают, а мы – в масковке... Потом и привыкла уже к этому состоянию.

Дед погибшего героя принес в мастерскую два мешка зеленых лент...

Завтра здесь могут быть другие лица, их будет больше или меньше, но работа, пока она нужна, не остановится

Но теперь понимание опасности есть и то, что можно погибнуть, тоже понимаю, конечно. Но... На Бога уповаю, что не допустит. Доброе дело делаем, да и нужны мы парням. Кто, если не мы? Потому и еду, и везу. И буду это делать, пока во мне нуждаются парни, вернее, не во мне нуждаются, а в помощи, которую вожу...».

ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ?

К каждой маскировочной сети привязывают в монастыре свернутый трубочкой пояс со словами 90-го псалма царя Давида – охранного. Его так и зовут в народе – «живые помощи». «Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небесного водворится...».

...Ирина рассказывает мне о джуге и о рыбачьих сетях «на карася», что идут в качестве основы для маскировочных сетей. А в это время в монастырскую мастерскую входит девушка с темными глазами. Говорит о чем-то с другими труженицами. Я краем уха слышу – о сыне. Подошла, спрашиваю, сколько сыну лет. «Двадцать три. Было».

И после этого «было» – пауза и стыд мой за любопытство, а женщина – молодая совсем! – уходит. И остается тишина. Но светлая, хорошая. И вспоминается вдруг из Писания, от апостола Павла: «Любовь никогда не перестает».

Эта женщина придет сюда завтра после работы и будет плести сеть, чтобы спасла чьего-то сына, мужа или отца подвесная поляна из искусственной травы...

Свои посты в группе «Мобилизованный Переславль» Люба Сулова оканчивает фразой: «Быть добру! Вместе победим!» И мчится Любовь – к любимому, русская женщина – к русским воинам, и везет подмогу от многих-многих русских женщин из маленького древнего Переславля-Залесского – туда, где решается сейчас судьба России. И дорожные патрули ей не помеха: видят, что именно везет и кому. И силы даются – свыше.

И силы эти – в имени ее. Любовь никогда не перестает. ♡

«НАД ВСЕЙ ИСПАНИЕЙ БЕЗОБЛАЧНОЕ НЕБО»

БЕСЕДОВАЛА

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ЭТА КОДОВАЯ ФРАЗА, ПЕРЕДАННАЯ 18 ИЮЛЯ 1936 ГОДА РАДИОСТАНЦИЕЙ ПРИНАДЛЕЖАВШЕГО ИСПАНИИ МАРОККАНСКОГО ГОРОДА СЕУТА, СТАЛА СИГНАЛОМ К НАЧАЛУ ФАЛАНГИСТСКОГО ПЕРЕВОРОТА И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В САМОЙ СТРАНЕ. ОНА ЖЕ ОТМЕЧАЕТ НАЧАЛО ПУТИ, КОТОРЫЙ В ИТОГЕ ПРИВЕЛ СТОРОННИКОВ ФРАНКО НА ЗАСНЕЖЕННЫЕ НОВГОРОДСКИЕ ПОЛЯ 1942 ГОДА. И НЕ ДАЕТ НАМ ЗАБЫТЬ, ЧТО УБИВАТЬ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ НА НАШУ ЗЕМЛЮ ПРИШЛА НЕ ОДНА ГЕРМАНИЯ. ОБЪЕДИНЕННАЯ ГИТЛЕРОМ ЕВРОПА ПРАКТИЧЕСКИ В ПОЛНОМ СОСТАВЕ РАБОТАЛА НА НАЦИСТОВ: ВООРУЖАЛА, ФИНАНСИРОВАЛА, ПОСЫЛАЛА НА ФРОНТ СВОИХ СОЛДАТ.

О КОЛО 50 ТЫСЯЧ ИСПАНЦЕВ, ПРОШЕДШИХ за годы войны через 250-ю пехотную дивизию, не бог весть какое соединение на фоне миллионных армий. Но, как говорит Борис Николаевич Ковалев, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, профессор Новгородского госуниверситета, историк, автор двух монографий об испанской «Голубой дивизии» («Добровольцы на чужой войне» и «Испанская дивизия – союзник Третьего рейха»), – без них жертвы блокадного Ленинграда и новгородского Мясного Бора были бы не такими кровавыми, а культурные потери Великого Новгорода и ленинградских пригородных дворцов – не такими опустошающими.

– Как испанцы оказались вовлечены в боевые действия на территории Советского Союза?

– В этом рассказе должно быть несколько предисловий. Первое давайте отнесем к периоду перестройки. Тогда Михаил Горбачев официально увеличил количество жертв, которая наша страна понесла в годы Великой Отечественной войны, назвав вместо привычных 20 миллионов – 28 миллионов человек. Параллельно начали раздаваться голоса: «вот видите, какая порочная советская система, Победа была завоевана исключительно трупами, кровью наших солдат, мерзкие советские полководцы – бездари и проклятые сталинские палачи». При этом потери Советского Союза сравнивались с меньшими потерями нацистской Германии, против которой,

укоряли нас, воевали к тому же и Великобритания, и США. Но разоблачители «бездарных» советских полководцев почему-то забывали, что в 1941 году против нас сражалась практически уже вся Европа. Официально с нами воевала Финляндия, которая выставила против СССР более чем полумиллионную армию. Мы должны вспомнить, что в Крыму, в Одессе и под Сталинградом стояли румынские солдаты – Королевство Румыния объявило войну Советскому Союзу. Союзниками Третьего рейха были Венгрия, Словакия, Италия, Хорватия, Болгария. По сути, на всем европейском континенте Гитлеру тогда противостояла одна Великобритания. Да и то, Уинстон Черчилль, предполагая возможность захвата Германией Британских островов, уже планировал вариант, когда король и правительство будут вынуждены уехать, например, в Канаду. Если говорить о нейтральных странах – Швеции и Швейцарии, – то Швеция была экстерриториальна, то есть по ее территории немецкие войска беспрепятственно шли на Финляндию и далее на Восточный фронт. Добавьте сюда активную торговлю качественным металлом, которую Швеция вела на протяжении всей войны. А швейцарские «банковские гномы» содействовали укреплению финансовой системы Третьего рейха.

– При этом в Европе было государство, которое официально так и не объявило Советскому Союзу войну. И это была Испания.

– Кстати, испанцы считают, что Вторая мировая война началась в Европе не в 1939-м, а в

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

1936 году. 1936–1939 годы – это время гражданской войны в Испании, когда Советский Союз легитимно помогал легитимному испанскому правительству, а нацистская Германия и фашистская Италия делали все, чтобы победили противники социалистов и коммунистов, чтобы победила ультраправая Испанская фаланга. В конечном счете так и случилось – победил Франко. Адольф Гитлер искренне считал, что Испания, а вернее, Франко и фалангисты, которые пришли к власти благодаря поддержке Берлина в первую очередь и Рима – во вторую, вступит в войну на стороне Гитлера, Муссолини и прочих странсателлитов. Но Франко обладал каким-то звериным чутьем. Он осознавал, что его истощенная

страна вряд ли сможет выдержать новую войну, начавшуюся буквально через несколько месяцев после окончания войны гражданской. Дело дошло до того, что Гитлер обвинял Франко в саботаже, когда последний отказался выплачивать долги – те самые кредиты, которые Германия предоставляла Испании во время гражданской войны. Причем Франко воспользовался удивительным по цинизму аргументом. Отвечая на обвинения союзника, Франко, намекая, что расчет и прагматизм не слишком вяжутся с немецкой культурой, спросил: «Где же ваш германский романтизм? Где этот сумрачный германский гений?» С чего, мол, мы будем вам отдавать долги, какие долги могут быть между своими людьми?

Рисунок из газеты «Голубой дивизии». Они искренне считали себя Дон Кихотами XX века

– Но немалая часть фалангистов искренне ненавидела коммунизм и Советский Союз...

– Когда 22 июня 1941 года стало известно о нападении Германии на СССР, один из приближенных Франко, глава внешнеполитического ведомства Серрано Суньер, выступил с речью по радио, лейтмотивом которой были слова «Россия виновата». Россия виновата в трагедии Испании. Россия виновата в гражданской войне и в том, что та продолжалась так долго. Было объявлено о сборе добровольческого вооруженного формирования, которое отправится на Восточный фронт для победного марша по улицам Москвы в качестве некоего возмездия за гражданскую войну. Тысячи добровольцев-фалангистов обращались с просьбой послать их на Восточный фронт. И Франко всячески подчеркивал: да, хотя Испания нейтральна и поддерживает дипломатические отношения с Велико-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Б. КОВАЛЕВЫМ

британией и с США, она готова послать своих добровольцев на восток. Забегая вперед, скажу, что через испанскую «Голубую дивизию» прошло без малого 50 тысяч солдат. Это 20 процентов личного состава испанской армии. В большинстве своем это были профессионалы, многие из них участвовали в гражданской войне, это было достаточно серьезное подкрепление. Срок службы на Восточном фронте определялся в полгода. Затем отдых дома и при желании – возвращение в Россию.

– *Какими мотивами руководствовались испанцы, отправлявшиеся воевать против СССР?*

– Во-первых, это, безусловно, идея антикоммунизма, внушаемая нацистской и фалангистской пропагандой. Во-вторых, кто-то из солдат, уехавших из разоренной гражданской войной страны, намеревался поправить свое материальное благополучие – воровством, грабежом, мародерством. То есть ими двигали материальные, весьма циничные соображения. В-третьих, многие солдаты «Голубой дивизии» были, как говорится, большими католиками, чем папа римский, более убежденными фалангистами, чем сам Франко, и считали, что таким образом надо честно отдать Германии долги. Не забывайте и о тезисе Серрано Суньера: «Россия виновата». Кроме того, часть молодых людей стремилась на Восточный фронт, чтобы начать успешную военную карьеру, раз уж они опоздали на гражданскую войну. Не стоит забывать и о том, что все они рассчитывали на легкий эффектный поход и быструю капитуляцию Советского Союза. Кто-то заявлял, что отправился в СССР искать вывезенных туда испанских детей и золотой запас Испании. И еще один момент: в ряды «Голубой дивизии» вступали бывшие коммунисты-республиканцы, которые, ненавидя франкизм и желая оказаться в СССР, затем переходили на сторону Красной армии.

– *Почему дивизия получила название «Голубая»?*

– Так ее называла и советская пресса, и советская агентура. Они и сами себя так называли. Есть фотографии, где по-русски на вывесках написано: «Командатура, «Голубая дивизия». Есть статья в коллаборационистской газете, где она также называется Division Azul. В испанском языке azul обозначает и голубой, и синий цвета. А синий – это цвет Фаланги, цвет фалангистских гимнастеров. И поскольку у первых добровольцев были форменные синие гимнастерки, эта дивизия получила название «Голубой дивизии».

Солдаты «Голубой дивизии» прошли подготовку на территории Германии, в Баварии, в лагере Графенвёр, который до сих пор используется НАТО в качестве учебного. Кстати, в этом же месте потом будут проходить подготовку и норвежские добровольцы, которые тоже жаждали воевать с русскими.

– *Какой фронт был отведен испанцам?*

– Сначала испанцев хотели использовать на центральном участке фронта – в том числе и с целью

Путь «Голубой дивизии» в 1941 году. Из Испании под Новгород

предоставлено Б. КОВАЛЕВЫМ

пропаганды. Но когда Гитлер решил, что Москву должны захватить элитные части вермахта, некоторые немецкие подразделения, атаковавшие Ленинград, были переброшены на центральный участок фронта, и Волховское направление было в немалой степени оголено. И испанцы, которые, кстати, пешком прошли практически всю Белоруссию, вместо того чтобы занять позиции на центральном или южном участках фронта вместе с такими же теплолюбивыми румынами и итальянцами, оказались в итоге на северо-западе России. В октябре 1941 года они заняли участок фронта от Мясного Бора на севере до деревни Курицко на озере Ильмень на юге. Здесь они находились с октября 1941-го по август 1942 года. Принимали участие в серьезных боях на реке Волхов зимой 1941/42 года. Для «Голубой дивизии» символом генерального сражения стала борьба за деревню Посад недалеко от Новгорода – это была самая восточная точка, куда они смогли пройти. Потом испанцев отбросили обратно за Волхов, где они понесли существенные потери в боях с Красной армией и познакомились с лютыми русскими морозами.

Кстати, помимо «Голубой дивизии» существовала еще небольшая «Голубая эскадрилья» испанских летчиков, которая базировалась в Орле. Испанцам также принадлежал большой госпиталь в Риге – бывший еврейский. Под них его, собственно, и освободили...

– *Как вели себя испанцы на оккупированных русских землях?*

– Бедой, которую принесла «Голубая дивизия» вначале в Новгород, а потом в пригородные дворцы Ленинграда, была неумеренная тяга испанцев к воровству. Именно испанцы похитили крест Софийского собора в Новгороде, который был воз-

Карикатура из газеты «Голубой дивизии». Своими врагами они называли большевиков, иудеев и масонов

вращен только в начале XXI века, а до этого находился в одной из испанских военных академий. Именно солдаты «Голубой дивизии» уничтожали и воровали бесценные артефакты Новгородского музея, которые не удалось вывезти героическим новгородским музейщикам.

Когда я собирал материал для своей книги «Добровольцы на чужой войне» – а это было уже более десяти лет назад, – я опрашивал очевидцев. Моими основными респондентами были те, кому в то страшное время исполнилось 4–6 лет. Какие были отзывы? Испанцев называли «кобели», «ворье», «цыганва», «котоеды», потому что они съели в деревнях всех кошек. Но на страшном контрасте войны мне рассказывали так: «когда стояли испанцы – были ворье и цыганва, когда пришли латыши – пришли звери и убийцы», что не отмечало ни избиений, ни убийств.

В материалах Чрезвычайной Государственной Комиссии по Новгородской области приводится много подобных эпизодов: «28 ноября 1941 года офицер Антонио Баско выстрелами из пистолета двумя пулями в живот убил у своего дома гражданина Подарина Ивана Ефимовича, вышедшего на улицу к своим воротам посмотреть пожар, когда испанцы подожгли 2 дома в деревне Курицко. 25 января 1942 года тот же офицер Антонио Баско выстрелом из пистолета беспричинно убил гражданку Крюкову Марию Николаевну в доме ее отца в деревне Курицко». Отец убитой девушки, Николай Иванович Крюков, смог подробно рассказать и об этом преступлении, и о других: «Осенью

1941 года, в ноябре месяце, испанские солдаты утром беспричинно разбили прикладами у меня в доме две оконные рамы, и когда я вышел на улицу, они стали избивать меня прикладами. Так избили, что я лежал две недели. Затем в доме избили прикладами мою дочь Крюкову Марию. Через несколько дней после этого испанский солдат избил прикладом винтовки у колодца старика Середнякова Ивана Тимофеевича. Затем в начале 1942 г. испанский солдат, отбирая шкаф от Мишиной Анны Павловны, избил сильно кулаками в ее доме в присутствии меня, когда у нее на руках был маленький ребенок. Затем вырвал у нее ребенка и нанес несколько ударов носками сапога. 25 января 1942 г. испанский офицер Голубой дивизии Антонио Баско беспричинно застрелил из пистолета в моем доме мою дочь Крюкову Марию, когда произвел несколько выстрелов из пистолета в доме, будучи пьяным. Пуля попала дочери в живот, и от этого она через 12 часов умерла. За это офицеру ничего не было».

– А какова была роль испанцев в трагедии Ленинграда?

– Они оказались под Ленинградом в августе 1942 года. Город на Неве уже год был во вражеской блокаде. Зимой 1942/43 года советское командование провело операцию «Искра». Планировалось не просто прорвать, а полностью снять блокаду Ленинграда, отодвинуть линию фронта как можно дальше от города. Ценой огромных усилий и потерь стоявшие в Ленинграде войска соединились с войсками Волховского фронта, пробив относительно небольшой коридор вдоль Ладоги. Это была первая часть. Успех требовалось развить и на других участках фронта.

Удар Красная армия нанесла в районе Красного Бора. И, к сожалению, наши части завязли в испанских и норвежских боевых порядках. Они явно недооценили противника. Тут надо заметить, что немцы смеялись над испанцами, говорили, что в одной руке у испанского солдата гитара, а в другой – винтовка: гитара не дает ему нормально стрелять, а винтовка – не дает нормально играть. Однако испанцы прекрасно владели холодным оружием, и, в отличие от немцев, рукопашный бой для них не был нонсенсом, он был не нарушением правил войны, а вполне нормальным делом. То, что немцы люто ненавидели и чего боялись, для испанцев было так же привычно, как и для нашего солдата. Но испанцы были сильнее физически хотя бы потому, что лучше питались, чем советские солдаты. И наши части завязли в боях с испанскими подразделениями, во многом из-за этого были вынуждены отступить. И блокада Ленинграда продолжалась еще год. И если до этого главным символом страдания Ленинграда был голод, то в 1943 году им стали постоянные жесточайшие обстрелы. И я обвиняю испанцев в трагедиях мирных ленинградцев, поскольку считаю, что если бы там не было

Несмотря на расистскую идеологию нацистской Германии, в «Голубой дивизии» под Ленинградом воевали афроиспанцы

испанских солдат, если бы не их фанатичная упертость, то у Красной армии были все шансы довести до конца операцию «Искра» и отодвинуть линию фронта, как планировалось, хотя бы до Луги, чтобы Ленинград перестала обстреливать немецкая дальнобойная артиллерия.

– «Голубая дивизия» была отозвана в Испанию в 1943 году. При каких обстоятельствах это произошло?

– 1943 год стал переломным для генерала Франко. Диктатор-каудильо понимал, что Германия проигрывает войну и союзники, один за другим, стали сворачивать активную помощь Берлину. После Сталинградской и Курской битв Франко решил: хватит, Испания навоевалась. Он заявил, что его страна по-прежнему нейтральна, но от активного нейтралитета переходит к нейтралитету пассивному, поэтому он отзывает «Голубую дивизию» с фронта. И снова можно отметить его звериное чутье: это произошло за несколько недель до так называемого «первого сталинского удара» 1944 года – освобождения Новгорода и полного снятия блокады Ленинграда. Однако многие испанские солдаты посчитали своего верховного вождя предателем Германии и союзнических обязательств. Они отказались возвращаться домой и остались в России, сформировав так называемый «Голубой легион», который понес серьезные потери в боях под Нарвой. Последних испанцев, союзников Третьего рейха, красноармейцы добивали уже в Берлине.

– Участвовали ли испанцы в карательных операциях против мирных жителей на оккупированных территориях?

– Чтобы ответить на ваш вопрос, надо заглянуть в важный исторический документ: акты Чрезвычайной Государственной Комиссии (ЧГК). Все они оформлялись в первые недели и месяцы после освобождения нашей территории Красной армией. И здесь я хочу сказать, что даже в актах ЧГК по Новгороду и Новгородскому региону за 1941–1942 годы представлено только несколько испанских фамилий. Это командир «Голубой дивизии» генерал Муньос Грандес. Далее упоминается лейтенант Баско, который совершил несколько убийств мирных жителей.

А теперь представьте себе поразительную картину. 2013 год. Я приехал на интервью в Поозерье – это район озера Ильмень. У меня на руках акты ЧГК, которые я предварительно проработал в архиве. И женщина, у которой я беру интервью, говорит, что один из тех людей, о котором говорится в актах ЧГК, это отец ее покойного мужа. Его убил лейтенант Баско.

Когда мы смотрим акты ЧГК по Ленинграду, там испанских фамилий гораздо больше, там фигурирует уже не Муньос Грандес, а новый командующий «Голубой дивизией», генерал Эстебан Инфантес, и его заместители.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Б. КОВАЛЕВЫМ

Крест с центрального купола новгородского Софийского собора, вывезенный в Испанию. Находился в военной академии в качестве трофея

Некоторые из женщин, у которых я брал интервью, пели мне по-испански. Они рассказывали, что у них во время войны был детский хор, девочки 4–6 лет пели песни, которым их научили стоявшие в селе испанцы. Когда девочки выступали, испанцы смеялись, аплодировали, «давали сахарок». Слушаю песню и, хотя часть слов мне непонятна, начинаю что-то подозревать. Даю ее послушать своим испанским коллегам. Они говорят: благородные идальго маленьких девочек такой песне научить не могли. О чем же песня? Скажем так: поручик Ржевский, услышав ее, покраснеет. Содержание песни – мечты некоего испанского часового, с какими женщинами он хотел бы очень близко познакомиться. Солдатам «Голубой дивизии» это было смешно: русские девочки не понимают, что они поют пошлую солдатскую песню. Испанцы, как и немцы, использовали наших военнопленных в качестве тягловой силы, когда в 1941 году заставляли перевозить снаряды через Волхов. И кормили их так, как кормят скот. Хотя это был хоть какой-то шанс выжить. Ведь абсолютное большинство наших военнопленных 1941–1942 годов, попавших в плен к гитлеровцам, скончались от голода и непосильного труда в немецких концлагерях-дулагах.

И в отношении к мирному населению можно найти больше примеров, когда испанцы все-таки видели в наших людях хоть и низкосортных, но людей, а не подлежащую уничтожению низшую расу.

– Можно ли утверждать, что испанцы были не столь ревностными последователями расовой теории, поскольку их самих немцы считали не ровней себе?

– В каком-то смысле – да. Более того, испанцы и сами не считали себя расистами, что, конечно,

Католическая служба в Павловском дворце под Ленинградом. Впереди второй командир дивизии, генерал Эстебан Инфантес

ПРЕДОСТАВЛЕНО Б. КОВАЛЕВЫМ

не отменяло их преступлений против граждан нашей страны.

В 2011 году я был на представительной конференции в Мадриде, в которой участвовали историки, испанские «правые», родственники ветеранов «Голубой дивизии» и небольшое число оставшихся в живых ее ветеранов. И вот ветеран в синей гимнастерке, увешанный наградами, в том числе немецкими, дает интервью: «Я вообще-то праведник мира. У меня никаких расовых предрассудков нет. Когда я был в Риге, за любовь я платил всем одинаково – и латышам, и еврейкам, и русским, чем спасал их всех от голодной смерти». Ну...

Да, они не были заиклены на расовой теории так, как немцы. Врагами они чаще называли не русских, а «риохов» – «красных». Они заявляли, что у них есть три врага, с которыми они будут бороться: «большевизм», «иудаизм» и «масонство». Однако считать «красным» при желании можно было кого угодно, так что с советским населением не церемонились.

Генерал Франко. — Не огорчайтесь, полковник. Сейчас вы узнаете из Берлина о своих победах.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Б. КОВАЛЕВЫМ

– Как сегодня сами испанцы относятся к «Голубой дивизии» и ее преступлениям на оккупированных территориях СССР?

– Очень интересно. Если вы захотите провести конференцию по «Голубой дивизии» в «красной» Каталонии, вам, извините, могут начистить физиономию местные «левые». Поэтому даже вполне научное мероприятие здесь обычно проходит очень кулуарно. Но если аналогичную конференцию провести в Аликанте или, не приведи господи, в Ла Манче, то она превратится в событие общерегионального уровня – с участием местного мэра, епископа, с торжественными словами «сегодня мы вспоминаем наших героев». А пару лет назад я давал интервью многим каталонским газетам, потому что испанские спецслужбы операцию по аресту лидера каталонских сепаратистов Карлеса Пучдемона назвали «Волхов» – в честь героев «Голубой дивизии»!

Нужно понимать специфику Испании. Режим Франко держался в этом государстве вплоть до начала 1970-х годов, и очень многие ветераны «Голубой дивизии» дослужились до генералов. Сейчас в испанской армии служат уже их внуки. Один из них подарил мне книгу памяти своего деда-генерала, который начинал военную карьеру в полях под Ленинградом, под Красным Бором.

– То есть в одной части страны ветеранов «Голубой дивизии» не считают преступниками, а в другой это осознание есть?

– Скажу больше. В прекрасном городе Толедо, в его старой части, что зовется Алькасар, есть Музей военной истории Испании. И в нем есть экспозиция, посвященная «Голубой дивизии». А в новом Толедо есть улица Героев «Голубой дивизии» и улица Капитана Паласиоса.

До 1970-х годов памятники Франко и мемориализация «Голубой дивизии» в Испании были повсеместно. Понятно, что после того, как франкизм пал, памятники стали уничтожаться, а останки Франко недавно перезахоронили из Долины павших в семейный склеп. Естественно, переименовываются и улицы, которые носили имена «героев» «Голубой дивизии». Но для консервативной части испанского общества, для военных и бизнеса консервативных регионов это попрежнему «герои, которые боролись с проклятым большевизмом и варварством».

Но как бы ни смотрела на них «та» сторона, для нас они безусловно и навсегда останутся не «страной, официально не объявившей войну Советскому Союзу», не «нейтральным воюющим союзником» Третьего рейха – я хочу специально подчеркнуть абсурдность этой фразы, – а оккупантами, принесшими на нашу землю горе, страдания и смерть. И когда мы приходим на Пискаревское кладбище, у нас нет иллюзий, по чьей вине лежат под его камнями погибшие мужчины и женщины, дети и старики. Жители не покорившегося Ленинграда. ❧

«ПСЫ ВОЙНЫ» ВЫРВАЛИСЬ НА ВОЛЮ

АВТОР

НАТАЛИЯ ДРОНОВА

«“ПСЫ ВОЙНЫ” ВЫРВАЛИСЬ НА ВОЛЮ» – ЭТИМИ СЛОВАМИ НАЧИНАЛАСЬ «ПЕСНЯ ДЖИНГО», ВПЕРВЫЕ ПРОЗВУЧАВШАЯ В ОДНОМ ИЗ ЛОНДОНСКИХ МЮЗИК-ХОЛЛОВ ВЕСНОЙ 1877 ГОДА. ОНА БЫСТРО СТАЛА ЧРЕЗВЫЧАЙНО ПОПУЛЯРНОЙ В АНГЛИИ И ДАЛА НАЗВАНИЕ СЛОЖНОМУ ЯВЛЕНИЮ ИСТОРИИ – ДЖИНГОИЗМУ. НЫНЕ ЕГО ПРИНЯТО ТРАКТОВАТЬ КАК ШОВИНИЗМ В КРАЙНИХ АГРЕССИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ.

ИЗНАЧАЛЬНО ЖЕ ПОД джингоизмом понимали русофобское по духу настроение и движение ура-патриотов – джингоистов, охватившее Британию в связи с обострением Восточного вопроса, а затем и Русско-турецкой войной 1877–1878 годов. Но его содержание и воздействие на общество этим не исчерпывались.

«ИМЕНЕМ ДЖИНГО»

Певец и актер-комик Джон Фаррелл, более известный как «Великий Макдермотт», был звездой мюзик-холлов, где собиралась склонная к незатейливым развлечениям не самая рафинированная лондонская публика. Ее вкусам был созвучен и репертуар. «Песня Джинго» или, как ее еще называли, «Песня войны Макдермотта», написанная Джорджем Хантом и исполненная Макдермоттом, была именно такой. Энергичная, с легко запоминавшимися словами, она находила отклик в душах слушателей и наполняла их тем, что в британских газетах той поры любили называть энтузиазмом. «Песня из мюзик-холла» стала

гвоздем сезона и достоянием толпы, включая лондонских мальчишек. Масштаб события был таким, что о нем написала французская «Фигаро» и поместила перевод слов «Песни Джинго».

По содержанию песня выглядела откликом на животрепещущий вопрос – начало на Балканах военных действий между российской и османской армиями. Выражение «псы войны» и означает

«развязать войну». В ней пелось о «свирипом русском медведе», который, «одержимый жаждой крови и грабежа, выполз из своего логова». России выставился счет за политику на Кавказе, в Польше и Средней Азии. Турки, сообщалось далее, тоже совершили немало злодеяний. Но русские были хуже: они оказались «лунами и лицемерами» и лишь «притворяются святыми» – защитниками христиан. Вся надежда оставалась только на британского льва, который «старался изо всех сил» разругать русского медведя. Но раз уж утомонить его не удалось, то пусть медведь помнит: «Старая Англия» «вправе обнажить свой меч» и «все его преступления падут на его же голову». Ответ на то, что дальше следует делать Британии, содержался в исполнявшемся хором припеве:

*Мы не хотим воевать,
но, ей-богу, если так случится,
То у нас найдутся корабли,
найдутся люди, найдутся
также и деньги.
Нам с медведем воевать
не впервой, и пока мы
истинные британцы –
Русским не бывать
в Константинополе.*

Гилберт Гастингс Макдермотт
(1845–1901), английский комический
певец

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Рефрен «Песни Джинго» примечателен. В нем и появляется выражение *by jingo* («именем Джинго») – не то чтобы совсем вульгарное, но и далекое от элитности, употреблявшееся в значении «ей-богу» или даже «черт возьми». Но если ранее оно использовалось в просторечии, дабы не поминать имя Господа всуе, то теперь оно обрело новый смысл. Выражение не просто вошло, а ворвалось в политический лексикон. Ему, как показало время, была уготована долгая жизнь. Но самым главным посылом припева являлась декларация глубокой веры Британии в собственную правоту, а также ее готовности всеми своими огромными ресурсами не позволить России победить.

«МЫ ЗАЯВИЛИ О СВОЕМ ПРАВЕ И ВСЕГДА БУДЕМ НА ТОМ СТОЯТЬ»

Это еще одна строка из «Песни Джинго». Обитатели Туманного Альбиона XIX века определяли свое отношение ко всему остальному миру, исходя из ряда убеждений, имевших для них самоочевидный смысл. Фундаментальный принцип британской национальной идеи – вера в нахождение на вершине мировой иерархии народов и свою избранность. Из этого проистекала уверенность в особом назначении своей страны быть носителем мира и цивилизации. И в 1878 году «самым решительным образом» в британском парламенте заявлялось, что «завоевание низших рас высшими не есть зло для мира, – напротив, это одна из великих причин и источников прогресса человеческого рода». Считалось, что для исполнения этой высокой цели Провидение щедро наградило англичан достойными моральными и практическими качествами – силой, предприимчивостью, врожденным пониманием справедливости и долга. И титулованный аристократ, и обитатель сомнительных трущоб ощущали причастность к миссии ве-

Карикатура Дж. Тенниела. Министр по делам Индии маркиз Солсбери обращается к убаюканным спеленатым «младенцам» – ведущим британским газетам – по поводу ведущейся ими шумной кампании о «русской угрозе Индии»: «Просыпайтесь, просыпайтесь, мои малытки! Не поднимайте столько гвалта! Это не более чем ночной кошмар!» Россия представлена в облике казака с устрашающим обличьем, в поднятой руке которого плакат с надписью «Индия». Из журнала *The Punch* от 23 июня 1877 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ДРОНОВОЙ

ликой нации, владевшей громадной империей – первой по экономической мощи и политическому влиянию. Безусловная ценность империи стала для британца своего рода символом веры.

Британская империя XIX века – колониальная держава, при оценке масштабов которой обычно говорят, что над ней никогда не заходит солнце. Защиту ее интересов англичане всегда почитали правым делом и моральным долгом, а тем более в моменты, когда они ощущали прямую или косвенную опасность своим интересам извне. Таким моментом тревоги стал Восточный кризис 70-х годов XIX века. В ту пору на подвластных Османской империи территориях Балкан развернулось поддержанное Россией освободительное движение христианских народов. Судьба Константинополя, который считался символическим ключом к Британской Индии, вызвала в Англии опасения, как и будущее черноморских проливов. «Большая игра» за влияние развернулась между Российской и Британской империями на Среднем Востоке. В совокупности это воспринималось в Лондоне посягательством России на его имперские интересы. Вновь

заговорили о призанном уже в ту пору фальшивкой так называемом «Завещании Петра Великого» (см.: «Русский мир.ru» №10 за 2022 год, статья «История одного фейка»), в котором излагалась якобы воля императора о проведении Россией обширных территориальных захватов. Чего было еще ждать от России?! Она воспринималась страной низшего порядка, которая «разве что для Азии несет цивилизующее начало», но для Европы – не более чем фактор военной силы. Общество активно включилось в обсуждение способов защиты от русской угрозы «британской дороги в Индию», что, впрочем, рационально мыслявшие политики считали преувеличением. Так, с началом в апреле 1877 года Русско-турецкой войны публике был представлен заигравший новыми красками образ России как варвара и врага, в оппозиции к которому англичане десятилетиями живописали свой собственный национальный парадный портрет. Благородному британскому льву, исполненному сдержанной силы, вновь противопоставлялся кровавый русский медведь с огромными клыками и когтями, хищный и

Уильям Юарт Гладстон (1809–1898), британский государственный и политический деятель, писатель

коварный. Временами его заменял устрашающего вида казак с весьма нелестной репутацией. Парламентарии задавались вопросом: «что нам делать, чтобы избежать страшной альтернативы войны с Россией?» В адрес России продолжало звучать со сцен мюзик-холлов: «Пусть они только осмелятся подумать о том, чтобы дерзнуть приблизиться к нашей дороге на Восток».

«ИГРА КРАЙНЕ НЕОСТОРОЖНАЯ»

Единства в британском обществе по этому поводу не было. Находились люди, стремившиеся избежать худшего варианта развития событий. Авторитетнейшим из них был лидер либералов Уильям Гладстон, который пытался применить к политике не только рациональные подходы, но и нормы христианской морали. Он еще в 1876 году выступил с памфлетом «Болгарские ужасы и Восточный вопрос», где обвинял османов в бесчеловечности – массовой резне болгар. Гладстон призвал британское правительство отказаться от безусловной поддержки Турции, а Болгарии, Боснии и Герцеговине предоставить автономию. Позицию России в поддержку балканских христиан он считал морально оправданной и политически дальновидной. «Если в умах христианского населения Турции (в настоящем случае славян) зародится убеждение, что Россия их опора, а Англия их враг, то влияние России на будущее Восточной Европы обеспечено», – писал он. Голос Гладстона звучал не только в Британии.

Карикатура Дж. Тенниела. Англия указывает Дизраэли на сцену резни турками болгар. Премьер-министр отвечает: «Болгарские ужасы? Я не нахожу ничего о них в официальных отчетах». Из журнала The Punch от 5 августа 1876 года

Карикатура Дж. Тенниела «Сомнительная дипломатия». Россия (медведь) предстает в роли защитника балканских славян. Олицетворение Англии – мистер Булл обращается к министру иностранных дел лорду Дерби: «Это то, к чему вы стремились?» Из журнала The Punch от 4 ноября 1876 года

Обложка памфлета У. Гладстона «Болгарские ужасы и Восточный вопрос», изданного в Англии и России в 1876 году

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Бенджамин Дизраэли, с 1876 года граф Биконсфилд (1804–1881), британский политик и писатель

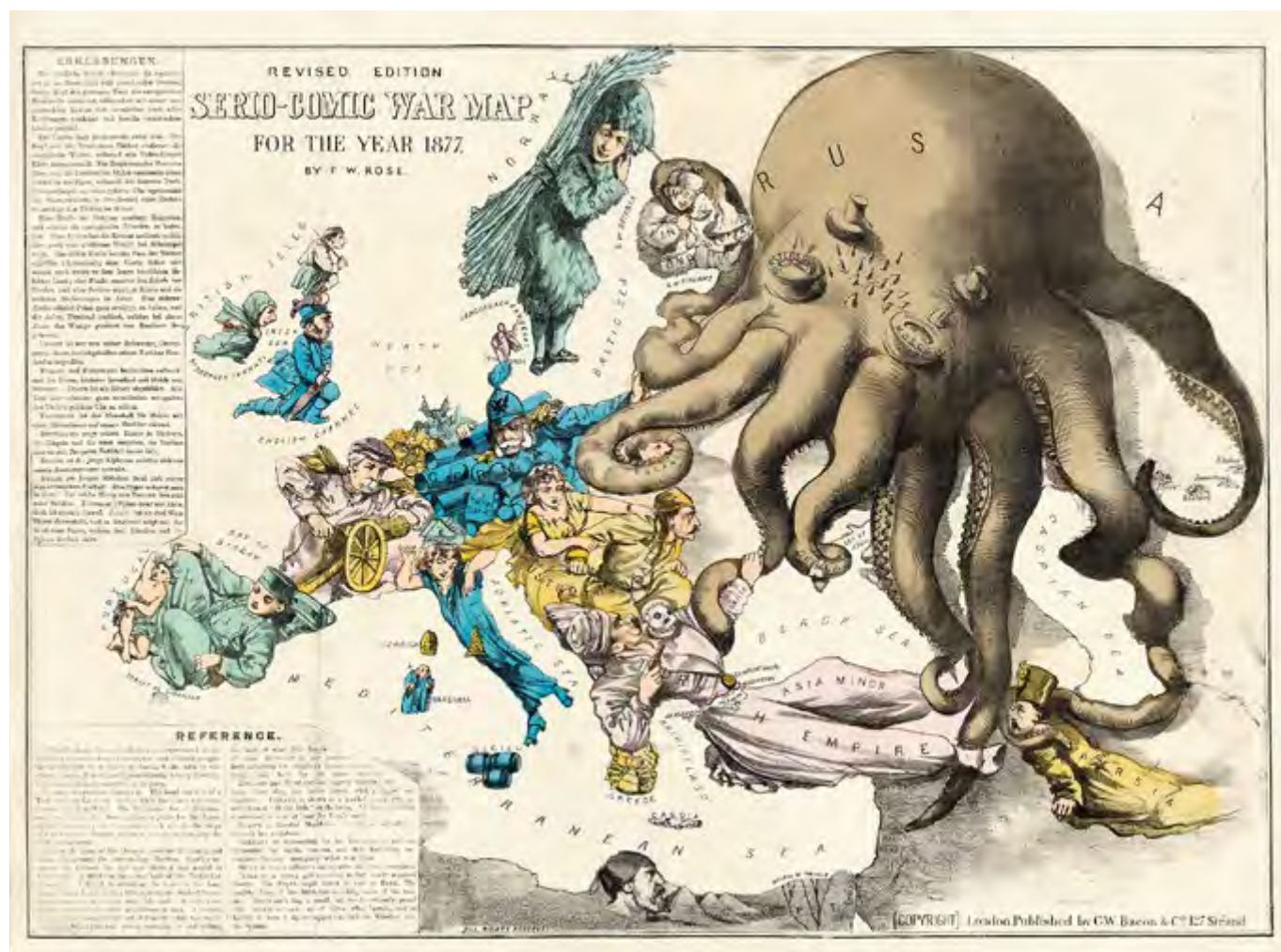
Его сочинение было переиздано в России. Не услышать его было нельзя, но можно было не пожелать увидеть очевидно. Это и было сделано главой консервативного кабинета Бенджамином Дизраэли, который с 1876 года именовался графом Биконсфилдом. Линия раскола прошла не только между политическими партиями, но и в рядах самих партий, а также и внутри правительства. Сторонники силовых методов или, как их называли, «Партия войны», вели себя решительно. Ее противники во главе с Гладстоном считали это если не глупостью, то «игрой крайне неосторожной». В этом кипении страстей России в общественном мнении отводилась роль хищного монстра.

Карикатура Дж. Тенниела «Осел в лвиной шкуре». Английская поговорка, а также образ из басни Эзопа использованы для критики «Партии войны», спровоцировавшей нагнетание джингоистской истерии в британском обществе. Из журнала The Punch от 12 января 1878 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ДРОНОВОЙ

А Макдермотт продолжал петь со сцен мюзик-холлов: «Старая Англия все еще храбрая старая Англия».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Английская политическая карикатура 1877 года. Человекоподобный облик европейских народов и Турции противопоставляется России в виде гигантского спрута – животного, за которым в ту пору закрепилась репутация мистического чудовища-убийцы. Из коллекции Государственного исторического музея

«РУССКИМ НЕ БЫВАТЬ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ!»

К концу 1877 года события стали обретать новое качество и вылились в череду массовых выступлений. Сам факт публичного собрания для Британии был явлением ординарным, лишь бы не нарушались права частной собственности и не чинились препятствия движению. То есть митинги были вполне законными.

Первыми на улицы вышли либералы. Но эти митинги, по преимуществу в поддержку нейтралитета, поблекли по сравнению с теми, которые в конце января 1878 года организовали консерваторы в пользу силовой линии правительства и против позиции Гладстона. Первая провозглашалась отечавшей интересам страны. Второй объявлялся их предателем. Вот здесь и была разыграна в полной мере «русская карта». Ситуацию подогрело то, что 7 февраля 1878 года распространился ложный слух о том, что русские войска уже заняли Константинополь. Антирусская риторика усилилась, обретая черты массовой истерии.

Волна митингов быстро ширилась и набирала обороты, особенно в крупных городах. Если поначалу в публичных акциях участвовали от 2 до 4 тысяч человек, то 6 марта 1878 года в Экстер-холле собралось 40 тысяч. Происходили акции синхронно с перипетиями парламентской борьбы вокруг вопроса о британской политике вмешательства в вооруженный конфликт или нейтралитета, а также с событиями на Балканах, как то: взятие Плевны или подписание Сан-Стефанского договора между Россией и Турцией. Наибольший их накал пришелся на время, когда военные действия были завершены, а победившая Русская армия стояла на пороге Константинополя. Да и далее, в пору небыстрого и нелегкого решения вопроса о выводе русских войск с Балкан, а также муслирования идеи о пересмотре итогов войны, выступления

Карикатура Дж. Тенниела интерпретирует ситуацию после подписания в Сан-Стефано договора между проигравшей Турцией и победившей Россией. Изображает прижатого к стене израненного и с повязкой на глазу медведя (Россию), обремененного цепью с текстом договора 1856 года (по итогам Крымской войны) и сжимающего свою бездыханную добычу – индюка (Турцию). Медведя преследует стая собак (европейские державы). На переднем плане в облике бульдога Англия. Подпись: «Блаженны владеющие» – латинская формула, означающая, что реально владеющий чем-то имеет преимущества перед претендующим. Из журнала The Punch от 9 марта 1878 года

Карикатура Дж. Тенниела «Усиление захвата». Отклик на осаду и взятие русскими войсками Плевны. Россия (медведь) душит Турцию в образе человека

продолжались, хотя и утратили прежнюю масштабность. Консерваторами были потрачены большие деньги на организацию митингов. О них заранее оповещали в газетах. Активную агитацию вели старые партийные ассоциации, а также учрежденные на скорую руку. Такими были, например, «Национальное общество сопротивления русской агрессии и в защиту британских интересов на Востоке» или созданная позднее «Антирусская патриотическая лига». Рабочие кварталы были оклеены множеством плакатов антирусского содержания. Их обитатели, часто за плату, мобилизовались для участия в демонстрациях. На волне русофобской истерии делались головокружительные политические карьеры.

Сами митинги и шествия напоминали карнавал с его эмоциональным подъемом и яркой атрибутикой. Развевались английские и турецкие флаги. Игнали оркестры. Были замечены юнцы с разрисованными охрой лицами. Лучшими ораторами произносились пыльные речи. Принимались соответствующие резолюции. В доме Гладстона перебили стекла. Плакаты гласили: «Трижды да здравствует лорд Биконсфильд!»; «Расправимся с предателем Гладстоном!»; «Будь трижды проклята Россия и ее агенты!» Исполнялись национальный гимн и «Правь, Британия!». Разгорячившиеся участники процессий, а также те, кто заранее запасся железными прутами и дубинками, затевали массовые драки. В ход шли апельсиновые корки, булыжники, труп кошки. Сторонники лозунга «Мир любой ценой», опомнившись от первой растерянности, тоже перешли к активным действиям. Водоворот событий затягивал новых, очень разных участников. Некоторые из них, как свидетельствовали полицейские протоколы, просто выражали свои чувства, бросая камни в «людей в цилиндрах», которые тоже встречались среди участников манифестаций. Шумные массовые выступления сторонников правительства создавали впечатление грандиозности

Изображение джингоистского митинга в Лондоне 12 февраля 1878 года, названного автором «Свалка из-за вопроса войны против России». Лист из собрания на тему «Русско-турецкая война 1877–1878 годов». Литография П.А. Глушкова. 1878 год. Из коллекции Государственного исторического музея

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

масштаба наступательных, основательно замешанных на русофобии патриотических настроений в обществе.

Важные политические решения принимаются по совокупности многих мотивов. Волна русофобских митингов, в ряду прочих обстоятельств, тоже оказалась полезным продуктом для внутреннего и внешнего потребления. В конце января 1878 года парламент утвердил чрезвычайные военные расходы. Британский флот, в знак демонстрации серьезности на-

мерений Англии, которая «не хотела воевать», выдвинулся в проливы. Умеренный по взглядам министр иностранных дел граф Дерби был заменен политиком новой формации, маркизом Солсбери, стремившимся порвать с дипломатическими обременениями первой половины XIX века. Именно он летом 1878 года на Берлинском конгрессе, инициированном державами, в первую очередь Англией, для пересмотра результатов Русско-турецкой войны, представлял

ее вместе с Биконсфилдом. Из Берлина Британия вернулась триумфатором.

Известный в Англии политик радикальных взглядов и публицист Джордж Холиок назвал участников митингов в поддержку силовой политики «джингоистами» — «новоявленным племенем патриотов из мюзик-холлов, которые поют «Песню Джинго». Относился он к ним неприязненно: считал их не более чем «завсегдатаями скачек, пивных, второразрядных мюзик-холлов, которые черпают вдохновение в пиве, лидеры которых развязны и политика которых состоит в оскорблении других наций». То есть на улице была выведена толпа, которая была вовлечена в решение задач высокой политики — создать массовый эмоциональный фон поддержки силовой линии Британии по минимизации роли России в решении Восточного вопроса. Есть ли основания не отнестись к «джингоистским» манифестациям с антирусским пафосом как к явлению, тяготеющему, говоря современным языком, к политическим технологиям?

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Английская политическая карикатура, представляющая Берлинский конгресс в качестве заезда дерби. Возглавляет его Англия — королева Виктория на лошади в облике премьер-министра графа Биконсфилда (Б. Дизраэли). Единственный участник заезда, «сошедший с дистанции» — лидер либеральной партии У. Гладстон, последовательно выступавший противником позиции правительства по вопросу о войне. Он показан на переднем плане в образе собаки, к хвосту которой привязана жестянка. Из коллекции Государственного исторического музея

СЛОВО О «РЕЗВЫХ ДЖИНГО»

К XIX веку в великой английской литературе сложился жанр, в котором ей не было равных. Существовало издание, собравшее авторов, которым тоже не было равных. Это был сатирический журнал «Панч» — глубокий по мысли и изящный по форме. В описываемое в этой статье время «Панч» был на стороне Гладстона. Читатели его относились к высшим и средним слоям британского общества. В это зеркало стоит заглянуть, чтобы увидеть политическое зазеркалье изнутри, как оно представлялось современникам.

На протяжении всего Восточного кризиса «Панч» публиковал комментировавшую его и исполненную тонких наблюдений серию карикатур знаменитого художника Джона Тенниела. «Песню Джинго» в «Панч» разо-

брали на цитаты. Фразы «Мы не хотим воевать» было достаточно, чтобы сразу стало понятно, кто есть кто: за ней просматривался персонаж без чести и совести, попиравший высокие традиции и ценности страны. В политическом лексиконе либералов с подачи «Панч» зазвучали хлесткие эпитеты: «джингоистские газеты», «парламентские оракулы Джинго», «джингоистский конгресс» (Берлинский. – Прим. авт.), «Джинголенд» как место встречи политических оппонентов и так далее. Принадлежность к «Джинго» обозначалась как уничижительный маркер, дискредитирующее обстоятельство или даже как личный порок. Репутация же противника «Джинго» была равноценна ручательству в добропорядочности. Фраза из песни обросла новыми смыслами и функциями. Они весьма пригодились в борьбе за голоса избирателей на состоявшихся уже в апреле-мае 1878 года выборах в парламент в ряде округов и местные органы самоуправления. «Макдермотт, – писали в «Панч», – спасибо, что научил нас этому слову». Диагноз поразившим воображение митингам в «Панч» поставили не сразу, а по здравом размышлении, когда остался в прошлом уже и Берлинский конгресс. Заключение было вложено в уста Биконсфильда по аналогии с оценкой лошадей в дерби: «резвые, но недостаточно выносливые, которые хороши только для того, чтобы задать темп». Затем же, когда дело дойдет до «настоящей» борьбы в заезде – «их место за лидером». И уточнялось, что это знают «очень немногие из числа джинго», но они никогда сами об этом не скажут. Думается, современные политтехнологи по достоинству оценили бы это суждение. Читатели «Панч» сторонились уличных манифестаций с бурными проявлениями эмоций. Но чувство патриотизма и связанное с ним, говоря словами Гладстона, «врожденное чувство империи» как часть национальной сути, были свойственны

Карикатура Дж. Тенниела представляет премьер-министра Великобритании графа Биконсфильда и министра иностранных дел маркиза Солсбери на Берлинском конгрессе. Подпись: «Па-де-де. "Сцены триумфа" из Великого англо-турецкого балета». Из журнала The Punch от 3 августа 1878 года

всем. Внешне они проявлялись в пределах приличий. За уточнениями вновь обратимся к «Панч», который 12 января 1878 года поместил остроумную заметку «Все об искусстве высокого патриотизма». Фантазией журналиста в ней явлен гротескный образ джентльмена-патриота, чей день был описан по часам с 6 утра до полуночи. Он представлен как человек с хорошим образованием, читатель консервативной газеты «Дейли Телеграф», куда и сам писал о «настроениях в стране» и «британских интересах». Он был русофобом по духу и туркофилом по модным привычкам. Он находил массу возможностей продемонстрировать свои взгляды: выпить турецкий кофе, но приказать официанту вынести вон русскую черную икру, инвестировать все свои деньги в турецкие облигации, посетить турецкую баню, курить дешевый турецкий табак. Он заказывал обед в ресторане русской кухни, а затем, демонстративно вскочив с места, «бледным и трясущимся от гнева покидал заведение прежде, чем принесут суп».

Если восход солнца патриот встречал на Трафальгарской площади у подножия колонны Нельсона, то укладывался спать «в турецкой феске, повернувшись лицом к Константинополю». Он принимал участие в собрании и поддерживал резолюцию в защиту единства империи. Если мюзик-холл с «джингоистским» репертуаром его и притягивал, то он это желание обуздывал. Он пел другие патриотические песни, в том числе и «присоединяя свой голос к хору». А если случилось надсадить горло, то дело можно было поправить кусочками рахат-лукума.

Взгляд современников на самих себя очень поучителен. Патриотизм и джингоизм отделяла тонкая грань. Подкрепим данную мысль ссылкой на заметку в номере «Панч» от 18 октября 1879 года под названием «Расширительное толкование». «Патриотизм (согласно Джонсону [словарю Джонсона. – Прим. авт.]) – Любовь к своей стране; (согласно Джинго) – Любовь к странам других людей». Как не согласиться с еще одним метким замечанием «Панч»: восклицание «именем Джинго» – «не... простецкое восклицание, оно передает чувства... страны»?

«РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ХЛОПУШКИ»

К числу объединяющих нацию символов и семейных традиций в Англии относится рождественская пантомима, неприменная для большинства театров. Публика на таких представлениях собиралась неоднородная. Зрители чинного партера и простодушные завсегдатаи галерки, свободно себя ведущие и не всегда трезвые, относились к разным социальным слоям, отличались взглядами, пристрастиями и манерами. В зале и среди актеров было традиционно много детей. На Рождество 1877 года в карнавальном мире волшебства ворвались суровые реалии. Со сцен театров и мюзик-холлов в рождественских спектаклях зазвучали ритмы «Песни Джинго» и тема борь-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

запела повелительница лилипутов. Эпизодов такого рода было много. Зрителей – тоже: рождественские представления по всей стране продолжались, как правило, более двух недель и повторялись дважды в день.

Идея «джинго» со всеми ее составляющими успешно монетизировалась в ходе празднования Рождества, из-за чего нравоучительное развлечение обрело особую идеологическую нагрузку. Объектами, если так позволительно сказать, рождественской пропаганды становились все зрители независимо от социальной принадлежности и возраста. Законы жанра пантомимы психологически смягчали для восприятия «добрым юмором и патриотизмом» пафос русофобского посыла. Параллельно звучавшие патриотические темы были изначально обречены на успех. Трехлетние дети, певшие воинственную песню и увлеченно дефилировавшие с флагами по сцене при всеобщем одобрении, не могли не чувствовать себя героями дня, поступавшими правильно. Шло своего рода воспитание джингоизмом юных актеров, а также их многочисленных сверстников в зале, тем более что стоимость детских билетов на дневные представления была вдвое ниже. И присутствовавшие взрослые зрители, как писали газеты, «получили удовольствие». Кого-то коробили крайности «мишурного патриотизма и незатейливого куража». Впрочем, происходившее можно было трактовать и как всеобщее выражение любви к королеве и стране.

...«Песне Джинго» суждена была долгая жизнь. В Первую мировую войну она продолжала оставаться в числе самых популярных военных песен Англии. А в тексте произошли изменения. Противником представлялся теперь император Германии Вильгельм. И последние две строки припева звучали иначе:

*Мы обрели друга в беде;
друзьям должно быть верными,
Вместе мы вырвем орлу когти!* ♣

бы со страшной Россией. Были и исключения из-за вкусов и политических предпочтений владельцев театров.

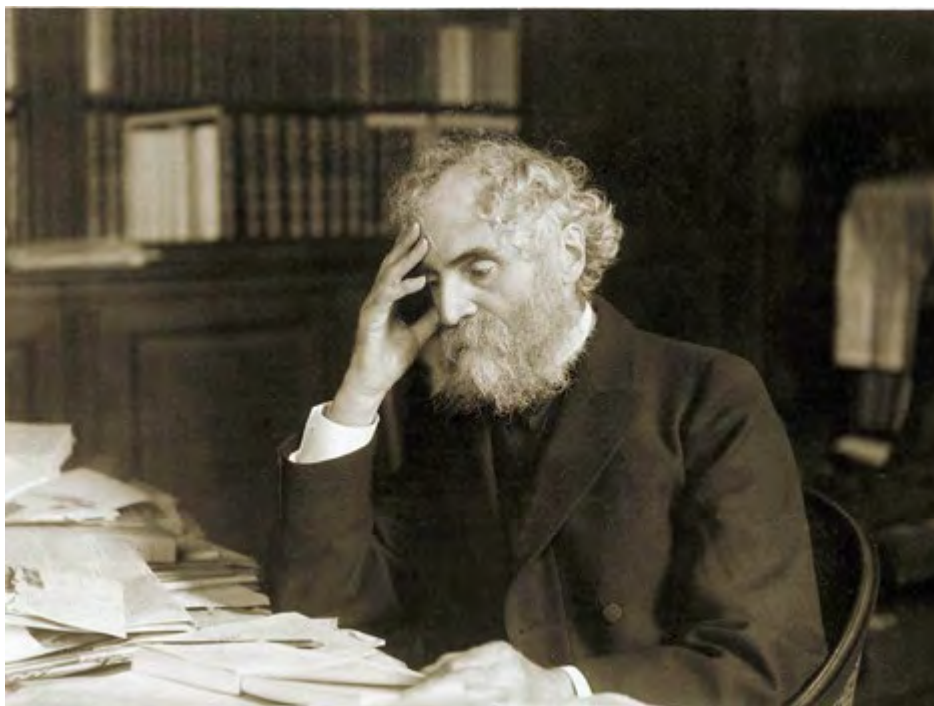
Пантомима предполагает пародию, комичные ситуации и грубоватые шутки на злобу дня. Но ее положительные герои и зрители непременно должны оставаться на стороне света. К числу темных сил в рождественских представлениях 1877 года добавились сюжеты и персонажи, представлявшие «агрессора» – Россию в противовес ее «жертве» – Турции и «миротворнице» – Англии.

В знаменитом лондонском театре Друри-Лейн «Песня Джинго» прозвучала как дивертисмент между двумя пантомимами. «Галерка взревела как сотни быков Башана», – сообщали газеты; «Партер и бельэтаж были невозмутимы, хотя вполне благодушны». В конечном счете всех объединили «добрый юмор и патриотизм», а также «сердечное согласие всех классов общества». В лондонском «Королевском Аквариуме» изображавшие русских и турок дети вышли на авансцену и запели о «Псах войны». Описывалось это событие так: «Цвета московитов и их униформа были неистово освистаны», в то время как аплодисментами было встречено «появление восьми

малышек-османов, <...> одетых в голубые одежды с красными фесками на головах. <...> Самые маленькие мальчики, которых мы только видели, открывая рты так широко и комично, как мы еще не видели, спели переложение «Песни войны». Публика буквально заходила от смеха». «Национальный Стандарт» – один из лучших театров лондонского Ист-Энда – включил отсылки к событиям политической повестки дня в пантомиму «Зачарованный принц», или «Красавица и медведь». Кульминацией представления был номер «Парад разных наций». По ходу действия разноцветные квадраты в руках танцоров соединялись, образуя национальные флаги разных стран. Флаг Турции был встречен с одобрением, русский вызывал «настоящую бурю». В Королевском театре Данди в Шотландии в рождественской пантомиме по мотивам известного романа Даниеля Дефо «Песню Джинго» к восторгу публики дуэтом исполнили Робинзон Крузо и Пятница. В мюзик-холле Бредфорда Аладдин «разразился песней «Я не хочу воевать, но, ей-богу, если мне придется»...». В Глазго в пантомиме о путешествиях Гулливера модную патриотическую песню, подхваченную детским хором,

Сцена из рождественской пантомимы, представляющая актрису в роли святого Георгия – символа Англии и сил добра – в борьбе с персонажем – воплощением зла. На втором плане идет сражение с олицетворяющим Россию медведем. Из газеты The Illustrated London News от 19 января 1878 года

УДОБНАЯ ТЕОРИЯ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АВТОР

НАТАЛИЯ ТАНЬШИНА

В РОССИИ ДВЕ БЕДЫ – ДУРАКИ И ДОРОГИ. ЭТО РАСХОЖЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ, ОБ АВТОРСТВЕ КОТОРОГО ИДУТ СПОРЫ, ШИРОКО ИЗВЕСТНО. А ВОТ ФРАНЦУЗСКИЙ ИСТОРИК И СОЦИОЛОГ АНАТОЛЬ ЛЕРУА-БОЛЬЁ, ИМЕНЕМ КОТОРОГО НАЗВАНА ПРЕСТИЖНАЯ ПРЕМИЯ ЗА ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ РОССИИ И ФРАНЦИИ, ГЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ НАПАСТЬЮ СЧИТАЛ НАЦИОНАЛЬНУЮ ИСТОРИЮ, КОТОРУЮ РУССКИЙ НАРОД СКОРЕЕ ТЕРПИТ, НЕЖЕЛИ СОЗИДАЕТ...

РОССИЯ ЯВЛЯЕТСЯ значимым Другим для Запада. Однако вовсе не всегда нашу инаковость там пытались объяснить и понять, ведь на Западе была и есть своя «Россия», во все на нашу страну не похожая. Наверное, самой известной и скандальной работой в этом отношении стала книга маркиза

Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году», увидевшая свет в 1843-м. В ней автор демонизировал образ нашей страны, разрушив двойственность восприятия, сформировавшуюся еще во времена Просвещения. Однако в последней трети XIX века, особенно после поражения Франции в войне с Пруссией, взгляд на Россию меняется:

Анатоль
Леруа-Больё.
Начало
XX века

Третья республика нуждалась в поддержке Российской империи перед лицом растущих германских угроз. Символом франко-русского сближения, идейной основой франко-русского союза исследователи считают книгу французского социолога и публициста Анатоля Леруа-Больё «Империя царей и русские». Эта трехтомная работа, публиковавшаяся в 1881, 1882 и 1889 годах, была написана по результатам многократных поездок ученого по России. Во Франции труд выдержал четыре издания и был переведен на немецкий и английский языки еще при жизни автора.

Анатоль Леруа-Больё (1842–1912) называют «французским славянофилом», исследователем, открывшим новый взгляд на Россию и сформировавшим новое направление в русистике, а его книгу воспринимают своеобразной антитезой работе маркиза де Кюстина. Так, известный современный франко-швейцарский славист Жорж Нива отмечает: «Французские слависты делятся на два резко отличных типа: настольная книга одних – «Россия в 1839 году» Кюстина <...> другие предпочитают держать под рукой Леруа-Больё».

При этом не скажешь, что взгляд французского исследователя на Россию апологетичен и в корне отличается от того, что писали о нашей стране до него: он опи-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Французское издание книги Леруа-Больё «Империя царей и русские». Том I. 1881 год

Маркиз Астольф Луи Леонор де Кюстин (1790–1857), автор книги «Россия в 1839 году»

рается на труды своих предшественников и современников, порой буквально цитирует их и, возможно, подсознательно следует уже сложившейся традиции. Это проявляется даже в названии работы: «Империя царей». Почему царей? Французы, как известно, далеко не сразу признали за Петром Великим и его преемниками титул императора, да и потом продолжали (и продолжают) именовать российских государей «царями». Если предшественники Леруа-Больё порой просто констатировали, что Россия – страна варварская и дикая, неспособная приобщиться к европейским ценностям, то он, не отказываясь от концепта варварства, попытался понять: что же помешало России пойти по пути Запада и был ли у нее этот шанс?

«ПЕЛЕНОЧНЫЙ ДЕТЕРМИНИЗМ» И ИСТОРИЧЕСКОЕ ДЕТСТВО НАЦИИ

Как известно, ответы на эти вопросы давались разные, как до, так и после публикации книги Леруа-Больё. Например, американцы, изучавшие русский национальный характер после Второй мировой войны, поставили нам неутешительный диагноз: «маниакально-депрессивный психоз». Причина, по их мнению, банальна: тугое пеленание в младенчестве – концепция, впоследствии иронично

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

названная «пеленочным детерминизмом». Понятно, что это всего лишь развитие фрейдистских идей о том, что все проблемы родом из детства. В то самое время, когда Зигмунд Фрейд только начал заниматься психоанализом, к теме исторического детства нации обратился Анатолий Леруа-Больё. Именно спецификой исторического прошлого исследователь объясняет своеобразие России. Более того, по его мнению, для России

Сатирический листок «Генерал Мороз, бреющий маленького Бони». Лондон. Декабрь 1812 года. Бони – прозвище Наполеона Бонапарта в Англии

С.В. Иванов. Баскаки. Ханские сборщики дани. 1909 год

ее история – это и есть ее главное национальное бедствие.

Сравнивая российскую историю с историей народов Европы, он именует ее «негативной»: «История России отличается от истории других европейских наций скорее тем, чего ей недостает, нежели тем, чем она владеет». Если для Кюстина Россия – это «царство фасадов», то для Леруа-Больё – «царство лакун и пробелов».

Монгольское нашествие Леруа-Больё считает водоразделом, отдалившим Русь от Европы. Он именует это событие катастрофой, изменившей ход российской истории, когда к негативному влиянию климата – а климат, по его убеждению, тоже одна из главных российских напастей! – добавилось пагубное воздействие истории: «Как и климат, история тоже ожесточает».

По его мнению, «татарское иго и борьба против Польши высосали из России все соки». Как пишет автор, Россия могла бы повторить слова знаменитого участника Французской революции аббата Эммануэля Жозефа де Сийеса, который в ответ на вопрос о том, что он делал во время якобинского Террора, ответил: «Я выживал». «Чтобы не быть уничтоженной монголами, России нужно было долгое время притворяться мертвой. Все усилия Московии были направлены на сохранение национального тела. Как ребенок крепкого сложения, она вышла закаленной и ожесточенной испытаниями, которые должны были ее погубить. Но эти испытания, дав ей физическую силу, остановили ее интеллектуальное развитие». Таким образом, по мнению Леруа-Больё, катастрофически сложная историческая судьба вынудила нашу страну направить все силы на физическое выживание, поэтому на какие-либо интеллектуальные достижения и даже просто на развитие их не хватило. Более того, даже как нация русские, по его убеждению, не сформировались.

«ИСТОРИЯ ДАВИТ НА ПЛЕЧИ РУССКОГО НАРОДА»

Вслед за многими своими соотечественниками, включая маркиза де Кюстина, Леруа-Больё подчеркивает, что Россия не прошла тот путь исторического развития, который проделала Западная Европа. Московия не знала феодализма с его принципом взаимосвязи между службой и долгом, сформировавшим понятие права; она не знала рыцарства, которому Запад обязан идеей чести; Россия никогда не имела дворянства, а ее единственными рыцарями, оказываешься, были... казаки – «армии дезертиров и беглых крепостных, сообщество авантюристов наполовину христианских, наполовину пиратских, которым степь гарантировала дикую свободу». Россия, продолжает Леруа-Больё, не имела ни коммун, ни самоуправления, ни буржуазии, ни третьего сословия. Новгород, Псков и Вятка, находившиеся на окраинах страны, являлись, по его мнению, лишь исключением из правила. И даже городов, оказывается, не было! В Московии, освободившейся от татарского ига, был только один город – резиденция князя, но эта столица была лишь огромной деревней, а сама Московия была «государством крестьян, сельской империей». Между тем, подчеркивает Леруа-Больё, без городов нет ни богатства, ни искусств, ни науки, ни политической жизни. Более того, нет самой цивилизации.

В результате, по словам Леруа-Больё, сбросив татарское иго, Московия пробудилась в самом расцвете Средневековья, но «без крестовых походов и рыцарства, без трубадуров и труверов, без схоластиков и легистов. Без всего этого у нее было лишь усеченное Средневековье. Без Реформации, без Ренессанса, без Революции ее новая история была еще более неполноценной».

Лишенная всего того, что наполняло историю западных наций, история России представлялась Леруа-Больё «бедной, безжиз-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Сатирическая карта Андре Белोजа. Франция. 1867 год. Редкая картографическая карикатура, где Россия показана не злодеем и варваром, а эрудированным джентльменом в пенсне. Автор показывает растущее влияние России в области литературы и искусства, отодвигая ее агрессивную военную политику на второй план

Французская карикатура на союз России и Франции. Журнал Le Courrier Français. 1890 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Марианна
и северный
медведь.
Французская
карикатура
по поводу
франко-русского
союза.
Газета Soleil.
18 декабря
1893 года.
Марианна
(Франция)
спрашивает
у медведя
(Россия):
«Скажи-ка,
дорогуша,
я отдам тебе
сердце, но
получу ли я твою
шубку зимой?»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТАРЕВЫМ

ненной и пустынной <...> Ни один народ не имел опыта такого ущербного и в то же время такого печального развития». И далее Леруа-Больё повторяет появившуюся еще во времена Сигизмунда Герберштейна и окончательно упроченную Кюстином мысль о том, что русские – нация имитаторов, способных лишь копировать достижения западной цивилизации, но не создавать что-то свое: «Россия последовательно прошла путь от нравственного ига Греции и татар, литовцев и поляков, чтобы попасть под немецкое или французское иго. Постоянно пребывая в состоянии интеллектуального вассалитета, копируя иностранные обычаи, идеи и моды, она была почти неспособна приспособить к себе чужие институты и сделать их национальными». Как видим, Леруа-Больё воспроизводит устоявшееся клише: Россия – страна без истории, без прошлого, не знавшая ни Ренессанса, ни Реформации, ни великих потрясений Нового времени, поэтому Россию он именует «страной пробелов». Неспособная к созиданию, она может лишь копировать внешние эле-

менты, не понимая сути. Самая поразительная вещь в русской истории, по словам Леруа-Больё, это ее «крайняя бедность и бесплодность». Символом Московии для него является «почти монструозный» собор Василия Блаженного, то есть сочетание несочетаемого, настоящая гремучая смесь. Однако Россия, по мнению французского ученого, это не только «страна пробелов», но и страна парадоксов, что отчетливо проявляется в ходе ее исторического развития: Россия – страна старая, но все в ней – новое. Леруа-Больё приводит слова своего соотечественника, дипломата и мыслителя Жозефа де Местра, писавшего одному русскому знакомому: «У вас ничто не уважается, потому что нет ничего древнего». Эти слова, отмечает Леруа-Больё, потом повторили Петр Чаадаев («Всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось») и Александр Герцен («Мы свободны от прошлого, ибо прошлое наше пусто, бедно и ограничено»). Бесспорно, это не общее мнение российской интеллектуальной элиты, но для Леруа-Больё эти слова показательны.

Правда, в другой части книги ученый поясняет, что Россия все-таки имеет длительную историю, но цепь ее национального существования дважды или трижды резко прерывалась. Поэтому «свою историю русский народ скорее терпит, нежели созидает». Если европейцы сами свободно творили свою историю, то русские плыли по течению или просто терпели, оставаясь безучастными к своей судьбе. В этом отношении, отмечает Леруа-Больё, Россия очень мало похожа на европейские нации; история просто «давит на плечи русского народа».

ПЕТР ВЕЛИКИЙ И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Вслед за многими предыдущими авторами «подлинную» историю России Леруа-Больё начинает с Петра Великого, отмечая, что в XVII столетии наша страна имела лишь «рудиментарное, эмбриональное устройство». Со времен Просвещения в Европе утверждается двойственный взгляд на петровские преобразования. Леруа-Больё задает вопрос: «Могла ли западная цивилизация быть привита Петром Великим к московитской дикости или, из-за отсутствия европейского сока, европейская цивилизация не могла прижиться на чужом дереве?» Взгляду Леруа-Больё на петровские реформы присущи внутренние противоречия. С одной стороны, он утверждает, что допетровская Русь была чужда Европе и ее история была абсолютно непохожа на историю Запада. С другой, по его словам, традиции и порядки, разрушенные Петром, поддались относительно легко потому, что не имели корней в обществе. Более того, по убеждению Леруа-Больё, уже освободившись от ордынской зависимости, русские смогли пойти по пути европеизации: «Потрясенные игом, отмывшись от грязи и раболепия, сняв одежды и отказавшись от обычаев, принятых при экзотических хозяевах или наставниках, Россия,

L'ANGLETERRE, l'Allemagne, jouit de réputation et sa capitale pour que l'IRLANDE qu'elle tient en main. L'ESPAGNE dans, appuyé sur le PORTUGAL. La FRANCE représente les institutions de la THÈSE, qui avance une main sur la BELGIQUE (appui sur l'AUTRICHE). L'ITALIE, aussi, est à l'honneur / être donc au pied de la. Le GÈNE et la SARDAIGNE - un seul caractère qui se voit. Le DANEMARK, qui a perdu son jumeau dans la Baltique, applie les représentations. La TURQUIE d'EUROPE telle et s'éveille. La TUNISIE d'AFRIQUE se trouve de face avec ses ennemis. Les Suédois font des loups de perdants. Et la RUSSIE ressemble à un complot contre eux, quand ils ne sont pas.

Кроме того, продолжает исследователь, если дело Петра не умерло вместе с ним, то произошло это потому, что оно являлось «естественным предназначением этого народа». В подтверждение чего Леруа-Больё приводит слова Шарля Луи Монтескье о том, что «Петр I сообщил европейские нравы и обычаи европейскому народу». При этом, напомним, взгляд французского просветителя на петровские преобразования в целом был очень неоднозначен. Одновременно Леруа-Больё развивает тезис Жан-Жака Руссо о том, что Петр слишком рано начал приобщать русских к цивилизации, а стремление к заимствованиям привело к тому, что русские превратились в подражателей: Петр «толкнул русских на путь имитации, подавив у

А.Д. Кившенко.
Чтение мани-
феста 1861 года
Александром II
на Сенатской
площади
в Санкт-
Петербурге

эмигрантов, у Вольтера и Жозефа де Местра, от усталости или вялости слишком часто скатывался в бесплодный и неконструктивный скептицизм. Привычка к имитации соединилась с тягой к внешним проявлениям, с культом похожести». Только высшие классы, подчеркивает французский исследователь, оказались пропитаны западными нравами и идеями; масса народа осталась невосприимчивой к ним. В результате Россия была разделена на два изолированных по языку и привычкам народа, неспособных друг друга понять: «Крупные города и дворянские усадьбы выглядели как иностранные колонии посреди русских деревень <...> Народ, значительно отставший от своих хозяев, погряз в своем варварстве». При этом, «если на Западе Новое время базировалось на Средних веках, а каждое столетие

на предыдущем, то в России весь политический каркас, как и сама цивилизация, не имели ни национальных основ, ни исторического фундамента». То есть опять-таки перед нами явные противоречия не в русской истории, а в суждениях автора книги «Империя царей».

Екатерина Великая, по мнению Леруа-Больё, была подлинной продолжательницей дела Петра, но в негативном смысле: «Она на него очень похожа – без морали, свободная от всяких добродетелей и качеств государственного деятеля»; в императоре Александре I, чувствовавшем себя «мессией и мечтавшем исцелить свой народ, воплотились все противоречия и надежды его эпохи»; в личности императора Николая I «возродились старые московские цари, омолодившиеся и приглаженные на современный манер». И только при императоре Александре II (первый том книги «Империя царей и русские» появился после убийства императора Александра II. Предисловие к нему датировано апрелем 1881 года. – **Прим. авт.**), подчеркивает исследователь, «двери империи снова были открыты и наконец была проведена реформа, которая должна примирить Россию как с самой собой, так и с Европой».

ЛЕРУА-БОЛЬЁ VS ТОКВИЛЬ

Итак, считал Леруа-Больё, прошлое России мрачно и трагично. Именно сложная и драматичная история не позволила ей пойти по европейскому пути и откинула ее далеко назад, а борьба за выживание не дала думать об интеллектуальном и культурном развитии. Однако, подчеркивает исследователь, если «русская почва не была подготовлена для того, чтобы служить колыбелью европейской культуры, она замечательно пригодна для того, чтобы ею стать». И если в конце XIX века Россия казалась слабой по сравнению со странами Европы, то, продолжает Леруа-Больё, через столетие Европа будет не в со-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

стоянии с ней соперничать. Россия для Леруа-Больё – вовсе не колосс на глиняных ногах, как о том многие писали. И если прошлое России он воспринимал в традиционном ключе, то относительно ее будущего был гораздо более оптимистичным.

По убеждению Леруа-Больё, России, как молодой, формирующейся нации, предстояло выполнить одновременно задачу и Европы, и Америки. В этом отношении его взгляд во многом сходен с подходом Алексиса де Токвиля, а книгу Леруа-Больё

Анри Жан
Баптист Анатоль
Леруа-Больё
(1842–1912)

Алексис
де Токвиль.
Портрет кисти
Т. Шассеро.
1850 год

не только противопоставляли книге Кюстина, но и считали неким аналогом работы Токвиля «О демократии в Америке», только в отношении России. Но если либерала Токвиля самодержавная и недемократичная Россия пугала, то либерал Леруа-Больё такого страха не испытывал, да и настроения во Франции в то время быстро менялись. В результате огромная Россия воспринималась уже не как угрожающая, а как оборонительная сила.

В этом отношении Леруа-Больё стоял у истоков теории, которую впоследствии назовут концепцией «культурного градиента». Технический термин «градиент» применимо к культурной и интеллектуальной истории означает, что цивилизация распространяется с Запада на Восток – от своего основного очага, расположенного между Парижем и Лондоном, к странам Центральной, затем Восточной Европы и, наконец, к России.

Леруа-Больё полагал, что Россия была отброшена от общеевропейского пути в силу специфики ее исторического развития. Но если она будет учиться у Европы, если будет прилежной ученицей, то со временем ее ждет великое будущее...

Известный швейцарский общественный деятель и публицист Ги Меттан, автор книги о западной русофобии, справедливо указывает на практический характер теории «культурного градиента»: в угоду конъюнктуре момента Россию можно включать в европейскую цивилизацию или исключать из нее. Когда Россия становится полезной, ее начинают считать частью сообщества цивилизованных государств, указывая на ее совместимость с Западом. Когда Россия воспринимается как угроза, «теория градиента» позволяет исключать ее из числа цивилизованных стран и возвращать обратно в варварство. Сейчас мы являемся свидетелями второй стадии. Но, как говорится, поживем – увидим...

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

КАПЕРСКИЙ ПАТЕНТ

Английские
каперы XVII века

АВТОР
ДМИТРИЙ КОПЕЛЕВ

ВЕСНА 1715 ГОДА БЫЛА СЛИШКОМ ХОЛОДНОЙ. КАЗАЛОСЬ, БАЛТИЙСКАЯ ЗИМА ОТСТУПАТЬ НЕ СОБИРАЛАСЬ. СКОВАННЫЙ ЛЬДОМ РЕВЕЛЬ ВИДЕЛИШЬ МОКРЫЙ СНЕГ ДА СЕРЫЕ ПЛОСКИЕ ОБЛАКА, ТОНУВШИЕ В МОРСКОЙ ДАЛИ. ВСЛЕД ЗА УТРЕННЕЙ МГЛОЙ НА ГОРОД К ТРЕМ ПОПОЛУДНИ СПУСКАЛСЯ МРАК. И ТОГДА УЛИЦЫ И ПЕРЕКРЕСТКИ ЗАПОЛНЯЛИ ТЕНИ – В СВОИ ПРАВА ВСТУПАЛИ ВОЕННЫЕ КАРАУЛЫ И ПИКЕТЫ, ЗАНИМАВШИЕ ДОЗОРЫ НА ПОДХОДАХ К ПОРТУ И У ГОРОДСКИХ ВОРОТ. ОНИ ЖЕ ТАИЛИСЬ В ПЕРЕУЛКАХ, ГОТОВЫЕ СХВАТИТЬ ЛЮБОГО ПОДОЗРИТЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА.

ГОРОД СЛОВНО ЗАМЕР. Мало кто из жителей знал, что в Ревель (ныне – Таллин) инкогнито прибыл сам генерал-адъютант граф Павел Иванович

Ягужинский, храбрец и красавец, выполнявший самые ответственные поручения государя. По его распоряжению в Ревеле был установлен режим секретности, и никто не смог

передать врагу тайную информацию о том, что идет спешное вооружение трех быстроходных фрегатов: «Святого Петра», «Святого Павла» и «Самсона». Ждали только, «когда добрый ветер нашим кораблям будет», тогда и «крепкий» караул через пару дней после выхода фрегатов в море можно было

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Граф Павел Иванович Ягужинский. Портрет работы неизвестного художника. Вторая половина XVIII века

бы снять. Наконец 9 апреля летучий отряд под командованием норвежца Питера Бредалья вышел из гавани и направился к берегам Курляндии. Начало операции не задалось: в тумане корабли потеряли друг друга и вынуждены были действовать поодиночке. Однако Бредаль не спloховал. Зная, что возле Эзеля и Гогланда видели трех шведских корсаров, он обрушился на них на своем 34-пушечном «Самсоне» и пощелкал вольных охотников как орехи: 11 апреля возле Виндавы после жестокого боя был пойман 18-пушечный «Единорог», 12-го без сопротивления спустил флаг 14-пушечный «Эсперанс», и, наконец, 16-го попался 14-пушечный «Стокгольм-Галлей». Дрался «Стокгольм-Галлей» отчаянно, был весь изрешечен ядрами, а потому уже ни к чему не годен. Бредаль приказал судно сжечь. Командовали плененными кораблями «наиглавнейшие каперы шведские» – Авеман и Стром.

Получив известие об успехах Бредалья, Петр пришел в доброе расположение духа и повелел 19 пушечными залпами с Петропавловской крепости отпраздновать победу, а трофеи и пленных доставить в Петербург. Это был первый настоящий успех России в каперской войне...

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Петр Петрович Бредаль (Питер фон Бредаль; 1683–1756), вице-адмирал русской службы норвежского происхождения, главный командир Ревельского и позднее Архангельского портов

Отрадно представить, сколь артистично выглядел неутомимый «работник на троне» Петр Михайлов в различных примеряемых им «трудовых» ипостасях: с плотницким топориком и пилой в мозолистых руках на верфях, с ножницами

Ревель. Гравюра XVIII века

для брадобрития, со станками в своей токарне или неизменной походной аптечкой с хирургическими инструментами. Но рискнем предположить, что наиболее комфортно чувствовал себя царь на корабельной палубе со своими штурманскими приборами, любимыми квадрантами и буссолями. В бостроге «аглицкого сукна», широких штанах, чулках серой шерсти, остроносых башмаках и шерстяной матросской шляпе он был на одной волне с окружающими его матросами, по-свойски общался с морскими волками, водил их в винные погребки и щедро поил. В этих портовых тавернах долговязый «капитан Петр» легко сошел бы за предводителя лихой разбойничьей ватаги, и не удивлюсь, если подобная мысль его не раз посещала. Иначе чем объяснить, что во время Великого посольства, приватно встречаясь в апреле 1697 года в Митаве с герцогом Фридрихом Казимиром, «московский бомбардир», облачившись в матросское платье, умудрялся успевать посещать местные питейные заведения, где, представляясь «скипером с царского капера», бражничал и сквернословил на нижнесаксонском наречии.

Через два месяца Петр Михайлов чуть сам не познакомился с настоящими каперами. В июне 1697-го Великое посольство направлялось из Пиллау в Голландию, и датское правительство снарядило для его сопровождения военный конвой. И в последний момент предложило отказаться от избранного маршрута и добираться сухим путем. Морское путешествие признали в Копенгагене опасным из-за прихода в Балтийское море французской военной эскадры под командованием известного корсара Жана Бара. Он доставил в Данциг претендента на польский трон принца де Конти и теперь «шатался на Варяжском море».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЗНАМЕНИТЫЙ КОРСАР

В Копенгагене понимали масштаб угрозы. Жан Бар, простой моряк из Дюнкерка, был настоящей знаменитостью своего времени. Став офицером королевского флота и получив адмиральский чин, он так и не освоил грамоту, вместо подписи до конца жизни выводил каракули. Это, впрочем, ничуть не мешало ему быть выше всех на голову в своем деле и до конца дней сохранять честолюбивый и строптивый характер. Море было для Бара родной стихией, он никогда нигде не учился и руководствовался каким-то врожденным чутьем. Самые верные тактические решения он находил, когда действовал на свой страх и риск, доверяя своей интуиции и опыту.

«Король-солнце» Людовик XIV души не чаял в грозном корсаре, поэтому для Бара, захватившего на своем веку сотни вражеских кораблей, даже Версаль был не указ. В летописях королевского двора сохранилось предание о первом посещении Баром монаршей резиденции, шокировавшем придворных. Корсар, привыкший к грубому настилу корабельной палубы, постоянной качке и соленым брызгам, почувствовал себя в зеркальной галерее не в своей тарелке. Время шло, он понятия не имел, сколько еще часов ему предстояло ждать аудиенции. Не зная, как скоротать время, моряк подошел к окну, достал из кармана глиняную трубку и закурил. Лакеи осторожно намекнули гиганту, что в королевских апартаментах следует соблюдать правила, но осеклись под пристальным взглядом синих глаз: «Курить я пристрастился на королевской службе и менять это правило не вижу причин». Пришлось доложить королю о вызывающем поведении посетителя. Людовик XIV нахмурил брови, но, поняв, о ком идет речь, рассмеялся: «Наверное, это Бар – пусть себе курит»...

В 1696 году умер польский король Ян III Собеский, и в Поль-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ше наступило безвластие. Между несколькими кандидатами развернулась острейшая борьба за престол. Один из главных претендентов, кузен Людовика XIV принц Франсуа Луи де Бурбон, герцог де Конти, по-

Жан Бар,
лучший корсар
Людовика XIV

Франсуа Луи
де Бурбон,
герцог
де Конти.
Мастерская
Г. Риго.
Конец XVII века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

лучив поддержку части польских магнатов, был избран королем. Это вызвало крайнее недовольство в Москве, приложившей все силы, чтобы не допустить француза на престол. Принц де Конти с вооруженным корпусом направился в Польшу, но безнадежно опоздал. В Европе шла война, сухопутные пути, связывавшие Францию с Восточной Европой, проходили по территориям враждебных для Парижа государств. Принца Конти решили доставить в Данциг морем, выполнение этой миссии поручили Бару. В начале сентября 1697 года семь его кораблей ускользнули из блокированного Дюнкерка. Они уже миновали Остенде, когда наскочили на 11 стоявших на якоре английских кораблей. Приготовившись к бою, французская эскадра прибавила парусов и на всем ходу проследовала мимо неприятеля. Британцы кинулись в погоню, но в сгустившихся сумерках потеряли французов из вида. Когда опасность миновала, принц осведомился у командующего, как он бы поступил, догони их англичане. «Я бы не сдался, – ответил Бар, – я все предусмотрел. Мой сын стоял с факелом у крыюток-камеры. По моему сигналу он взорвал бы корабль». Услышав это, принц побледнел, потом посерел, затем покрылся красными пятнами: «Ваше лекарство страшнее самой болезни. Я запрещаю вам употреблять его, пока я на вашем корабле». Эскадра благополучно добралась до Данцига, однако польской короны Конти так и не получил. Польским королем стал поддерживаемый Петром I курфюрст Саксонии Август Сильный.

Это было последнее дело Бара. Судьба так и не свела его с русским царем. А вот с сыном Жана Бара, вице-адмиралом Франсуа-Корнилем Баром, российский монарх встретится двадцать лет спустя – во время своего визита во Францию.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

НЕМНОГО ТЕРМИНОЛОГИИ

Сделаем небольшую паузу и определимся с терминологией. Собственно, род занятий капера помогает определить история самого слова. В древние времена латинское *carpere* означало «завладевать, захватывать». В Европе слово «капер» применялось главным образом в странах Балтийского и Северного морей. Оно происходило от голландского *carpen* («захватывать, грабить, воровать») и *carper* («легкое морское судно»). Во французском языке глагол *capturer* означает «поймать, захватить, взять в плен». Любопытно, что французский глагол *caréer* означает буквально «ложиться в дрейф» – типичное поведение для того, кто сидит в засаде и поджидает жертву. В России производными от слова «капер» стали «каперить», «каперствовать», «каперщик».

В англоязычных странах для определения каперства употреблялся термин «приватеры» (от лат. *privatus* – «частный, неофициальный»). Понятие это использовалось одновременно для обозначения и вооруженного приватирского судна, укомплектованного частным лицом, и его командира, а также членов экипажа. Сам же род занятий получил название «приватирство».

Лиц же, занимавшихся каперством в странах Средиземноморского региона, называли «корсарами» (итал. *corsaro*, франц. *corsaire*), и оно приоб-

рело более широкий культурный подтекст. Происходило слово от латинских *currere* – «бегать», *cursus* – «бег, плавание», *cursorius* – «быстрый, легкий на ходу». Появилась даже деталь одежды, обязанная своим происхождением корсарам, – так называемые корсарские штаны, затянутые под коленом. В литературной традиции XVI–XVII веков понятия «корсар», «пират» и «форбан» часто выступали синонимами и употреблялись в отношении злодеев и негодяев, промышлявших морским разбоем. Между тем каперство было понятием совершенно особым и, несмотря на многие общие черты, роднящие его с пиратством, относилось к числу занятий несколько иного свойства. Прежде всего благодаря тому, что представляло собой форму морско-

Ч. Брукинг.
Захват французских кораблей «Маркиза д'Антен» и «Луи Эразм» английскими каперами «Дюк» и «Принц Фредерик»
10 июля 1745 года

Корабли Балтийского флота. Гравюра П. Пикарта из книги «Куншты корабельные». 1718 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

го разбоя, организованного государством.

Заниматься каперством можно было, только имея соответствующее разрешение правительства – так называемое каперское свидетельство (англ. *letters of marque*; франц. *lettres de marque*). Его получение обставлялось необходимыми юридическими формальностями и основывалось на выполнении нескольких важнейших принципов. О них мы можем судить на основании принятых в Российской империи «Правил для партикулярных корсаров» от 31 декабря 1787 года. В этом внушительном документе, своего рода квинтэссенции западноевропейского законодательства, содержится 27 пунктов на русском языке и переведенных на английский и французский.

В первую очередь владельцу каперского патента запрещалось владеть более чем одним свидетельством, а также принимать документы на каперскую деятельность от государства-противника или его союзника. В подобном случае он рассматривался как пират. В случае же, если собственник или командир корабля, вооружавший его на свой страх и риск, желал иметь свидетельство от иностранной державы, он должен был получить на то разрешение своего правительства. Экипажи каперского судна подпадали под юрисдикцию специального адмиралтейского призового суда, который определял ценность захваченного приза и регулировал все возникавшие спорные вопросы. В том числе и захват корабля. Захватить его разрешалось, если командир при досмотре отказывался представить судовые документы, тем самым скрывая свою государственную принадлежность, не подчинялся приказу показать флаг или лечь в дрейф, а также был заподозрен в ведении контрабандной торговли с неприятелем. При взятии призового судна строжайше запрещалось его грабить: все грузы должны были остаться запечатанными, при приво-

де судна в порт их описывала специальная призовая комиссия, которая определяла стоимость приза. Только при соблюдении этих правил захваченное судно признавалось законным или «добрым», как тогда говорили, призом, и его выставляли на аукцион. Вырученная сумма после вычета издержек на выгрузку, охрану, судебные расходы, а также доли правительства (как правило, десятой части) распределялась так: треть полагалась арматору, вооружившему судно; треть – поставщику продовольствия, материалов и вооружения; треть – командиру судна и экипажу. Если же суд устанавливал, что при захвате были нарушены правила, установленные каперским свидетельством, командир считался ответственным за нанесенный судну, экипажу и грузу ущерб. К числу таких правил относилось, например, требование при атаке противника поднимать государственный флаг.

Не успел начаться XVIII век, а на континенте уже вспыхнули новые войны. Параллельно разрасталась каперская «эпидемия», опустошавшая торговые артерии и наносившая огромный урон торговле. Два могущественных короля, покровительствовавшие каперам, зажали континент в тиски узаконенного морского разбоя. Французские корсары Людовика XIV терроризировали регионы Средиземноморья, Атлантику и Северное море. А их шведские собратья по ремеслу при поддержке Карла XII подрывали северную торговлю. Молодой честолюбивый король, отстаивая гегемонию Швеции на Балтике, воевал с мощным Северным союзом (Русское царство, Речь Посполитая, Дания-Норвегия и Саксония. – **Прим. ред.**) и раздал такое количество каперских грамот, что северные моря буквально кишели его подданными, получившими право захватывать суда, принадлежавшие вражеской стороне. В ответ противники выпускали в моря своих каперов. Мир закрутился в каперском состязании.

Петр I жалует Баженина.
Литография из книги М.К. Сидорова «Картины из деяний Петра Великого на Севере». 1872 год

Дом Бажениных в Вавчуге

БАЖЕНИНЫ И КОРСАРЫ

Угроза истощения только вставшей на ноги балтийской русской торговли составляла предмет особого беспокойства царя Петра I. Пример тому – история с кораблями архангелогородских предпринимателей, братьев Осипа и Федора Бажениных, владевших пильной мельницей на реке Вавчуге. А с февраля 1700 года по жалованной грамоте царя Петра они стали хозяевами первой торговой корабельной верфи в одноименной деревне с разрешением «корабли и яхты строить иноземцами и русскими мастерами

повольным наймом из своих пожитков» и вести на них торговлю в Голландии и Англии – противников Франции.

Наведываясь в Холмогоры, Петр I частенько заезжал в Вавчугу и подолгу обсуждал с братьями Бажениными торговые дела. Расположившись к ним, царь ходил к ним в гости один, без провожатых, прямоком через глухой Куростровский ельник, откуда открывался прекрасный вид на Двину. Как-то раз с Осипом Бажениным он поднялся на Вавчужскую колокольню и, глядя на открывавшийся перед ним вид, произнес: «Вот все, что, Осип Баженин, видишь ты здесь: все эти села, вся земля и воды, все это твое, все это я жалую тебе моею царскою милостью! Это немного за твою верную службу, за великий твой ум, за твою честную душу!» Если верить легенде, Осип Баженин от царского подарка отказался, заявив: «Не след мне быть господином себе подобных, таких как я». Так ли это было на самом деле, неизвестно. Но нет сомнения, что царь высоко ценил заслуги Бажениных и изустно пожаловал им по берегу Двины для корабельного дела 2470 десятин леса. Однако попытки Бажениных наладить торговлю Архангельска с Лондоном и Амстердамом ждали препятствия: отправленное ими в 1705 году в Англию транспортное судно «Андрей Первозванный» было ограблено французскими корсарами. Раздосадованный Петр отправил в

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Париж своего доверенного Андрея Артамоновича Матвеева, сопроводив его посольской грамотой с просьбой предоставить гарантии безопасного мореплавания для русских кораблей. Но никакой реакции на обращение русского царя не последовало. А в 1707 году Баженины потеряли еще одно судно: «Апостол Петр», возвращавшийся из Лондона в Архангельск был захвачен и сожжен французскими корсарами, товары были конфискованы, команда «обобрана» и высажена на остров Кильдин. Такие безликие сводки о происшедших в Баренцевом море событиях иногда приобретают краски – начинают говорить архивные документы, из которых неожиданно выясняется, что виновником захвата был старинный компаньон Жана Бара. Неизвестные материалы о кильдинском захвате, три века пролежавшие в Российском государственном архиве Военно-морского флота, обнаружил архангелогородский историк Игорь Гостев, великодушно поделившийся с нами своим открытием.

Оказывается, 7 июля 1707 года два стрельца, Симон Домрин и Гаврило Самозер, явились с острова Кильдин в Кольский остров и рассказали, что несколько дней назад пришли «за тот Кильдин остров в Сальму (пролив, отделяющий остров Кильдин от материка)» четыре английских торговых корабля, скрывавшиеся от преследования семи «воинских французских кораблей». На пятый день после прихода англичан появились и сами французы. По оценке стрельцов, «на тех де кораблях оружия многое число – в три ряда пушек, и людей многое ж число».

В тот же день французы прибыли в Кольский острог, встретились с местным воеводой и в знак своих добрых намерений отпустили из плена 29 двинских солдат и одного матроса с корабля братьев Бажениных, а также четырех солдат, которых по царскому указу отправили «в споможение Саксонскому королю».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В списке освобожденных значились еще какие-то иностранцы. Однако, как выяснилось, покидать Кильдин французы не собирались. Блокировав подходы к Архангельску, они в течение двух недель уничтожали «иноземцев торговых людей корабли разбивали и в полон брали, и корабли многие пожгли». Встревоженный местный воевода послал на Кильдин подъячего Алексея Рекункова со стрельцами. Тот явился на флагманский французский корабль и увидел невысокого офицера, чьи распоряжения команда выполняла безукоризненно. В составленной «сказке», приложенной к донесению в Москву, Рекунков назвал имя французского командира – «крейз адмирал дю Форбен». И невдомек было в Архангельске, какой гость заявился в Белое море. А вот в Англии и на Средиземном море о графе де Форбене знали не понаслышке.

Клод де Форбен (1656–1733), французский флотоводец. В 1685–1688 годах служил в дипломатической миссии в Сиаме. Затем стал губернатором Бангкока и генералом сиамской армии

Остров Кильдин на карте 1682 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«КРЕЙЗ АДМИРАЛ ДЮ ФОРБЕН»

Всего 19 лет минуло шевалье де Форбену, когда он попал на Средиземном море на службу на королевские галеры. Однако человек, вздумавший бы назвать его «незрелым юнцом», сильно рисковал. К 19 годам жизненный путь шевалье изобиловал разнообразными приключениями. Причиной тому – необузданный характер и неукротимый темперамент юноши. Происходил Клод де Форбен из младшей ветви древней дворянской фамилии, корни которой растут из шотландского графства Абердин. В середине XIV века основатель французской ветви фамилии Пьер Форбс поступил на французскую службу, а его сын, Гийом де Форбен, уже прочно обосновался в Провансе. Богатые и влиятельные, Форбены вскоре заняли видное положение в столице графства, старинном Эксе, и в морских воротах Южной Франции – древнем Марселе. Одним из самых известных представителей фамилии стал Паламед де Форбен (1433–1508), заслуживший прозвище «Великий» и игравший важную роль при дворе «доброго» короля Рене Анжуйского, после смерти которого он получил пост великого сенешаля и губернатора Прованса. Гордые Форбены всегда считали своим семейным делом войну. Они охотно служили в королевской армии и проливали кровь в сражениях против арагонцев, неаполитанцев и каталонцев. Близость моря предопределяла семейные традиции: Форбены отдавали предпочтение флотской службе. Многие из них шли на галеры короля или принимали обеты рыцарей-иоаннитов (госпитальеров) и отправлялись на Родос и Мальту защищать торговые корабли от нападений сарацинов.

Служил на галерном флоте и отец Клода де Форбена, Пьер де Форбен, владелец родового замка Гарданн. Верный завещанию предков, он посвятил себя

военно-морской службе и, женившись на Анне де Мериньон, дочери армейского офицера Антуана де Мериньона, решил, что все сыновья пойдут по его стопам. Самый младший из них, Клод де Форбен, родился 6 августа 1656 года. Это был неугомонный и шумный сорванец, настоящий «сорвиголова», не ведающий, что такое страх. Как-то раз на мальчугана набросился бешеный пес, но маленький храбрец сунул в пасть собаки шляпу, схватил животное за заднюю лапу и распорол ему брюхо. Мальчик рос раздражительным, болезненно честолубивым и до крайности вспыльчивым. Его бурное детство заполнили драки со сверстниками, яростные стычки с родителями и скандалы с преподавателями, в одного из которых он запустил чернильницей.

Справиться с мальчишкой никто не мог, а после смерти отца в 1663 году он совсем отбилсь от рук. Положение взялся исправить двоюродный брат отца, суровый мальтийский рыцарь Луи де Форбен. На юге Франции это имя произносили с придыханием: «командор де Гарданн», как почтительно называли старого воина, всю жизнь провел на море в схватках с турками и барбарийцами. Так юный Форбен попал под жесткий присмотр своего дяди и первое время служил юнгой на галере под его командованием. В разгар войны Франции против Испании и Голландии шевалье де Форбен – так теперь называли молодого дворянина – служил на эскадре мальтийского рыцаря Жана-Батиста де Вальбея, участвовал в Мессинской экспедиции маршала де Вивона, сражался у острова Стромболи и под Агостой.

Летом 1676 года в составе корпуса мушкетеров он воевал во Фландрии. Затем перешел на службу в сухопутную армию мушкетером. Его горячность не раз становилась причиной ссор, одна из которых в 1677-м закончилась дуэлью. На

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

поединке Форбен убил своего противника, шевалье де Гурдона, и парламент Экса приговорил юношу к смертной казни. Потребовалось все влияние родни, чтобы добиться королевского помилования.

В 1680 году с флотом вице-адмирала Жана д'Эстре Форбен отправился в военную экспедицию в Вест-Индию, затем, под командой генерал-лейтенанта

Граф Клод де Форбен, адмирал Сиам, командующий эскадрой военно-морских сил его величества, кавалер военного ордена Святого Людовика

Король Франции Людовик XIV

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Авраама Дюкена, участвовал в битвах с барбарийскими корсарами и бомбардировал Алжир. В 1685-м Людовик XIV предпринял попытку начать колонизацию тайского королевства Аюттия, богатого золотом, алмазами, слоновой костью и пряностями. Рассчитывая превратить Аюттию в оплот католической веры, он решил направить в Сиам специальную миссию, чтобы склонить короля Нарая Великого к принятию христианства. Возглавили посольство капитан первого ранга шевалье Александр де Шомон и его коадьютор, скандально прославившийся переодеваниями в женское платье, писатель и член Французской академии Франсуа-Тимоллеон де Шуази, получивший известность как аббат де Шуази. Вместе с ними в Бангкок отплыли шесть иезуитов и четыре миссионера. В состав посольства вошел и Клод де Форбен. В марте 1685 года на двух фрегатах посольство отправилось к далеким берегам Юго-Восточной Азии. Плавание прошло спокойно, если не считать бесконечных ссор руководителей посольства с шевалье де Форбеном, решившим, что именно он возглавляет миссию.

Ранней осенью 1685 года посольство достигло Бангкока. На первых порах Форбен сдружился с самым влиятельным министром Аюттии, советником короля греком-католиком Константином Геракисом, который называл себя Констанс Фалькон. Происходил он с острова Кефалония и попал в Ост-Индию, устроившись юнгой на английское торговое судно. Прожив несколько лет на Яве, он овладел несколькими языками. В 1675-м, попав в Бангкок, Фалькон стал переводчиком, а затем и ближайшим советником короля. Этот авантюрист умело лавировал между англичанами и голландцами и рассчитывал использовать французское влияние в своих интересах. Благодаря Фалькону Форбен получил воз-

возможность встречаться с королем Нараем, и вскоре монарх проникся к нему большим доверием. Форбена назначили «великим адмиралом, генералом армии короля и губернатором Бангкока» и осыпали милостями: ему подарили большой дворец, чернокожих невольниц, алмазы, китайские шелка и двух слонов. Фалькон не на шутку встревожился возвышением своего «приятеля» и начал интриговать против новоиспеченного адмирала. Он пытался опорочить француза перед королем и организовал на него несколько покушений. Чудом оставшись в живых, Форбен счел за лучшее покинуть Сиам, отплыл в Пондишери, откуда вернулся на родину. Летом 1688-го он прибыл в Рошфор, успев к началу войны Людовика XIV против Аугсбургской лиги. Сражался он лихо, подвигов на счету кавалера Форбена было предостаточно. А после того, как в 1702 году на одном лишь корабле он блокировал порт Анкону, а затем устроил венецианцам и австрийцам настоящий ад в Триесте, имя Форбена гремело по всей Европе. И вот теперь он укрылся в тихом заливе возле Кильдина, высматривая большой английский конвой

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

из 70 судов, направлявшийся в Архангельск. Встретил Рекункова галантный француз вполне дружелюбно и с гордостью похвалился своими кораблями: на каждом из них было более 40 пушек, а общая численность экипажей составляла примерно 2 тысячи человек. Высокомерный кавалер и не думал что-либо скрывать и поведал, как попал в Белое море.

Французский посол Александр де Шомон передает королю Нараю послание от Людовика XIV. В левом нижнем углу на коленях стоит Константин Геракис. Гравюра XVIII века

Петр I в Голландии. Картина работы неизвестного художника. Середина XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

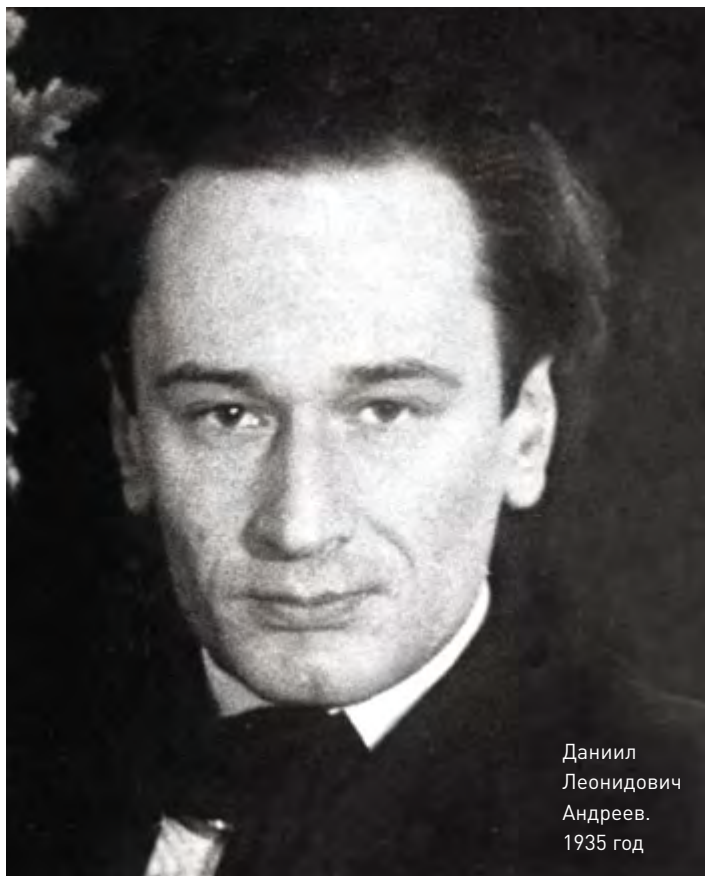
Его эскадра покинула Дюнкерк в мае 1707 года и во время крейсерства в Северном море захватила 22 английских торговых судна, а также два военных корабля. Затем Форбен направился в плавание вокруг Кольского полуострова, скрываясь от английских военных конвоев и захватывая встречавшиеся ему на пути торговые корабли, завершив рейд взятием укрывшихся в Кильдине англичан. Сожгли по пути французы и судно Бажениных, экипаж которого Форбен великодушно передал властям Колы.

Теперь же, укрывшись у Кильдина, французы с 16 по 28 июля захватили и сожгли восемь торговых кораблей, два они разбили, оставив на воде, «привязав на гору». Чтобы не портить отношения с русскими, «адмирал» решил вернуть захваченное на кораблях имущество в счет возмещения стоимости оленей, которых «побили и съели воинские люди». Наконец французы покинули местные воды.

Архангельским властям еще долго пришлось подсчитывать размеры ущерба, нанесенного французами. Помимо 22 торговых кораблей из Нидерландов и Англии, а также корабля Бажениных включал он убыль оленей и разграбление изб и амбаров. Визит Форбена нанес ощутимый удар всему товарообороту Архангельского порта: в 1704 году сюда пришли 122 купеческих корабля, в 1705-м – 143, в 1706-м – 147, а в 1707-м – только 133. Но уже на следующий год, когда французские корсары оставили в покое Белое море, у причалов Архангельска пришвартовались 206 торговых кораблей из европейских держав, поспешивших восполнить убытки минувшего года.

Однако кавалер де Форбен оказался не последним французским корсаром, оставившим след в истории Петровской эпохи... ❧

Окончание следует.

Даниил
Леонидович
Андреев.
1935 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ВЕСТНИК ДРУГОГО ДНЯ

АВТОР

ГЕННАДИЙ ЕВГРАФОВ

ОН ГРЕЗИЛ О ТОМ, ЧТО В XXIV ВЕКЕ НА СМЕНУ ГОСУДАРСТВАМ ПРИДУТ БРАТСТВА. БЫЛ УВЕРЕН, ЧТО ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – ОТРАЖЕНИЕ БОРЬБЫ МИРОВ ПРОСВЕТЛЕНИЯ И МИРОВ ВОЗМЕЗДИЯ МНОГОСЛОЙНОЙ ВСЕЛЕННОЙ, МЕЖДУ КОТОРЫМИ ЕСТЬ ОБИТАЛИЩЕ ЛЮДЕЙ – ЭНРОФ. И РАДИ ПОБЕДЫ ДОБРА НАД ЗЛОМ, РАДИ ВЕЛИКОЙ МИСТЕРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ВСЕЛЕННАЯ РОЖДАЕТ ВЕСТНИКОВ, СВЯЗЫВАЮЩИХ СИЛЫ СВЕТА С ЛЮДСКИМ МИРОМ. ПОЧТИ ПРОРОКОВ.

ЭТИ ВЕСТНИКИ, К КОТОРЫМ Даниил Андреев причислял и себя, обладали способностью, презрев время, созерцать «космические панорамы и метаисто-

рические перспективы». И одними из первых в их списке Андреев называет Михаила Лермонтова и Федора Достоевского. «Роза Мира» Даниила Андреева – одна из самых удивитель-

ных книг. Хотя бы потому, что найти что-то похожее в визионерской литературе сложно. «Пройдет несколько десятилетий. Прогрессирующий рост производительных сил достигнет того уровня, который мы будем вправе назвать всеобщим достатком. Условия жизни, какими пользуются теперь граждане передовых стран, водворятся в самых диких уголках земного шара. Обращение на мирные цели тех невероятных сумм, которые сейчас тратятся на вооружение, сообщит экономическому прогрессу почти непредставимые темпы, – писал в своем трактате Даниил Андреев. – Период всеобщего начального обучения будет во всех странах преодолен, вероятно, еще раньше; в дальнейшем и среднее всеобщее образование начнет представлять уже недостаточным. Очертания интеллигенции совпадут с очертаниями человечества. Развитие новых и новых средств связи, их общедоступность, их комфорт фактически уничтожат проблему международного и межкультурного пространства. Рабочий день, сокращаясь все более, высвобождает новые резервы времени. Физиология разработает аппаратуру, помогающую человеческому мозгу быстро и прочно запоминать воспринимаемые им сведения. Досуг станет возрастать. И те вопросы, которые волнуют сейчас большинство, – интересы хозяйства, организации производства, улучшения продукции, промышленной техники, дальнейшего совершенствования жизненных удобств, – потеряют свою остроту. Весьма правдоподобно даже, что тем поколениям будет непонятно и странно, как могли их предшественники увлекаться и кипятились при решении столь скучных и плоских проблем. Запасы сил обратятся на создание ценностей высшего порядка, ибо материальная основа жизни не будет подвержена никаким колебаниям, всеобъемлюща и совершенно прочна».

СЫН ПЕВЦА СУМЕРЕК

Даниил был вторым сыном Леонида Андреева, которого современники называли писателем-философом, «певцом сумерек» и «эmissаром самоубийц». Мальчик родился 20 октября 1906 года в Берлине, куда семья бежала, опасаясь нового ареста Леонида Николаевича из-за связей с революционерами. Жена писателя Александра Михайловна (урожденная Велигорская, внучатая племянница Тараса Шевченко. – Прим. ред.) в тот момент была беременна. В районе Грюневальд Андреев снял уютную виллу, откуда писал своему другу Максиму Горькому: «Живем мы так. Вообрази: Грюневальд, барская квартира, в которой одних фарфоровых собачек и свиней около миллиона да 500 тысяч портретов Вильгельма и Бисмарка; <...> И живут в квартире: мы, акушерка, мать Шуры и мать моя, и все ждем, когда Шура разродится».

Александра Михайловна скончалась от родильной горячки через несколько дней после рождения Даниила. Андреев был раздавлен, он тяжело переживал потерю жены. Теща, Евфросинья Варфоломеевна Велигорская, увезла младенца в Москву, где жила с семьей другой своей дочери – Елизаветы Михайловны, жены известного доктора Филиппа Александровича Доброва. Даниила привезли в Москву в декабре 1906-го, в то время Добровы снимали квартиру на Арбате. Позже они переехали в дом №5 в Малом Левшинском переулке, который станет для Даниила настоящим родным. Как вспоминал Андрей Белый, в этом угловом двухэтажном доме ему не раз приходилось сживать с Леонидом Андреевым и Борисом Зайцевым. Здесь бывали Максим Горький и Иван Бунин, Александр Скрябин и Федор Шаляпин, Владимир Маяковский и Марина Цветаева.

Главу дома, Филиппа Александровича, работавшего в Первой градской больнице, знала вся

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Москва, от пациентов у него не было отбоя. Для Леонида Андреева Добровы были не только родственниками, но и близкими друзьями. В одном из писем издателю и журналисту Виктору Миролюбову он называл их «поддержкой во всех горестях жизни».

Для маленького Даниила главным человеком в доме Добро-

Леонид
Николаевич
Андреев
с первой женой,
Александрой
Михайловной.
Усадьба
И. Репина
Пенаты.
1905 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Даниил Андреев. На Черной речке. 1912 год. Фотография сделана Л.Н. Андреевым

вых была бабушка. По словам старшего брата, Вадима, «высокая, строгая, властная», а для Даниила – добрая, прощающая все его шалости Бусенька. Она была глубоко верующим человеком, крестила годовалого Даню в храме Спаса Преображения на Песках на Арбате. Крестным отцом Леонид Андреев попросил быть Максима Горького. Писатель обещал, но из Италии, где он жил в это время, не приехал, а прислал в духовную консисторию записку: «Сим заявляю о желании своем быть крестным отцом сына Леонида Николаевича Андреева – Даниила. Алексей Максимович Пешков».

Сына Леонид Андреев видел всего несколько раз в году, когда приезжал в Москву по делам или когда Даня отправлялся к нему погостить. Его попытки забрать младшего сына разбивались о непреклонность Евфросиньи Варфоломеевны. Зять ей никогда не нравился, выбор дочери она не одобряла, да к тому же в 1908 году Андреев вновь женился. Отдавать внуков мачехе Бусенька не хотела. Встречи мальчика со своим знаменитым отцом были нечастыми, а с 1917-го они и вовсе прекратились. В начале декабря Финляндия провозгласила независимость и отделилась от России. Леонид Андреев, живший в Финляндии, оказался в эмиграции. В сентябре 1919 года он скоропостижно скончался от инфаркта в деревне Мустамяки (ныне поселок Яковлево в Выборгском районе Ленинградской области. – Прим. ред.), на даче своего друга Федора Фальковского...

Страницы
детских тетрадей
Даниила
Андреева

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ

Сочинять Даня начал лет с восьми. Конечно, это нельзя было назвать прозой в общепринятом понимании, скорее, это напоминало сказочное повествование: мальчик составлял своеобразную летопись выдуманной мышинной страны – Мышинии. Ею правили императоры двух династий – Урасовской и Климской. У императоров были не только имена, но и прозвища. Например, Урас VII Святой, Пи I Котогуб, Хруп Веселый V. История Мышинии была бурной: Даня живописует войны и междоусобицы, бунты и революции и даже борьбу язычества и христианства.

Следующим сочинением Дани стала фантастическая эпопея «Юнона», к созданию которой автор отнесся с основательностью и серьезностью взрослого литератора. Он даже снабдил ее предисловием, в котором, в частности, писал: «Автор сочинения «Юнона» имел целью позабавить молодежь (Андрееву в это время было около 11 лет! – Прим. авт.) своеобразной и оригинальной выдумкой «мой собственный мир». Еще никто из деятелей литературы не старался и не пробовал написать хоть небольшой рассказ на эту тему».

Чуть позже были написаны первые стихи, а также рассказы «Путешествие насекомых» и «Жизнь допотопных животных», к сожалению, не сохранившиеся.

Он не только сочинял романы о загадочных фантастических мирах и планетах, но и рисовал, запечатлев в рисунках смешные события, случавшиеся в доме Добровых и частной гимназии Е.А. Репман, в которой учился и в которой за свои невинные шалости был прозван одноклассниками Рейнеке-Лис. Так звали героя одноименной поэмы Гёте, наделенного хитростью, умом и изворотливостью, помогавшими ему выпутываться из самых, казалось бы, безнадежных ситуаций.

В гимназию он поступил в сентябре 1917 года. Всего через месяц одна эпоха сменила другую. Мир изменился.

Андрей Андреев
(брат Леонида Андреева),
Филипп Добров,
Даниил Андреев.
На Черной
речке. 1912 год.
Фотография
сделана
Л.Н. Андреевым

НЕ СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

После гимназии, которую Даниил окончил в 1923 году, юноша собирался поступать в Московский университет. Но сына «контрреволюционного писателя» не допустили даже к экзаменам. И Даниил отправился в Высший литературно-художественный институт им. В.Я. Брюсова. Однако не доучился, ушел с третьего курса «Брюсовского института». К тому моменту он уже успел влюбиться и разочароваться: в августе 1926-го он женился на Александре Гублер, учившейся в том же вузе. Правда, через два месяца молодожены разошлись, а в феврале 1927-го развелись. Даниил вступил в Союз поэтов, подрабатывал написанием рецензий и популярных очерков для детей и продолжал трудиться над своим романом «Грешники». В 1929 году по просьбе издательства «Федерация» составил комментарии к сборнику «Реквием», посвященному памяти отца. Вместе с ним над сборником работала писательница и редактор Вера Беклемишева. «Реквием» увидел свет в 1930 году.

Выпускной
класс.
В верхнем ряду
второй слева
Даниил Андреев.
1923 год

Устав от подработок, он искал постоянную работу. Наконец в 1932 году Андрееву удалось устроиться в редакцию газеты «Мотор» – многотиражки завода «Динамо». Должность называлась «литературный правщик», статьи и заметки рабкоров нужно было править. Затем его назначили заведующим соцбытсектором газеты. Даниил продержался всего два месяца. Он уволился по собственному желанию, газетная поденщина его не привлекала. Дома в столе лежал роман «Грешники», начатый еще перед поступлением в институт и так и оставшийся незаконченным. Писал ночами. В том числе и стихи. В письме брату Вадиму сообщил, что «за них попал в Союз Поэтов», но печататься не спешит – «слишком занят прозой и учением».

Почувствовав себя совершенно непригодным к скучной и неинтересной газетной поденщине, устроился художником-оформителем, выполнял всевозможные заказы музеев – Коммунального (ныне – Музей Москвы), Политехнического, проектировал экспозиции в самых разных павильонах Сельскохозяйственной выставки, в Парке культуры и отдыха им. Горького. А по ночам возвращался к стихам.

В 1935 году Даниил вступил в Горком художников-оформителей. Профессиональным рисовальщиком он себя никогда не считал, но навыки и умение выполнять разной сложности чертежи, планы, схемы и даже заниматься фотомонтажом позволили не только зарабатывать на жизнь, но и помогать семье.

В это время он познакомился с Виктором Василенко. Виктор учился на искусствоведа и тоже писал стихи. О своих встречах будущий историк искусства вспоминал: «Из Трубниковского переулка, где я жил с родителями, я приходил к Дане в Малый Левшинский. <...> приходил часто, и мы в его комнате с двумя окнами во двор обычно засиживались допоздна». О чем разговаривали и не могли наговориться молодые люди? «Эти вечера, – продолжал Василенко, – были

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Даниил Андреев
(третий слева
во втором ряду)
в кругу друзей.
1930-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

наполнены разговорами о поэзии, о Блоке, о Волошине, о Гумилеве... О Боге».

В марте 1937-го Даниил познакомился с Аллой Ивашевой-Мусатовой, которая станет его женой. В то время она работала корректором, но мечтала стать художником. «Мы подходили Малым Левшинским переулком к небольшому дому, а навстречу из двери этого дома вышел высокий, худой, стройный, несмотря на сутуловатость, человек с очень легкой и быстрой походкой, – писала Алла Александровна в «Жизни Даниила Андреева, рассказанной его женой». – Шел сильный снег, и так я и запомнила: блоковский ночной снегопад, высокий человек со смуглым лицом и темными узкими глазами. Очень теплая рука. Так он вошел в мою жизнь...». У обоих был неудачный опыт семейной жизни, они почувствовали родственные души и потянулись друг к другу. Она станет его ангелом-хранителем, преданной и любящей женой, сохранит все рукописи и сделает все возможное, чтобы его наследство стало доступным читателям в России. В силу характера и в силу таланта Даниил Андреев всегда стремился быть свободным и внешне, и внутренне. В новую эпоху он не вписался: она требовала сочинять оптимистические и нравоучительные романы и повести о новой, счастливой крестьянской жизни и передовиках производства. А он в это время выдохнет:

За днями дни...
Дела, заботы, скука
Да книжной мудрости
отбитые куски.
Дни падают, как дробь,
их мертвенного стука
Не заглушит напев тоски.
Вся жизнь – как изморозь.
Лишь на устах осанна.
Не отступаю вспать,
не настагаю вскачь.
То на таких, как я,
презренье Иоанна –
Не холоден и не горяч!

Поэт, мистик, визионер, писатель с особым видом сознания, особым мировидением, мирозерцанием и мирочувствованием, он не просто не хотел, а по своей писательской сути не мог сочинять ни о брусках, ни о цементе, ни о гидроцентралях. Он не был антисоветским писателем. Он был просто не советским писателем. Не шел в ногу с другими, а выбивался из строя. Ему были одинаково чужды как ком-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Д.Л. Андреев.
Ленинградский
фронт. 1943 год

сомольские агитки Безыменского и «Кодекс конструктивизма» Сельвинского, так и стихи Тихонова, Багрицкого или Светлова. В 1930-е он сочинял не гражданские вирши, не бравурные марши и шумные агитки, а «Песнь о Монсальвате» – замке, где хранится святой Грааль. «Осенью я начал большую поэму из эпохи Крестовых походов – свободная вариация на тему центрального мифа позднего Средневековья, – очень свободная, озаренная тем пониманием, которое возможно только для человека нашей эпохи и нашей страны... – писал Даниил Андреев в одном из писем 1936 года. – Сейчас эта поэма – единственное, что по-настоящему заставляет меня хотеть жить: хотя бы для того, чтобы кончить ее». Пока одни «поднимали целину», а другие мечтали о «городе-саде», он писал роман «Странники ночи». По словам Аллы Андреевой, роман рассказывал о судьбе московской семьи Горбовых и ее окружении, о духовных исканиях интеллигенции после революции.

«РОДИНА СМОТРЕЛА НА КАЖДОГО ИЗ НАС...»

В октябре 1942 года Даниила Андреева мобилизовали, но по состоянию здоровья признали не годным к строевой службе, зачислили в нестроевые и отправили в штаб в Кубинке, под Москвой. А в январе 1943-го писатель в составе 196-й Краснознаменной стрелковой дивизии перейдет через Карельский перешеек – двое суток бойцы шли по замерзшему Ладожскому озеру – и войдет в блокадный Ленинград. «Родина смотрела на каждого из нас...» – напишет он в поэме «Ленинградский апокалипсис», глядящая в солдат, шедших «по льду... без слов, без слез, в молчании», через снежную грозу, мороз и колючий, пронизывающий до костей ветер. Поэма войдет в книгу «Русские боги», объединенную общей темой и идеей: в ней собраны и циклы стихотворений, и поэтические симфонии, и поэмы в прозе. Он назовет их «звеньями неразрыв-

ной цепи», а саму книгу «поэтическим ансамблем», усматривая в ней «черты сходства с ансамблем архитектурным». Андреев начнет работать над этой книгой в конце 1940-х, закончит в начале 1950-х, но при его жизни ни одной строки из нее опубликовано не было. В автобиографии, написанной еще в 1943 году, Даниил Андреев подчеркнул: «...германский фашизм я не могу рассматривать иначе как реакционную силу, посягающую на самое существование русской культуры, на самостоятельное бытие русского народа, живым членом которого себя чувствую и сознаю». Он признается в своей любви к старой культуре Германии и Италии, а фашизм, возникший «на теле этих культур», называет «раковой опухолью», которую необходимо удалить «самым жестким хирургическим путем». И поэтому своим долгом и обязанностью считает «включиться в... общую освободительную борьбу», несмотря на то, что признан медкомиссией не годным к строевой службе. Он хочет принести пусть и небольшую, но реальную пользу еще и потому, что некоторые «усвоенные... с детства и укоренившиеся навсегда» моральные взгляды «диктуют... не избегать ни опасностей, ни открытой борьбы».

В писарях он проходил недолго. Вскоре его перевели в погребальную команду. Он хоронил убитых и, по словам Аллы Андреевой, читал над ними зауспокойные молитвы. Было тяжело и горько, но он не жаловался, терпеливо выполнял все, что требовалось. Служивец Федор Хорьков запомнил его похуевающим и осунувшимся, но исправно делавшим эту тяжелую работу. Дивизия стояла на берегу Невы, напротив Шлиссельбурга, они жили в соседних землянках и не раз ели щи и кашу из одного котелка.

Приходилось перетаскивать не только трупы, но и снаряды. В итоге Андреев угодил в госпиталь: боли в спине мучили днем и ночью. Там же он узнал о своей награде – медали «За оборону Ленинграда».

Д.Л. Андреев.
Фотографии
из следственного
дела. 1947 год

«НЕ ЗАГОВОРЩИК Я, НЕ БАНДИТ...»

После войны он вновь взялся за перо – вернулся к прерванной войной работе над романом «Странники ночи».

Отдельные главы читал некоторым друзьям и знакомым, среди которых нашелся доносчик. В НКВД роман прочитали и 21 апреля 1947 года Андреева арестовали по 58-й статье (контрреволюционная деятельность). Через два дня арестовали и его жену. Все рукописи, письма, дневники, найденные при обыске, уничтожили. Чудом сохранилось несколько черновых набросков романа «Странники ночи». Все остальное об этом произведении мы знаем только со слов супруги писателя. «Роман, – вспоминала Алла Андреева, – был написан удивительным, богатым и очень ритмичным языком. Его можно было бы даже назвать поэмой в прозе. И он был очень большим, в двух томах, почти как «Братья Карамазовы». С религиозной напряженностью не меньше, чем у Достоевского. И там была совершенно необыкновенная Москва. <...> живой, многоплановый и очень трагический город. <...> со всем бытом конца 30-х годов, тяжелый, нищий, с ее трамваями, крысами

Даниил Андреев
в Горячем Ключе.
31 октября
1958 года.
Фотография
сделана Аллой
Андреевой

и коммуналками. И, конечно, с ее ночными арестами. И эта реальная Москва как-то совсем незаметно переходила в какой-то странный, фантастический мир, как у Александра Грина в «Крысолове», когда реальный голодный Петроград 20-х годов переходит в город мистических видений...».

Даниила Андреева обвинили «в создании антисоветской группы, антисоветской агитации и террористических намерениях» и в соответствии с УК РСФСР Особое совещание вынесло приговор – 25 лет тюрьмы. Еще 19 человек по этому делу – жену, родственников, друзей – приговорили к разным срокам – от 10 до 25 лет. В 1948 году его, полуживого, из Лефортова перевели во Владимирский централ. И арест, и допросы, и тюрьма переплавятся в стихи:

*...Не заговорщик я, не бандит, –
Я вестник другого дня.
А тех, кто сегодняшнему кадит –
Достаточно без меня.*

ОЗАРЕНИЯ

Даниил Андреев жил чрезвычайно полной и насыщенной духовной жизнью и не раз испытывал переживания, которые называл «мистическими озарениями». Таких озарений было несколько, первое случилось в августе 1921 года, когда ему не было еще и 15 лет. Без всякой цели он бродил по улочкам Москвы, добрал до Волхонки, остановился в одном из сквериков, в те годы окружавших храм Христа Спасителя, и вдруг перед ним открылся, как он напишет в «Розе Мира», «бушующий, ослепляющий, непостижимый мир, охватывающий историческую действительность России в странном единстве с чем-то неизмеримо большим над ней». Этим миром – «образами и идеями, постепенно наплывавшими оттуда в круг сознания» – Андреев будет жить на протяжении многих лет, из этого мира возрастут многие темы и идеи, пронизывающие его творчество. Другое мистическое озарение он испытал весной 1928 года в церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Большом Левшинском пе-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Даниил и Алла
Андреевы.
24 февраля
1959 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

реулке (через два года церковь закроют, затем разрушат и возведут на ее месте жилой дом. — Прим. авт.). Он остался после пасхальной заутрени на раннюю обедню, читали Евангелие от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», и в этот момент случилось озарение. Об этом переживании тоже есть в «Розе Мира»: «Внутреннее событие, о котором я говорю, было и по содержанию своему, и по тону совсем иным, чем первое: гораздо более широкое, связанное как бы с панорамой всего человечества и с переживанием всемирной истории как единого мистического потока, оно, сквозь торжественные движения и звуки совершавшейся передо мной службы, дало мне ощутить тот вышний край, тот небесный мир, в котором вся наша планета предстает великим Храмом, где непрерывно совершается в невообразимом великолепии вечное богослужение просветленного человечества». Озарения, свободные от метафизического ужаса, были пережиты и гораздо позднее, в маленькой, тесной тюремной камере Владимирской тюрьмы. Там же, в тюрьме, он и начнет работать над религиозно-мистическим трактатом «Роза Мира» — работать тайком, урывками, опасаясь, что рукопись при обысках найдут и уничтожат. В этой книге, которой он отдаст восемь лет жизни, как в симфонии сольются все его озарения, идеи и образы, с которыми он жил на воле и в неволе и которые хотел воплотить в слове.

Понимая всю сложность своего труда, Андреев объяснит читателю: «Мои книги, написанные или пишущиеся в чисто поэтическом плане, зиждутся на личном опыте метаисторического познания. Концепция, являющаяся каркасом этих книг, выведена целиком из этого опыта». И возведет этот духовный опыт к пережитым им озарениям. Поэтому «Роза Мира» — не роман, не повесть, не богословское сочинение, эта книга предстает перед нами как самый необычный литературный памятник XX века, в котором тесно переплетены история и искусство, философия и религия, психология и поэзия.

«ЛИШЬ НА УСТАХ ОСАННА...»

23 апреля 1957 года его освободили, в июне Верховный суд отменил все обвинения, а 11 июля он был полностью реабилитирован. О пересмотре дела Андреева просили Корней Чуковский, Виктор Шкловский, Константин Симонов и другие известные советские писатели.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Обложка первого
издания «Розы
Мира»

Тем же летом он встретился со старшим братом — Вадим долгое время жил во Франции, а когда страну оккупировали немцы, вступил в ряды Сопротивления. Впервые после сорока лет разлуки он приехал в Советский Союз.

К этому времени Даниил Леонидович был уже тяжело болен и понимал, что жизнь прожита. И хотя болезни мучили его, он нашел в себе силы дописать цикл стихотворений «Сказание о Яросвете», завершить поэму в прозе «Изнанка мира» и поставить последнюю точку в «Розе Мира». «Я тяжело болен, годы жизни моей сочтены. Если рукопись будет уничтожена или утрачена, я восстановить ее не успею, — писал Андреев в «Розе Мира». — Но если она дойдет когда-нибудь хотя бы до нескольких человек, чья духовная жажда заставит их прочесть ее до конца, преодолевая все ее трудности, — идеи, заложенные в ней, не смогут не стать семенами, рождающими ростки в чужих сердцах». Слова эти звучали как завещание. Алла Александровна завещанное исполнила: первое издание «Розы Мира» вышло в 1991 году.

Даниил Андреев скончался 30 марта 1959 года. «Он очень мучился до самого конца, — вспоминала Алла Александровна в письме брату своего мужа. — Смерть пришла все же неожиданной, тогда, когда казалось, что ему уже получше не много. Агония была короткой и, очевидно, уже в бессознательном состоянии. Умер он при враче, и последние его слова были обращены к этой очень милой женщине-врачу: «Какая вы добрая!» В гробу он лежал такой ясный, молодой и красивый, как будто и не было этих мучений». За год до этого Даниил Леонидович и Алла Александровна обвенчались в храме Ризоположения на Шаболовке. Венчал их священник Николай Голубцов. Он же исповедовал писателя незадолго до смерти. Отпевали Даниила Андреева в том же храме на Шаболовке... »

ПАВЛОВСК: ОТ РАДОСТИ ДО УТЕШЕНИЯ

АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЧТО ТАКОЕ ПАВЛОВСК? ПРОСТОЙ ОТВЕТ – ИМПЕРАТОРСКАЯ РЕЗИДЕНЦИЯ, ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ДВОРЦОВЫЙ АНСАМБЛЬ И ПАРК. ПОЗДНИЙ КЛАССИЦИЗМ И АНГЛИЙСКОЕ ПАЛЛАДИАНСТВО. ИДЕИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ЭНЦИКЛОПЕДИЗМ. ЕСТЕСТВЕННОСТЬ И СТРОГОСТЬ. ЭТО ВСЕ ПОНЯТНО. НО КАКОВА ДУША ПАВЛОВСКА? ОБ ЭТОМ ТАК ЗАПРОСТО И НЕ СКАЖЕШЬ. КАК НЕ РАССКАЖЕШЬ В ДВУХ СЛОВАХ О ХОЗЯЕВАХ ЭТИХ МЕСТ – ОДНОМ ИЗ САМЫХ НЕОДНОЗНАЧНЫХ РУССКИХ ИМПЕРАТОРОВ, ПАВЛЕ I, И ЕГО СУПРУГЕ МАРИИ ФЕДОРОВНЕ. ТУТ ВСЕ ПЕРЕПЛЕЛОСЬ. И МНОГОЕ ЗДЕСЬ – НЕ ТО, ЧЕМ КАЖЕТСЯ.

КОГДА-ТО НА МЕСТЕ Павловска находилось скромное новгородское поселение Городок на Славянке, но за давностью лет от него не осталось и следа. Уже в середине XVIII столетия здесь

были просто охотничьи угодья – лесной забаве тут предавалась Екатерина II, когда отдыхала в Царском Селе. В 1777 году эти земли императрица передала сыну Павлу. Это был подарок на рождение в семье цесаревича

Александра. И сразу здесь развернулось строительство.

Первыми появились два небольших усадебных дома – Паульшютт и Мариенталь. Оба на почтительном расстоянии друг от друга, хотя это были дома мужа и жены. Но эта дистанция – не знак аристократической холодности, расстояние подчеркивало простор и доверие в чувствах супругов. Конец 1770-х – начало 1780-х годов – самое счастливое время Павла Петровича и Марии Федоровны. Они были молоды, полны надежд, с интересом всматривались друг в друга и мир вообще. Что до мира, то именно в начале 1780-х супруги отправились в длительное путешествие за границу. И впечатления от этой поездки, как и чувства, которые их переполняли, сильно повлияли на облик и интерьеры строящегося в это время в Павловске большого дворца.

Все скульптуры парка гармонично вписаны в ландшафт, кажется, вот-вот оживут

честве скульптуры и картины итальянских, австрийских, голландских мастеров, разумеется, должны были занять достойное место в новом доме наследника русского престола.

Все было очень разным, многое самодовлеющим, и эти приобретения было чрезвычайно трудно гармонично связать в одну концепцию, еще труднее было помирить идеи Павла Петровича и Марии Федоровны с представлениями о прекрасном архитекторов Чарльза Камерона и Джакомо Кваренги. Между заказчиками и исполнителями шла довольно бурная переписка, рождение шедевра сопровождалось муками.

Однако все было не зря. Дворец получился изящным и в то же время строгим, а главное – благодаря сочетанию разных стилей – необычным. Сама композиция позволяет открывать дворец по-новому с разных ракурсов. Если смотреть с берега Славянки или Моста Кентавров, видишь античную виллу. Если познакомишься с дворцом со стороны парадного входа, открывается палатца с изящными галереями. С других позиций вместо блистательного дворца выглядит что-то совсем строгое, скромное, обманчиво неброское – это пристроенные служебные корпуса. Однако вся эта разность и привлекает особое внимание к дворцу, придает ансамблю сложность, рождает вопросы – дворец хочется узнать ближе, разгадать его тайну.

Внутри вопросов возникает еще больше. Гости попадают во дворец через Египетский вестибюль. Почему египетский? Египтомания Россию тогда еще не захлестнула. Сфинксы, египетские мосты и ворота в Петербурге появятся позже. Некоторые исследователи усматривают в этом влияние масонства: египетская тема давала простор для игры с символами, которые складывались в своеобразные шифры,

ИЗ ЕВРОПЫ С ЛЮБОВЬЮ

Во время путешествия по Европе супруги видели, конечно же, немало прекрасных архитектурных образцов, подмечали интересные тенденции в организации ландшафта и оформлении интерьеров – многое хотелось перенести на русскую землю. К тому же хоть супруги и разъезжали по разным странам под именами графа и графини Северных, все, кто хотел знать, знали, кто скрывается под этой вымышленной фамилией. Поэтому чету везде встречали самые высокопоставленные особы, которые одаривали путешественников щедрыми дарами. Все эти презенты хотелось вписать в убранство строящегося Павловского дворца. Подаренные Людовиком XVI гобелены и фарфоровые вазы, переданная папой римским Пием VI мозаика, а также приобретенные в огромном коли-

Мост Кентавров – излюбленное место туристических фотосессий

прочсть их могли лишь посвященные. Загадка – это то, что сбивает с толку, сразу перенастраивает человека. Вот только что он гулял по чудесному парку, ощущал легкость и безмятежность, а теперь у него куча вопросов: почему на лестнице семь ступеней, зачем такая строгая симметричность и система отражений, аллегорией чего является каждая статуя, откуда такие странные символы на барельефах, в которые вписаны кажущиеся такими понятными медальоны со знаками зодиака? Ответов нет. Но они и не нужны. Нужен настрой. Нужно войти в это состояние продуктивной напряженности, чтобы суметь воспринять все остальное.

Ведь дальше интереснее. Дальше купольный Итальянский зал. У таких помещений во дворцах всегда особое значение. Сакральное, можно сказать. Круг – символ вечности, многоярусность – знак наслоения смыслов. К тому же такая планировка придает особую торжественность, а верхний свет по-особому расставляет акценты. Такие залы предназначались для особых событий, и потому на их убранство тратились колоссальные силы и средства. Камерон в обустройстве этого пространства наследовал римскому Пантеону, он спроектировал зал с арками, нишами и окружающими галереями для скульптуры. Завершил отделку Винченцо Бренна, он заполнил ниши подлинными произведениями античности, привезенными Павлом Петровичем из Италии.

Сегодня из первоначального убранства зала сохранились на своих местах древнеримские рельефы «Три грации» и «Обряд римской свадьбы», а также статуи «Эрот, натягивающий тетиву лука», «Пляшущий сатир», «Венера с голубем», «Сатир, играющий на флейте». Вверху между нишами находятся профильные портреты императоров Октавиана Августа и Домициана, императриц Фа-

Картинная галерея ведет в святая святых дворца – в библиотеку

устины Старшей и Фаустины Младшей – все это датируется I–II веками н.э.

И это только начало. С каждым новым залом впечатление от интерьеров дворца, от осознания того, какая здесь проделана титаническая работа, причем в большей степени интеллектуальная, только усиливается. Каждое новое пространство – Кавалерский зал, Залы войны и мира – это аллегория. Все тут наполнено метафорами, аллюзиями, все – словно огромная зашифрованная книга. Где же ключ к этому шифру? Конечно, в библиотеке!

МЕЖДУ ВОЛЬТЕРОМ И СВЯЩЕННЫМ ПИСАНИЕМ

Филологу невозможно оставаться здесь беспристрастным и справедливым. Конечно, весь дворец великолепен, но самое интересное, самое удивительное в нем – это его библиотеки. Да и вообще – книги. Ведь они тут повсюду. Нет, дело не в масштабах, не в цифрах и необычных фактах. Если сравнивать объемы дворцовой библиотеки и книгохранилища какого-нибудь среднего университета, то ничего сверхъестественного тут нет. Не стоит уж говорить об известных исторических приме-

Вазы северского фарфора были подарены русской императрице Марией-Антуанеттой

ство. Как, к слову, и разделение личной тяги к знанию и политических соображений, ведь и Екатерина не была последовательной просветительницей, ограничивала печать и ссылала неугодных философов в Сибирь. Павел упоенно читал с ранних лет. Да, безусловно, его увлекали истории о храбрых рыцарях. Хотя любимой его книгой стала вещь все же являющаяся пародией на рыцарский роман – «Дон Кихот» Сервантеса. Об этом красноречиво говорят сами стены дворца, декорированные гобеленами с изображением хитроумного идадьго. Однако уже в детстве цесаревич читал серьезную философскую литературу: французских просветителей Монтескье, Руссо, Д'Аламбера, Гельвеция, труды римских классиков, исторические сочинения западноевропейских авторов. Уже в 10-летнем возрасте наследник престола выделял Вольтера – вот почему во дворце он глядит на нас своими острыми, сверлящими глазками практически из каждого угла. В противовес безбожнику Вольтеру Павел читал и много религиозной литературы. Митрополит Платон, занимавшийся духовным воспитанием Павла, позже вспоминал, что его подопечный «по счастью, всегда был к набожности расположен, и рассуждение ли или разговор относительно Бога и веры были ему всегда приятны».

В этой разности можно усмотреть хаотичность, случайность чтения. Но, скорее, то была попытка охватить мир во всем его разнообразии. А о том, каким серьезным читателем был Павел I, говорят его записи. Павел не глотал книги, не пролистывал на скорую руку, он делал выписки и извлечения. В библиотеке Павловского дворца сохранились тетради с выписками Павла I из сочинений Цицерона, «О духе законов» Монтескье, исторических трудов Дэвида Юма, «Опытов» Монтеня, «Записок» полковника Монтекукколи, «Записок» герцога де Сюлли и «Мемуаров» кардинала де Реца. Кроме того,

рах. Не поражает воображение и отделка помещения. Интерьеры прекрасны, но кому интересны их особенности и детали, когда речь идет о книгах? Самое интересное – это, конечно, связь личности императора и его читательских пристрастий.

Все же время обошлось с Павлом I несправедливо. Фигура этого недолго правившего монарха окружена множеством мифов, но сегодняшние стереотипные представления о нем далеки от истины. Какие ассоциации рождаются у среднестатистического обывателя при

упоминании читательских интересов Павла I? Рыцарские романы, книги по военному делу и... все? Для кого-то, быть может, вообще удивительно увидеть в императоре заядлого книгогоя. Библиофилия – это страсть его матери. А Павел Петрович, пожалуй, в пику матери, литературу мог бы и вовсе не жаловать. Известны ведь его поздние указы о запрете ввоза книг из-за границы и усиление цензуры. Но все не так просто. Сколь ни различны были мать и сын, но любовь к чтению и собирательству книг – это их общее свой-

Во дворце много гобеленов с сюжетами из «Дон Кихота» – они подарены Павлу и его супруге Людовиком XVI

Павел любил заниматься систематизацией и каталогизацией своих собраний. В общем, в чтении Павел был педант, а не легкомысленный потребитель. До чего же хочется посмотреть эти тетрадки! Какое нестерпимое желание обуревают вас при виде всех этих огромных шкафов в Библиотеке России и маленьких шкафчиков с мраморными столешницами в кабинетах и гостиных дворца. Как хочется сесть в резное кресло или за огромный академический стол хотя бы с десятком книг, случайно выбранных из многотысячных собраний, увидеть все эти пометки на полях, открывающие шифр к тайникам души. Совсем не верится, что подобные чувства здесь может испытывать только такой же заядлый книголюб, как Павел I. Напротив, этому трепету, должно быть, подвержен здесь и простой обыватель – настолько здесь разлита в воздухе эта книжная магия.

Создавали это волшебство множество талантливейших людей своего времени. Парадную библиотеку дворца обустраивали, как и многое здесь, сначала Камерон, потом Бренна. Огромный библиотечный зал, симметричный Картинной галерее, создавал России под чутким руководством уже вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Можно ли было эту магию разрушить? Увы! Библиотека была варварски разграблена нацистами во время Великой Отечественной войны. Книги были вывезены в Германию. А все эти невероятные шкафы и огромные столы сгорели во время пожара. Но справедливость на свете все-таки существует. Коллекция книг Павла I после войны была обнаружена в Австрии и возвращена на родину. В воссозданных интерьерах библиотеки книги заняли те места, которые занимали в начале XIX столетия – в соответствии с каталогами Марии Федоровны. Сейчас коллекция собственно императорской библиотеки насчитывает почти 12 тысяч книг.

Парадная спальня – это комната, в которой... не спали. Убранство зала должно было подчеркивать высокий статус хозяев дворца, и только

ЖЕНЩИНА ЗА СТАНКОМ

После знакомства с библиотекой дворца и осознания уровня начитанности Павла I удивляться трудно. Но затем изумлять начинает Мария Федоровна. Императрица ведь тоже отчасти является заложницей определенного образа. «Проста в общении, любит быть дома и упражняться чтением или музыкой», – писал о ней после знакомства сам Павел. Известна и любопытная подробность: цесаревич вручил своей избраннице инструкцию из 14 пунктов, как должна вести себя жена на-

следника престола, но документ этот невесте ни разу в жизни не пригодился – до того она была сама по себе чудо. Вся дальнейшая жизнь принцессы Вюртембергской в России только укрепляла сложившийся в самом начале образ.

Благородная дама, достойная рыцаря, преданная жена и заботливая мать, рачительная хозяйка, благотельница, защитница слабых, покровительница искусств. И все это действительно Мария Федоровна. Она такой и была. Но дьявол кроется в деталях. Когда дело касалось иску-

Восстановлен-
ная ваза

ства, жена Павла I не ограничивалась ролью собирательницы книг, картин и скульптур и привлечением писателей, поэтов и художников, она и сама немного творила. Конечно, в этом еще нет ничего особенного. Легко представить Марию Федоровну за мемуарами или с кистью над акварелями, но вот чтобы вообразить ее за токарным станком, нужно обладать очень развитым воображением.

А между тем Мария Федоровна увлекалась изготовлением мебели, мастерила канцелярские приспособления, создавала весьма сложные украшения.

В Павловском дворце сохранились вещи, сделанные ее руками. В 1800 году императрица подарила дорогому супругу великолепный стол, ножки для которого она выточила из слоновой кости. Позже этот стол украсил чернильный прибор из янтаря, тоже изготовленный императрицей. В Парадной библиотеке императора Павла I сегодня также красуется модель храма Весты – это уже совместная работа Марии Федоровны и мастера Николая Фая. Храм украшают медальоны с вензелями императрицы и ее детей. В залах дворца можно увидеть

и другие вещицы работы царственной особы – письменные приборы, шкатулки, камеи.

На этом фоне увлечение Марии Федоровны садоводством, конечно, не кажется чем-то особенным. Женщина и розы – это так естественно. Масштаб же и глубина изучения вопроса тоже не удивляют. В пристрастии к книгам по ботанике и, как бы мы сейчас сказали, ландшафтному дизайну Мария Федоровна вполне похожа на свою знаменитую свекровь. Однако и тут все дело в мелочах. Супруга Павла I пошла дальше Екатерины II, она не только следовала господствующей садовой моде, но и увлеченно экспериментировала. Создавая Собственный сад, она пробовала разные сочетания, выводила новые сорта растений. К тому же она не ограничивалась цветниками, а разбила самый настоящий огород, причем сама работала на грядках. После смерти мужа такая деятельность отвлекала императрицу от грустных дум и возвращала в счастливую молодость, когда супруг был ею по-настоящему любим, когда с ним связывались все надежды на будущее и сам этот парк создавался как царство радости и любви. Во второй половине жизни Павловск стал для Марии Федоровны местом, дающим ей утешение и силы.

Царица выращивала в своих угодьях, конечно, не брюкву и редьку, но и не один только декоративный виноград. На участке близ дворца росли кабачки, тыква, капуста, артишоки, спаржа. Также здесь культивировались разные лекарственные растения. Мария Федоровна заботилась, чтобы вся эта пестрая разность создавала гармоничную многоуровневую композицию, приятную не только глазу и вкусу, но чтобы и сами ароматы органично сочетались между собой, даря отдыхающему в саду чувство радости и покоя. Сегодня музейные работники стараются поддерживать в Собственном саду эту созданную некогда атмосферу.

Стол Павла I
подпирают
ножки,
выточенные
самолечно
его супругой,
а под стеклом –
храм Весты,
в изготовлении
которого
императрица
также принимала
участие

В ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ

Вообще, природа, окружающая дворец, это отдельное произведение искусства. Даже не верится, что все здесь – дело рук человеческих. Мода на английские парки, то есть на такое благоустройство приусадебной территории, при котором максимально подчеркивалась красота природы в ее как бы естественном виде, пришла в Россию при Екатерине, в 1770-е годы, но расцвета это искусство достигло на самом рубеже веков. Такие шедевры, как Баболовский парк в Пушкине или Английский парк в Петергофе (ныне большей частью утраченный), могут показаться первой пробой пера по сравнению с Павловским парком. Тут, что называется, развернулись. Территория вокруг Павловского дворца в два раза превосходит площадь любимого парка Екатерины II в Царском Селе. Важны, однако, опять же не количественные показатели, а возможности, которые давало столь обширное пространство.

Человек, художник, творец тогда может в высшей степени проявить свое созидательное начало, когда он не спорит с главной силой мироздания, не дерзает затмить природу своим вмешательством. Мосты, лестницы, павильоны, ротонды прекрасно вписываются в ландшафт, если они могут позволить себе роскошь занять свое собственное, единственно возможное место. Не обязательно даже пытаться придать строениям мнимо естественные формы – сооружать мосты из хаотичных каменных глыб и обвивать беседки плющом. В пейзажных садах так же возможна скульптура, затейливые орнаменты, сложные лестничные марши, как и в строгих регулярных парках. Главное – как это все вплетено в природу. Вот хотя бы тот же Мост Кентавров. Чудо ведь что такое! Кентавры как живые. Они полноправные обитатели этих сказочных мест. Они – часть окру-

Речка Славянка, огибая Храм дружбы с трех сторон, служит павильону естественным обрамлением

Розовый павильон был любимым местом отдыха Марии Федоровны

жающей среды. Весной, когда все зеленеет и цветет, они – воплощенная радость, издали они похожи на вздымающиеся гребни волны. Осенью они сливаются с посеребристыми голыми деревьями и на их лицах проступает страдание. Они – торжество человеческой фантазии и через это – гимн цивилизации. И они – поклонение земле, стихии, ее непостижимости. Здесь, в Павловском парке, напротив дворца, они, как нигде, по-настоящему дома. Но как так вышло?

Первый ответ – рациональный. Он уходит все в то же заграничное путешествие Павла Петровича и Марии Федоровны. Они были в Риме, гуляли, посетили Капитолийский музей, где и

увидели скульптуры кентавров Аристея и Папия. Увидели и захотели себе таких же. Разве могут быть препятствия для монаршей четы? Но что, если есть и другой ответ? А вдруг кентавры – это сами Павел и Мария? Метафорично, разумеется. Такие же двойственные. Говорят, кентавров отличает добрый характер и буйный нрав. Это так похоже на несчастного Павла. Его доброту отмечали многие приближенные, в первую очередь его учителя. Но как часто он насаждал свое добро силой, указами, распоряжениями, не терпя возражений! Мария Федоровна, быть может, в меньшей степени противоречива – мягкая, почтительная, но токарный станок... Да и не только станок. С годами и она становилась все тверже и со временем даже обрела прозвище «чугунная императрица».

А Храм дружбы в низине Славянки? Сооружение его Павлом с посвящением венценосной матери – это ли не насмешка? Не осквернение ли это самой природы? Всем известно, какой была дружба между сыном и матерью. Но храм так строг и красив, настолько он органичен в излучине реки, огибаю-

щей берег почти правильным кругом, что сама мысль о том, что этого храма могло здесь не быть, кажется невероятной. Павел построил этот павильон для Екатерины II в благодарность за подаренные ему земли. И ведь благодарность была искренней – Павловск он полюбил всей душой. Так что какими бы сложными ни были его отношения с матерью, но ведь случались у них, как у всех, и прояснения. Храм дружбы – символ одного из них.

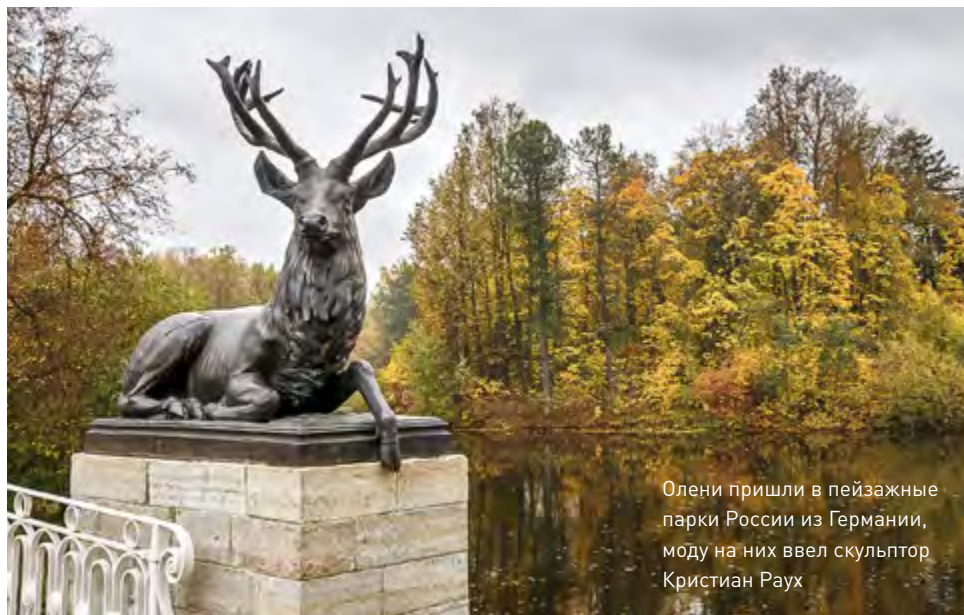
И здесь все так. Как будто строго и официально, но в то же время естественно – на своем месте. Розовый павильон, Колоннада Аполлона, Амфитеатр, мосты, пруды, ротонды, острова – все создает единый ансамбль. Всего много, но глаз не устает, впечатления не сменяют друг друга хаотично, как в сумасшедшем калейдоскопе. В природном обрамлении, на просторе, среди подъемов, спусков, лужаек, лесных чащ и под огромным небом все выглядит удивительно

Мосты в Павловском парке – место медитативных пауз, гости неизменно здесь останавливаются, чтобы полюбоваться открывающимся простором

гармонично. И каждый архитектурный шедевр раскрывается во всей своей внутренней сложности.

Странно понимать, что это чудо могло быть уничтожено безвозвратно во время войны. Павловск был оккупирован, и нацисты не жалели ничего, что не могли забрать, увезти, присвоить. Дворец был почти полностью разрушен пожаром, оставались лишь стены. Парк изуродовали с каким-то особым остервенением. Неимоверные усилия были затрачены реставраторами при восстановлении всего ансамбля и наполнении этого шедевра его прежним содержанием. Работы шли до конца 1970-х годов!

Теперь здесь все почти точно так же, как двести лет назад, и ничего, кроме специальных стендов, не напоминает о страшном разорении. Разве что музейные работники слишком строги и настороженны. Но это и хорошо. А то мало ли. В конце концов не каждый способен обуздать в себе своего внутреннего варвара – картины, вазы, скульптуры, львы и кентавры так удивительно хороши, что прикоснуться к ним хочется не только душой и сердцем.

Олени пришли в пейзажные парки России из Германии, моду на них ввел скульптор Кристиан Раух

РЕВОЛЮЦИЯ ГЛАЗАМИ ТУРГЕНЕВСКОЙ ДЕВУШКИ

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЕСЛИ НА УЛИЦЕ ВОЛОГДЫ СПРОСИТЬ
У ПРОХОЖЕГО, КАК ПРОЙТИ К ЛИЗЕ ИЗМАЙЛОВОЙ,
ЛУЧШЕ ДОБАВИТЬ – «ГИМНАЗИСТКЕ».
ТОГДА, СКОРЕЕ ВСЕГО, ВАС ОТПРАВЯТ К КУПЦУ
САМАРИНУ. ТОЧНЕЕ, В МУЗЕЙ «ДОМ КУПЦА
САМАРИНА», ГДЕ УЖЕ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ
РАБОТАЕТ ВЫСТАВКА «НЕ?НУЖНАЯ ПАМЯТЬ»,
ОСНОВОЙ ДЛЯ КОТОРОЙ СТАЛИ ДНЕВНИКИ
ГИМНАЗИСТКИ ЕЛИЗАВЕТЫ ИЗМАЙЛОВОЙ
О ЖИЗНИ ВОЛОГДЫ В 1914–1924 ГОДАХ.

С НЕДАВНИХ ПОР ИМЯ
Лизы в Вологде у всех
на слуху. Ее записи о
переломных годах в
истории города и страны дали
жизнь не только выставке. По
этим дневникам сняли доку-
ментальный фильм, поставили
моноспектакль, записали аудио-
гид и разработали экскурсион-
ный маршрут по сохранившей-
ся Вологде Лизы Измайловой.
И это еще не всё. Дневники
гимназистки дали старт боль-
шому исследовательскому про-
екту об отличиях современ-
ной молодежи от сверстников
столетней давности и об осо-
бенностях дореволюционного
гимназического образования,
которые можно использовать и
сегодня.

Елизавета Измайлова вела дневник
с 1914 по 1924 год

ЧЕРНОВИК И ЧИСТОВИК

Лиза Измайлова решила записы-
вать события, происходящие в
ее жизни и вокруг нее, в возрас-
те 16 лет. И вела записи на протя-
жении десяти лет, пока девушку
с головой не захватили семей-
ные заботы.

Елизавета Измайлова прожила
на своей малой родине до глубо-
кой старости, умерла в 1996 году,
чуть-чуть не дотянув до столетне-
го юбилея. И успела увидеть, как
колокола на ее любимой Собор-
ной горке в Вологде снова соби-
рают горожан на богомолье.

Идея о том, что записки гимна-
зистки могут быть интересны
землякам, пришла дочери Ели-
заветы Измайловой – Марга-
рите. После смерти матери она
принесла в музей ее дневни-
ки – две толстые тетради – и не-
которые ее личные вещи. После
ознакомления с записями со-
трудников музея поразил не
только слог гимназистки, но и ее
наблюдательность, умение отби-
рать в череде событий и важное,
и типичное.

Посетителям экспозиции, в кото-
рой представлен дневник Лизы
Измайловой, в первую очередь
бросается в глаза аккуратность
письма и четкий красивый по-
черк. Никаких зачеркиваний,
клякс, неровных строк и позд-
них дополнений. И хотя текст,
полный сомнений и неисполни-
мых надежд, напоминает черно-
вик жизни гимназистки, писала
Лиза начисто. Как говорится, кто
ясно мыслит, тот ясно излагает.

Выставка, созданная по моти-
вам дневника Лизы Измайловой,

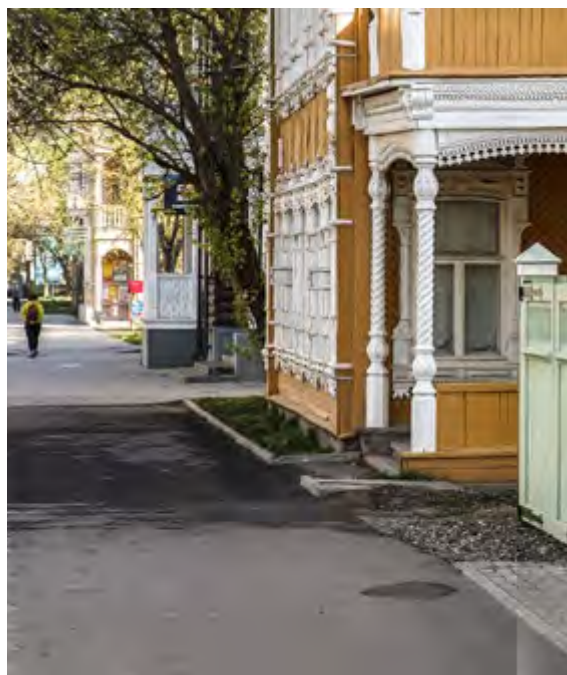
интересна не только изложенными историческими фактами. С одной стороны, в ней отразилась история взросления девушки, которой выпало жить в эпоху перемен, с другой – судьба древнего города, менявшегося на глазах изумленных вологжан вместе со всей страной. Посетителям рассказывают о том, как жили и учились, где гуляли и как проводили свободное время молодые вологжане до и после Октябрьской революции.

Выставка разделена на три части. Первая представляет светлую девичью комнатку с уютными обоями в цветочек, где жизнь юной барышни полна надежд и светлых ожиданий. Здесь помимо прочего можно увидеть платье, сшитое современными вологодскими студентами по выкройкам из дореволюционных журналов. Вторая часть выставки рассказывает о вологодских учебных заведениях и педагогах того периода, который описывается в дневнике Лизы Измайловой. Третья часть экспозиции получила название «Дом как опора», в ней воплощен родной дом гимназистки, в котором она укрывалась от всех штормов эпохи. Здесь размещен семейный фотоальбом Елизаветы Измайловой.

Заведующая музеем «Дом купца Самарина» Марина Критская рассказала журналу «Русский мир.ru» о том, что к проекту были привлечены учащиеся вологодской школы искусств – современные сверстники гимназистки Лизы. Их попросили иллюстрировать страницы из ее дневника. И тут выяснилось, что написанное сто с лишним лет назад понятно и интересно современной молодежи.

Лиза Измайлова жила неподалеку от Соборной горки и считала ее своим домом

Деревянные улицы квартала времен Лизы Измайловой сохранились лишь частично

Выставка вызвала довольно необычный эффект. Наслушавшись в музее рассказов о дневнике Лизы Измайловой и временах ее молодости, вологжане понесли в дом Самарина записи своих бабушек и дедушек. «У нас было ощущение, что мы перенеслись в прошлое на машине времени, – говорит Марина Критская. – Мы начали открывать дореволюционное поколение, которое было воспитано на русской классике. У Лизы, как мы видим, Тургенев во главе угла. Это стиль, язык, внутренняя культура».

По словам Марины Критской, главная ценность дневника Лизы Измайловой в его документальности, чем не могут похвастаться многие мемуары, написанные по памяти. «Таких девушек, как Лиза, воспитывали быть полезными обществу, учили деликатности в отношении с окружающими и гармонии, – говорит она. – На это была настроена вся система воспитания. Девушки были призваны передавать дальше это гармоничное внутреннее состояние либо ученикам, либо детям. Елизавета Николаевна мечтала учиться в университете и, наверное, состоялась бы очень ярко, если бы не события, свидетельницей которых ей довелось стать».

«ВСЬ ДЕНЬ БЕГАЛИ ПО УЛИЦЕ, А НЕ УСТАЛИ»

Октябрьская революция 1917-го застала 19-летнюю девушку в Москве, где она училась на Высших женских курсах при Московском государственном университете.

«Не далее, как вчера мы еще собирались катить в Петровско-Разумовское на Митины именины, – пишет Лиза 27 октября (по старому стилю) 1917 года. – Вдруг утром звонит вчера Норберт, говоря, что в Петрограде переворот, Временное правительство арестовано, ожидают восстания большевиков и здесь. Никаких газет не выходит, узнать толком ничего нельзя. Жизнь шла своим чередом, и на утро мы встали спокойно, и весь день, несмотря на тревожные события, настроение в городе было мирное. Шла обычная суетливая московская жизнь. Федор ушел в университет, и обещал вернуться в три. После вечернего чая я спустилась в кухню, где рубили капусту. Здесь невесело. Наша хозяйка и Таня в страшной тревоге – что с Федей, где он? Решили идти вчетвером к университету, оделись в платки, и отправились на поиски. На улицах безлюдье, Москва словно вымерла. На Воздвиженке стоит патруль, проходить нельзя. Патрули

Кремлевский парк с прудом – любимое место прогулок гимназистки с родными и подругами

По страницам дневника Лизы водят экскурсии и записали аудиогид

останавливают автомобили, требуют пропуск. Какой-то священник сказал нам, что ночью будет осада Кремля, последний занят большевиками. Что будет завтра? Уже время час, а мы всё сидим, и спать не хочется. А Феде всё нет и нет. Неужели арестовали?» «Слава богу...» – начинает Лиза запись следующего дня. «О Петрограде узнаем, что вся власть перешла к Временному правительству. Говорят, Ленин арестован, Троцкий повешен, Корнилов бежал... и много других сведений, может быть, и неверных. Уже 6 часов. Дома не сидится, а бегать по

улицам опасно. Во многих местах стрельба идет с крыш и окон домов, масса хулиганов. Сидим на дворе. Звонят ко всенощной, такой призывный торжественный звон. Сквозь звон доносится глухо пушечная пальба. На ночь ожидают погромов. На дворе торжественно воздвигли большой фонарь, на всю ночь установлено дежурство. Весь день мы бегали по улице, а не устали, и голода не чувствуем. Такой нервный подъем. Эх, наверное, волнуются за меня в Вологде, ведь они, несчастные, газет не получают, питаются одними слухами».

ГОРОД ЛИЗЫ ИЗМАЙЛОВОЙ

«Я знаю, что сделала для меня и из меня моя Вологда, что она воспитала во мне, – писала Лиза в июне 1915 года. – Наконец, это моя родина! «Люблю я родину, но странно любовью». Мне не хватает здесь шума, блеска, жизни! Но я буду любить нашу Вологду за воспоминания о своем детстве и отрочестве...». В этой тоске 17-летней барышни по «шуму и блеску» угадывается желание жить в столицах. Где же прожила жизнь выпускница гимназии? В Санкт-Петербурге или Москве? А может быть, в Париже, в котором нашли новую родину многие авторы подобных дневников? Или осталась в Вологде? Нет.

Жизнь Елизаветы Николаевны прошла в вологодской провинции, в крохотных городках и поселках.

«Тому, что осталась нынче в Вологде, я и сама, пожалуй, не менее удивлена, чем другие, – писала она в 1921 году. – Я ли это, которая когда-то не хотела и слышать учиться где-нибудь, кроме Москвы. И, странно право, я как будто только теперь нашла себя, у меня нет сейчас никаких желаний и интересов, кроме Молочно-хозяйственного института. И программа его меня более заинтересовала, чем на социально-историческом... Теперь с живым неослабеваемым интересом учу и проверяю на опыте законы химии, физи-

Лиза посещала службы в Крестовой палате Вологодского кремля, сейчас здесь музей

ки, слушаю биологию, ботанику и ломаю голову над задачами высшей математики. Мысль работает, не переставая. И в занятиях находишь забвение от всего окружающего».

В Молочно-хозяйственный институт Елизавета поступила в революционном, 1917 году, который стал переломным и в ее судьбе. Тургеневская барышня – так ее называют на экскурсиях в музей, – золотая медалистка Мариинской женской гимназии, мечтавшая о писательской карьере, резко меняет приоритеты, желая быть полезной и оставаться на твердой земле.

Окончив учебное заведение в 1924 году, она много лет проработала в своей alma mater. Сначала научным сотрудником станции технологии, химии и бактериологии, а впоследствии ассистентом кафедры микробиологии и сотрудником библиотеки.

С Молочным институтом (ныне – Молочно-хозяйственная академия имени Николая Верещагина. – Прим. авт.), расположенным неподалеку от Вологды, связана и личная жизнь Елизаветы Измайловой. Она была женой профессора, а впослед-

Женская гимназия, в которой училась Лиза. Сейчас здесь готовят педагогов

ствии ректора академии Михаила Казанского. Последние двадцать лет Елизавета Николаевна прожила у дочери в небольшом городке Сокол Вологодской области.

«Сохранилась ли Вологда Лизы Измайловой? Фрагментарно, – говорит Марина Критская. – Лиза жила с бабушкой неподалеку от Соборной горки, которая была практически ее домом. На службы она ходила в Крестовую палату, где сейчас располагается исторический отдел Вологодского музея-заповедника. Летом посещала службы в Софийском соборе. Есть вещи, которые могут изумлять сегодня. Например, девушки и молодые люди в то время ходили гулять на кладбище. Богородского кладбища сегодня нет, Введенское находится не в очень хорошем состоянии, но там ведутся восстановительные работы. Дома бабушки, который располагался на Малой Архангельской улице (сегодня – улица Маяковского), больше нет. А дом, в котором жила семья мамы Лизы на набережной реки Вологды, сохранился и находится в достойном состоянии. В нем живут очень приличные люди, сердце радуется».

Гимназистка описывает, кто до революции жил в домах, по сей день украшающих Вологду

Дневник Лизы Измайловой выставлен в музее «Дом купца Самарина»

ГОЛОС ЛИЗЫ

Дневник Лизы Измайловой находится в музее, но под прозрачным куполом. Пока его издание только готовится, в интернете он не выложен. Рассказы гимназистки можно услышать на экскурсиях, прочитать на выставочных стендах, а с недавних пор – услышать в аудиогиде. В нем цитируются короткие отрывки об исторических событиях, которые проносятся перед глазами девушки, о любимых местах Вологды и походах в театр.

Например, на одной из страниц от 1915 года гимназистка рассказывает, как они с подругами проводили время, когда – о, счастье! – занятия окончились

раньше обычного, а на дворе – весна. «Распустили нас сегодня рано, – пишет она. – И мы – я, Мария, другая Мария и Тома двинулись гулять. Любовались на реку, ели просвирки в монастыре, побывали на кладбище, где я нашла первую травку и, в конце концов, прибыли на линию (железнодорожный вокзал. – **Прим. авт.**). Здесь стояло множество товарных вагонов, мы попросились у бывших тут машинистов осмотреть паровоз. Получили всемиростивое на то разрешение. Влезли на это чудовище. Один из машинистов был так предупредителен, что помог нам осмотреть его, показал устройство и рассказал о его действии. Очень занимательно».

Помимо аудиогuida Лиза заговорила в документальном фильме и моноспектакле, который показывают в музее. Исполнительницу роли гимназистки искали долго, пробовали профессиональных актрис, но в итоге остановили выбор на студентке филологического факультета Елизавете Запорожской.

Приглашению студентка не удивилась. О том, что она похожа на сверстниц из XIX века,

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

девушке часто говорят фотографы и знакомые. Ее поразило другое: Лизу пригласили сыграть Лизу, причем обе они – Николаевны. И даже подруги у Лизы из прошлого носят те же имена, что у Лизы из настоящего. А когда Лиза Запорожская начала читать дневник Лизы Измайловой, то нашла много схожего со своими впечатлениями и мыслями.

«Это особенные ощущения, когда берешь в руки дневник, который был чем-то особенным для человека из прошлого, – поделилась Елизавета ощущениями. – Дневник написан не сегодня, там есть буквы, которых уже нет в русском языке, но текст хорошо понятен и близок. Многие ее ценности актуальны и сегодня – дружба, уважение к преподавателям, тяга к

Гимназистка пишет, что любила гулять в Прилуках, где стоит знаменитый монастырь

Центр Вологды остался тихим и уютным, как его описывает Лиза Измайлова

знаниям. Что меня в ней больше всего поразило? Ее глубина, ум и искренность. Удивительно, насколько честна она была со своим дневником, полагая, что никто этого не прочтает». По совету режиссера постановки Сергея Костылева Лиза Запорожская побывала в местах, в которых жила и в которых любила бывать Лиза Измайлова. А также читала любимые книги своей героини. Это «погружение» заняло около полугода, зато теперь зрители плачут и смеются на спектаклях, а после окончания задерживаются, чтобы побеседовать с актрисой. Надо ли говорить о том, что Елизавета Запорожская тоже начала писать дневник? «Я и в свой особый блокнотик пишу, и в телефон, – говорит она. – Пишу важные мысли, которые боюсь забыть. А воспоминания запечатлеваю с помощью фотографий. Сегодняшняя молодежь не ведет дневников? Я думаю, вы не правы. Напротив, среди моих знакомых я знаю много тех, кто пишет дневники, чтобы стало легче на душе. Наверное, темп нашей жизни быстрее, чем сто лет назад, и мы не всегда замечаем росу на траве. А Лиза ее видела»...

БИЛЕТ НА БАЛЕТ

АВТОР

ТАТЬЯНА НАГОРСКИХ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ РАБОТЫ ГРАНДИОЗНОГО ВЫСТАВОЧНОГО ПРОЕКТА «ПЕРВАЯ ПОЗИЦИЯ. РУССКИЙ БАЛЕТ» Я С УДИВЛЕНИЕМ НАБЛЮДАЛА, КАК ПОСЕТИТЕЛИ ЕДВА ЛИ НЕ ШТУРМОМ БРАЛИ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ «МАНЕЖ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ. ПО ТОЙ ПРОСТОЙ ПРИЧИНЕ, ЧТО ЗАКОНЧИЛИСЬ БИЛЕТЫ. ВПОРУ БЫЛО ПОВЕСИТЬ НА КАССУ МАНЕЖА ИСТОРИЧЕСКУЮ ВЫВЕСКУ «БИЛЕТОВ НЕТ», КОТОРАЯ В ПРОШЛЫЕ ГОДЫ НЕ РАЗ «УКРАШАЛА» КАССУ БОЛЬШОГО ТЕАТРА. ТЕПЕРЬ ЭТА ТАБЛИЧКА СТАЛА ЭКСПОНАТОМ ЭКСПОЗИЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ БАЛЕТУ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА.

Э ПОХИ СМЕНЯЮТ ДРУГ друга, но народная любовь к завораживающему искусству танца, исполняемого, по словам Александра Пушкина, человеческой душой, остается в нашей стране неизменной.

Масштабный проект взволновал и профессионалов, и любителей классического хореографического искусства. В историческом здании бывшего полкового манежа императорской Конной гвардии, а ныне крупнейшем

ВЫСТАВКА «ПЕРВАЯ ПОЗИЦИЯ. РУССКИЙ БАЛЕТ»

На огромном
экране балетные
па исполняли
«ожившие»
экспонаты
выставки

З.Е. Серебрякова.
Девочки-
сильфиды.
Балет
«Шопениана».
1924 год

занимал особое место в нашей культуре. Русский балет открыл миру звезд первой величины, оказал существенное влияние на развитие хореографического мастерства, балетной педагогики и музыкального искусства. В работе над этой выставкой для нас было особенно важно художественным языком рассказать зрителю историю становления и развития балета в России, останавливаясь на наиболее значимых исторических вехах, постановках и выдающихся мастерах».

Концепцию выставки выстроили по аналогии с балетным спектаклем: пролог, эпилог и два акта, каждый из которых состоит из четырех картин. Первый акт организаторы посвя-

тили истории русского балета, начало которому было положено 16 февраля 1672 года, когда при дворе царя Алексея Михайловича были исполнены сцены из оперы-балета «Орфей и Эвридика». Затем сменяли друг друга залы-картины «Императорский балет», «Русский дух», пропитавший все постановки выдающейся антрепризы Сергея Павловича Дягилева, «Советский балет» и «Современность». А картины второго акта демонстрировали то, без чего невозможна танцевальная феерия на сцене. «Школа» рассказывала о системе обучения классическому танцу, которая была разработана Агриппиной Яковлевной Вагановой и стала основой балетного образования во всем мире. «Анатомия балета» повествовала о тренировках и колоссальных физических нагрузках танцовщиков. «Лаборатория Лебединого озера» поведала об исторических трактовках главного символа мирового балета. А «Костюмерный цех» преподнес немало «открытий чудных». Итак, открывается занавес, в наушниках аудиогuida слышно, как музыканты в оркестровой яме настраивают инструменты. Главные «исполнители» – экспонаты выставки – уже готовы к встрече со зрителями.

экспозиционном пространстве Санкт-Петербурга, размещалась выставка, посвященная национальной гордости и «визитной карточке» российской культуры. Более 40 крупнейших музейных и театральных институций страны предоставили для экспозиции около тысячи экспонатов. «Название проекта «Первая позиция. Русский балет» выбрано неслучайно, – объяснила директор ЦВЗ «Манеж» и автор концепции выставки Анна Ялова. – Этот вид искусства всегда

«ТЕАТР УЖ ПОЛОН; ЛОЖИ БЛЕЩУТ...»

Музыка из «Конька-Горбунка» Цезаря Пуни, «Детского альбома» и «Спящей красавицы» Петра Ильича Чайковского настраивала на мажорный лад. «Детская» тема в самом начале выставки звучала не случайно. Первая картина первого акта посвящалась рождению и становлению русского императорского балета. «Танец появляется в России как дань европейской моде и следует ее законам, однако с течением времени он переосмысливается и развивается в самостоятельную русскую школу», — отмечали организаторы.

Огромные подсвеченные профили российских императоров и императриц делили пространство выставки на эпохи. Каждый из них как бы находился в собственной театральной ложе, из которой наблюдал представление на сцене. Эффектная задумка, как и, собственно, все художественно-архитектурное построение выставки, принадлежала Агнии Стерлиговой и ее бюро Planet 9.

Стены первого зала («Императорский балет») были окрашены в пурпурный цвет: это не только напоминание о цвете церемониальных монарших одежд, но и оммаж той красной материи, которой были обиты стены в Комедийной хоромине XVII века — первом театральном здании в России. Его построили в 1672 году по указу царя Алексея Михайловича в подмосковном Преображенском. Именно там государь лицезрел сцены из балета «Орфей и Эвридика», за постановку которых отвечал офицер инженерных войск Никола Лима. Он же выступил и в роли Орфея. Согласно традициям того времени, все остальные партии в балете также исполняли мужчины. Танцорами были актеры из Немецкой слободы, одетые по немецкой моде того времени. Тот балет был далек от современных постановок и даже от самого слова «балет», которое переводится с итальянского как «танцую». Артисты, скорее, манерно вышагива-

Мундир (с аксельбантом) лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка, принадлежавший российскому императору Николаю II, и платье парадное придворное от Ч.-Ф. Ворта

ли по сцене, принимали эффектные позы, изящно кланялись, демонстрируя костюмы. Специально для выставки научные сотрудники выставочного отдела ЦВЗ «Манеж» по архивным документам создали инсталляцию-реконструкцию одной из сцен этого спектакля.

Эволюция русского балета на выставке была представлена в тесной взаимосвязи с ключевыми вехами истории страны. Начало XVIII века ознаменовалось реформами Петра I, одним из следствий которых стала возможность женщин приобщиться к танцевальному искусству. В конце того столетия в России вышел первый

«Танцевальный учитель, заключающий в себе правила и основания сего искусства к пользе обоего пола, со многими гравированными фигурами и частью музыки» Ивана Кускова. По иллюстрациям из него видно, что в то время танцевальные костюмы и мужчин, и женщин представляли собой не что иное, как обычные партикулярные одежды.

По концепции выставки каждый исторический период был охарактеризован через балетный элемент. Так, время правления Александра I соотносилось с диагональю бризе — это маленький прыжок с продвижением вперед или назад, во время которого

Миф о любви Амура и Психеи был популярен на балетной сцене в XVIII–XIX веках. Скульптура «Амур и Психея». XVIII век

Костюмы
Людоедки,
Кормилицы
и плащ Авроры
из балета
«Спящая
красавица».
1890 год

ноги балерины совершают легкие заноски, создавая иллюзию стремительного полета. Так стремительно пересекала сцену балерина Евгения Колосова, блиставшая в трагических ролях и русской пляске, одна из первых рискнувшая сменить «пышные стилизованные одежды на античный хитон». Ее портрет в подобном одеянии выставлялся на экспозиции. С другого портрета на зрителя смотрела ученица Колосовой, та, что «Блистательна, полувоздушна, // Смычку волшебному послушна» – Авдотья Истомина.

Оттолкнувшись от пушкинского «летит, как пух от уст Эола», кураторы населили выставку живописными, скульптурными и декоративными Амурами, Психеями, Сильфидами, бабочками и, конечно, лебедями – символами русского балета. Лебединая тема красной нитью «прошила» все пространство выставки. Будь то ручка изящного зонтика, эскиз головного убора для лебедя в «Лебедином озере», стилизованная подпись в виде лебедя балерины Наталии Макаровой и даже икона. Образ XVI века «Благовещение» из коллекции Владимиро-Суздальского музея-заповедника содержит редкий для иконописи

фрагмент: три лебедя идут к источнику-фонтану.

Эпоха балета при последнем из Романовых, императоре Николае II, это премьера «Лебединого озера», костюмы и декорации к балетам, созданные гениальными художниками творческого объединения «Мир искусства»,

Балетные
туфли и платье
для занятий
в балетной школе
М.Ф. Кшесинской

а еще – знаменитые 32 фуэте. Первой из российских балерин секрет совершенного вращения разгадала Матильда Кшесинская, чей танец, по воспоминаниям современников, обладал виртуозной «колоратурностью». Выставлялись на экспозиции ее балетные туфли из шелка и кожи, а также хлопчатобумажное платье для занятий в балетной школе. Сравнивая балетные новшества рубежа веков с фуэте, кураторы выставки подметили, что «это вращение, набрав силу, «выплеснется» в Русских сезонах в полной мере, не только вернув высокий балет Старому Свету, но и подарив его всему миру».

Балерина
Матильда
Кшесинская
в объективе
художника
А.Р. Эберлинга.
1907 год

«УДИВИ МЕНЯ!»

На призыв талантливого антрепренера и популяризатора русского искусства Сергея Павловича Дягилева откликнулись Лев Бакст, Александр Головин, Александр Бенуа, Николай Рерих, Наталья Гончарова. Их художественные фантазии чарующим вихрем захватили не только мировую балетную сцену начала XX века, но и мировую моду. «Достаточно было Сергею Дягилеву показать балет «Шехеразада», как многоцветное неистовство Бакста, <...> перевернуло все существовавшие до того каноны парижской моды...» – вспоминал в мемуарах художник Юрий Анненков. Помимо балетов с ярким восточным колоритом, привнесших в моду того времени сочные цвета, прозрачные ткани, отказ от корсетов, юбки-шальвары, тюрбаны и эгреты, сердца искушенной европейской публики покорили и постановки в русском стиле. Первым таким балетом стала в 1910 году волшебная «Жар-птица» по мотивам русских сказок с невероятными костюмами Льва Бакста и Александра Головина, созданными в духе народных одежд. В 1911 году появился фольклор-

Экспозиция
«Русский дух»
посвящалась
Русским сезонам
С.П. Дягилева

ный балет «Петрушка» с русскими потешными сценами в нарядах от Александра Бенуа. А в 1913-м всех покорила неистовая в музыке, танцах и расписанных вручную Николаем Рерихом костюмах «Весна священная». «Русские идеи начинают проникать в моду, – писала, ссылаясь на статьи того времени, Елена Теркель в своем исследовании о Льве Баксте и моде. – Русская рубаша была принята. Затем пришла отделка меха, имитирующего русскую манеру... и с этим высокие сапоги,

меховые тюрбаны и реалистичное подобие русских головных уборов».

Под волшебную музыку Игоря Стравинского на выставке в Манеже удивлял и восхищал «русский дух» как подлинных народных кафтанов, сарафанов, душегрей и кокошников из собрания Российского этнографического музея, так и их уникальных интерпретаций для балетных постановок. Особой популярностью у посетителей пользовался костюм Жар-птицы по эскизу Льва Бакста. С редкой дотошностью он был воссоздан театральным художником, одним из научных консультантов выставки, Татьяной Ногинской. Как заметила автор, «это костюм-сюрприз, которого никогда не существовало в таком виде на сцене. Бакст нарисовал фантастический костюм, но, чтобы его осуществить, нужно использовать килограммов пять железной проволоки. Мы сделали его как дань гению художника». На фотографиях 1910-х годов балерина Тамара Карсавина исполняет роль Жар-птицы в гораздо более облегченном варианте наряда.

Еще одна современная реконструкция того же автора – тан-

С.П. Дягилев
на репетиции.
Скульптор –
М.И. Третьякова.
2009 год

цевальный костюм в стиле а-ля рюс. В 1909 году наряд, напоминающий платно русских цариц, с аппликациями в виде цветов и огромным расшитым кокошником, был создан по эскизу Ивана Билибина для блистательной Анны Павловой. В нем она исполняла «Русский танец» на частном вечере в Лондоне. Заметим, что к 1920-м годам в женской моде стали чрезвычайно популярны головные уборы и украшения, напоминающие стилизованный кокошник. Это произошло в том числе под влиянием поразивших воображение парижан балетных постановок в русском духе.

Поклонник Сергея Дягилева и творчества Льва Бакста, культовый английский фотограф и театральный художник Сесил Битон заметил, что «господство русского балета Дягилева длилось не более двух десятков лет: <...> Но можно без сомнения сказать: все эти годы русский балет жил и дышал, ведь Дягилев сумел открыть его жизненную силу, пробудить дремлющую в нем душу». В результате русские балеты и костюмы, созданные выдающимися художниками, покорили весь мир.

«...А ТАКЖЕ В ОБЛАСТИ БАЛЕТА, МЫ ВПЕРЕДИ ПЛАНЕТЫ ВСЕЙ»

Из сказочного билибинского леса, в стиле которого был оформлен зал, посвященный Русским сезонам, посетители выставки под бравурную музыку Бориса Асафьева попадали в следующую эпоху. Туда, где революционные вихри

Головной убор (кокошник).
Художник –
А.Я. Головин.
1921 год

Портрет артистки балета О.В. Лепешинской.
Художник –
А.М. Герасимов.
1939 год

вначале привели к полному отказу от балетного искусства, затем – к череде авангардных экспериментов и, наконец, к осознанию, что классический русский балет, так же как и Пушкин, «наше все».

В первые годы советской власти Владимир Ленин призывал покончить с «пышной игрушкой монархии». Балет удалось отстоять, но в нем начался период поисков и экспериментов. Вместо классических па на сцене устраивали динамичное действо с вкраплениями акробатических этюдов и маршей. Вместо пуантов и тюлевых пачек – функциональные конструкции костюмов.

Выставка в Манеже апеллировала к документам эпохи: рисункам костюмов и декораций, видеохроникам, картинам, письмам и даже скульптуре. К примеру, эскизам Леонида Чупятова для первого «революционизированного балета» «Красный вихрь» («Большевики»), поставленного в 1924 году. В нем балерины выступали на фоне декорации с экспрессивно закрученной спиралью разных оттенков красного цвета. Отличительной деталью костюмов балерин были полотнища из красного кумача, закрепленные на запястьях и щиколотках и превращавшие их в танцующие пятиточечные звезды. Новаторская постановка успеха не имела. Как шутил год спустя журнал «Беремот»: «Но «Красный вихрь» – плохое действо. // В шитье – безвкуснейший покррой». Однако, как считал Сергей Есенин, «лицом к лицу, лица не увидать. Большое видится на расстоянии». Сценография и костюмы Чупятова оставили яркий след в истории балетного искусства, когда его новым художественным словом был конструктивизм. В той же авангардной стилистике были сделаны представленные на выставке эскизы и костюмы к балетам «Клоп» и «Иосиф Прекрасный». Спустя сто лет творческое наследие талантливых художников-конструктивистов вдохновляет новых творцов по всему миру. Если 1920-е были бурной юностью советского балета, то в 1930–1960-х годах наступил его велико-

Портрет балерины М.Т. Семеновой.
Художник – А.Р. Эберлинг.
Около 1925 года

лепный расцвет. Это время, когда в балете объединились классическая литература и классическая хореография, серьезная драматическая игра и тончайший артистизм. Жанр получил название «хореодрама» или «драмбалет». В это время были созданы лучшие постановки советского балета: «Ромео и Джульетта», «Спящая красавица», «Бахчисарайский фонтан», «Жизель» и другие. Они завоевали международное признание и в очередной раз подтвердили приоритет русского балета на мировой сцене.

В этих постановках блистали лучшие балерины. Любимая ученица Агриппины Вагановой легендарная Марина Семенова. От ее портрета с розой в волосах кисти художника Альфреда Эберлинга на выставке невозможно было отвести глаз. Великая Галина Уланова, покорившая весь мир. Она была уверена, «что языком балета можно сказать зрителям много важного, раскрыть великую истину жизни, ее красоту и глубину человеческого сердца». Помогали ей «решить роль» в том числе и костюмы. Грациозность и воздушность Улановой в партии Жизели в постановке 1944 года подчеркивали удлинненные пачки-«шопенки» из шифона, газа и тюля. Для выставки в Манеже с ними ненадолго расстался Музей Большого театра. Как драгоценные реликвии выглядели корона и браслет Одиллии, созданные для Галины Улановой

В разделе выставки «Костюмерный цех» выставлялись костюмы советского периода – от ранних авангардных до классических – из собрания Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства

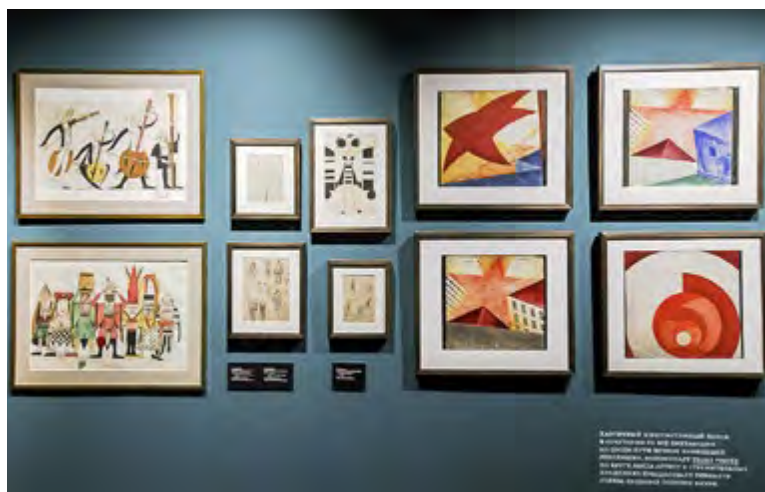
к балету «Лебединое озеро», хотя сделаны они всего лишь из пайеток, страза и шелка.

Закат советской эпохи не стал, к счастью, закатом русского балета. Сегодня снова можно повторить слова Матильды Кшесинской, которые она произнесла в 1958 году, увидев выступления труппы Большого театра в Париже: «Душа осталась, традиция жива и продолжается. <...> Большая заслуга в том, что в России, как нигде, сумели примирить и, я бы сказала, сочетать технику и искусство». Ульяна Лопаткина, Диана Вишнёва, Светлана Захарова и другие продолжают «душой исполненный полет».

МОСКОВСКИЙ БЛИНЧИК И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПАЧКА

Под музыку Сергея Прокофьева для «Ромео и Джульетты» и Николая Римского-Корсакова для «Шехеразеды» в «Костюмерном цехе» выставки зрители изучали эволюцию балетной пачки по реконструкциям Татьяны Ногоиной. И любовались подлинными историческими костюмами для балетов разных лет. Наибольшее удивление вызвали два момента. Первый – разительные отличия в телосложении танцовщиц прошлых веков и современных артисток балета – от корпулентного до астеничного соответственно. Это хо-

Эскизы Николая Мусатова к балету «Смерч» (1927) и Леонида Чупятова к балету «Красный вихрь» (1924)

рошо было видно на созданных специально для выставки манекенах. Второй момент – кардинальное изменение женского балетного костюма: от пышных одеяний и обуви на каблуках в прошлом до «купальника» с трико и пуантов сегодня. Костюмы в балете на заре становления хореографического искусства почти ничем не отличались от бытовых одежд придворно-аристократической среды. Разве что могли быть более обильно, по-театральному, украшены оборками, лентами, кружевом и цветами. Балерины в пышных длинных платьях с корсетами и юбками на панье (колоколообразном каркасе), в туфлях на каблуках, в париках и головных уборах не могли танцевать так, как это делают современные танцовщицы. Неудобный костюм сдерживал развитие балетной хореографии до тех пор, пока в первой половине XVIII века француженка Мари Анн Камарго не укоротила танцевальное платье на 15 сантиметров, обнажив щиколотки, и не лишила туфли каблуков. Это позволило ей первой выполнить кабриоли и антраша и приблизить балерин к знакомому нам образу парящей над сценой нимфы.

Появлению пуантов танцовщицы были обязаны стилю ампира начала XIX века. Вместе с ним в светскую и балетную моду вошли легкие платья без корсетов наподобие древнегреческих туник и атласная обувь на плоской подошве, которую закрепляли на ногах при помощи длинных

Эволюция балетной пачки от начала XIX века до наших дней была представлена в «Костюмерном цехе» выставки

лент. Считается, что танец на кончиках пальцев, то есть на пуантах, первой из русских балерин исполнила Авдотья Истомина. На выставке представили уникальное собрание балетных туфель с автографами выдающихся русских балерин. В 1830-х годах благодаря французскому художнику Эжену Лами родился самый известный балетный костюм – пачка, или по-французски tutu (тютю). Он был создан для роли Сильфиды, которую исполняла итальянская танцовщица Мария Тальони, и представлял собой «театрализованный вариант модного бального платья из легкой развевающейся, полупрозрачной белой ткани, лежащейся мягкими складками и подчеркивающей воздушный, «полетный» характер танца». Спустя почти столетие воздушная многослойная длинная пачка получила название «шопенка». В 1907 году состоялась премьера балета Михаила Фокина «Шопениана» с несравненной Анной Павловой. Постановка отсылала к временам Тальони, когда, по мнению Фокина, «в балетном искусстве господствовала поэзия, когда танцовщица поднималась на пуанты не для того, чтобы про-

Балерина Марина Семенова. Скульптор – В.И. Мухина. 1941 год

демонстрировать свой стальной носок, а для того, чтобы, едва касаясь земли, создать своим танцем впечатление легкости, чего-то неземного, фантастического». Художник Валентин Серов обессмертил образ легендарной русской балерины в роли крылатой Сильфиды в пачке-«шопенке», запечатлев ее в парящем арабеске для первой афиши «Русских балетов» Сергея Дягилева.

С усложнением техники танца, требовавшей свободы движений, балетный костюм все больше укорачивался и уплощался, пока к 1960-м годам не превратился в привычную нам пачку. «Ленинградская пачка, – считает Татьяна Ногинова, – была всегда чуть живее, пушистее и озорнее, чем московская. Московскую пачку всегда скрепляли более плотно, и она постепенно стала превращаться в блинчик».

Сегодня у хореографов-постановщиков и балерин есть свобода выбора, какую именно пачку предпочесть – ставшую классической короткую или романтическую «шопенку», чтобы суметь пластически выразить в танце нужную мысль и увлечь зрителя в мир образов. А помогают им в этом художники по костюмам.

Костюмы из балета «Ромео и Джульетта» Михайловского театра. Художник – Г. Соловьева. 2008 год

«МАНИЯ КОКЕТСТВА»

На втором этаже выставки, напротив «Лаборатории Лебединого озера» и экранов с десятью версиями знаменитого «Танца маленьких лебедей», вызывавшими бурные эмоции посетителей, в отдельных витринах выставлялись изящная трость, элегантный цилиндр из

парижского ателье, три флакона из-под парфюма и... вышитые домашние туфли. На первый взгляд эти предметы имеют мало общего с балетом, если не знать, что принадлежали они Петру Ильичу Чайковскому. Гениальный композитор обладал утонченным чувством стиля и ценил изысканные детали, дополнявшие его облик. К изумлению организаторов, темно-бирюзовые домашние «туфли Чайковского» с вышитыми дворянской «сестрицей» Настасьей Васильевной птичками на цветущих ветвях, предоставленные клинским Мемориальным музыкальным музеем-заповедником, стали безоговорочным хитом выставки.

Петр Ильич часто бывал за границей – во Франции, Италии, Австрии, Германии, Англии, где, как настоящий модник, покупал предметы гардероба для себя и для близких. Создатель «Лебединого озера», «Спящей красавицы» и «Щелкунчика» представлял собой наглядное подтверждение ставшей крылатой фразы Пушкина: «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей». По его собственному выражению, на него находила даже «мания кокетства». «Я хожу

Платье дизайнера Татьяны Парфеновой из коллекции «Лебеди»

В 1970-х годах дружба и взаимное восхищение легенды мирового балета Майи Плисецкой и знаменитого модельера Пьера Кардена переросли в сотворчество. Когда Майя Михайловна задумала в 1972 году поставить «Анну Каренину» и исполнить главную женскую партию, она столкнулась с тем, что «в ту толстовскую пору женщины заворачивали себя в длинные, в пол, облегающие платья, да еще сзади подбирался тяжелый оттопыренный турнюр. В таком костюме и походить толком не походишь, а тут – танцуй». Карден смог виртуозно разрешить творческие муки балерины. «Он приподнял к талии боковые сборки платьев петербургских модниц и... высвободил ноги, при этом не меняя женского силуэта той поры. Любое движение стало возможным. А вместо турнюров Карден обошелся широченными, но полувоздушными бантами с ветвистой тесьмой в пол...» – вспоминала балерина. Два из десяти созданных французским модельером новаторских костюмов выставались в Манеже.

В витрине напротив – платье-посвящение «Божественной Майе» от современного дизайнера Алены Ахмадуллиной. Драматичный наряд асимметричного силуэта из черно-белой органзы, украшенный 250 расписанными вручную перьями, отсылал к одной из самых известных партий балерины – Черному лебедю. Платье, выставленное рядом, представляло собой как бы альтер эго предыдущего. Образ, воплощенный петербургским дизайнером Татьяной Парфеновой, из двух вышитых изящных лебедей, перевивающихся шеями на спинке платья, говорил о всепобеждающей силе любви на языке искусства Высокой моды. Как будто вторя бессмертным строкам Анны Ахматовой: «И лебедь, как прежде, плывет сквозь века, // Любуясь красой своего двойника». Занавес опускается. Стихают последние аккорды «Лебединого озера». Выставка закрывается...

Посетителям выставки предлагалось выучить по видео и исполнить балетные па возле настоящего балетного станка

по улицам в новом сером пальто (demi-saison), в изящнейшем цилиндре, на шее красуется шелковый plastron с коралловой булавкой, на руках лиловые перчатки», – писал Чайковский в 1879 году из Парижа брату Анатолию. Но после фланирования по улицам европейских столиц композитор неизменно возвращался туда, где «все, что дорого сердцу» – в Россию, к тем самым с любовью вышитым сестрой домашним туфлям...

Если во времена Чайковского у балета и моды существовало не так много точек соприкосновения, то в XX веке ситуация изменилась. С момента первых

балетных постановок дягилевской антрепризы стало происходить взаимовлияние двух столь разных на первый взгляд искусств. Знаменитые парижские кутюрье начали обращаться к театральным художникам за эскизами эксклюзивных моделей. Так было с неподражаемым Львом Бакстом и модными домами Пакен и Поль Пуаре. Однако не менее влиятельным был и обратный процесс. Прославленная Коко Шанель не только спонсировала вторую постановку «Весны священной», но и в 1924 году одела артистов яркого и необычного балета «Голубой экспресс» в модели собственного дизайна.

Домашние туфли. Ручная работа Н.В. Поповой, двоюродной сестры П.И. Чайковского

КОСМОС РУКОДЕЛИЯ

АВТОР

ВАЛЕНТИНА ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

СОВРЕМЕННЫЙ НОВЫЙ ДОМ, БЕЛАЯ ПЛАСТИКОВАЯ ДВЕРЬ, НЕЗАМЕТНЫЙ БЕСПРОВОДНОЙ ЗВОНОК. И ПЕРВОЕ, ЧТО СЛЫШИШЬ, КОГДА ПОПАДАЕШЬ ВНУТРЬ: «НАДО БЫ ТЕБЕ, МАТУШКА ВЕРА ИВАНОВНА, САРАФАН НОВЫЙ СРЯДИТЬ, К НОВОЙ-ТО РУБАХЕ!» МЫ В ГОСТЯХ В МАСТЕРСКОЙ ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА «ПАРАСКЕВА», ЧТО РАЗМЕСТИЛАСЬ В НОВОСТРОЙКЕ НА ОКРАИНЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА. ЖЕНЩИНЫ И СЕГОДНЯ ЗДЕСЬ ТКУТ, ШЬЮТ И ВЫШИВАЮТ ТАК ЖЕ, КАК И СОТНИ ЛЕТ НАЗАД.

МАСТЕРИЦЫ ЗАНЯТЫ работой, поздоровались, улыбнулись – и снова за свои рукоделия. Кто за иголку, кто за ткацкий станок, кто подольскую «Чайку» заправляет. А из вит-

рин, со стеллажей и стен смотрят яркие лоскутные панно и одеяла, тканые пояса с необыкновенными орнаментами и кистями, куклы в национальных костюмах – все это почти музейное богатство можно рассматри-

вать очень долго. Здесь даже бытовые, сугубо практичные вещи с характером и красотой: вот на синей скатерти, что покрывает большой общий стол, угадываются узоры, сделанные известным мастером кубовой набойки Верой Голубевой – ее руку не спутаешь ни с какой другой.

Сегодня суббота: день, когда в мастерской традиционно собираются потрудиться сообща все ее участницы. Ольга Бочарова, руководитель, строго смотрит на то, что мастерицы сделали за прошедшую неделю: одна почти доткала пояс, другая дошила рубаху, третья продвинулась в изготовлении лоскутного панно. В «Параскеве» занимаются только традиционными русскими женскими ремеслами: ручным ткачеством, традиционным народным костюмом, текстильной куклой, лоскутным шитьем, ручными вязанием и вышивкой. На техники других стран и эпох не замахиваются – никаких макраме, скрапбукинга, квиллинга. «Нам своего хватает», – смеются мастерицы.

НЕПРОСТО СТАТЬ МАСТЕРИЦЕЙ

Возраст участниц – от 40 лет и старше, о молодых и юных мастерицах руководитель и весь коллектив мечтают. Но в «Параскеве» не гонятся за числом мастериц. Опыт давно научил Ольгу Бочарову, что не всякая красна девица может пригодиться. Темп и сложность работ выдерживать непросто. В постоянном составе остаются те, у кого уже подросли дети, набита рука в каком-то из видов рукоделия, есть осознанное стремление создавать редкое, ценное, необычное. Не приживаются и те, кому главное – «по-быстрому» освоить ремесло, а потом начать на нем зарабатывать.

«Мы, к сожалению, не ремесленники. У нас проектно-выставочная деятельность, – объясняет Бочарова. – Каждый год мы выбираем большую и актуальную тему, в рамках которой каждая мастерица долго и кропотливо создает индивидуальную работу, выражает свое авторское видение. Мы сознательно чаще участвуем в конкурсах, нежели в ярмарках, сувенирные вещи на продажу делаем редко, обычно под заказ или по особому случаю, к 100-летию нижегородской матрешки например». Тех, кто только вчера взял в руки иголку, в «Параскеву» вряд

Ольга Бочарова,
руководитель
мастерской
прикладного
творчества
«Параскева»

ли примут: если кто-то проявляет желание примкнуть к мастерской, ее попросят показать уже выполненные работы в любой рукодельной технике. Шутка ли: тут придется соответствовать уровню рукодельниц, у многих из которых есть профильное образование. Татьяна

Никифорова, например, окончила Ивановскую текстильную академию, работает мастером швейного производства. Наталья Шарова – выпускница отделения «вышивка» Московского художественно-промышленного училища им. Калинина. Елена Аникина работает учителем технологии в школе. Светлана Сазонова по первому образованию портной верхней мужской одежды, но даже ее приняли в команду только после знакомства с ее работами.

«Я пришла на выставку «Параскевы» в Музей Добролюбова, – вспоминает Светлана. – У меня было хобби – шить кукол. Начинала с гламурных, модных, а потом меня затянула простота – душа в них. Вроде «палка, палка, огуречик», а пара дней, а то и неделя на такую куклу уйдет... Я искала мастерскую, в которой могла бы развиваться дальше. Услышала по телевизору про «Параскеву» и пришла на выставку знакомиться, принесла работы. Ольга Николаевна посмотрела и пригласила меня присоединиться с нового учебного года. А дальше я все осваивала по ходу дела: помню, объявили, что «будем шить «парочку», неси ткань», я и подумала: пару кукол будем шить. А оказалось, парочка – это костюм!»

«Чтобы правильно сшить куклу, надо многое знать о народном костюме, – объясняет Бочарова свой подход. – Для этого нужна «насмотренность», нужно работать в музеях, изучать этнографические образцы, слушать, что говорят носители традиций, ездить в экспедиции».

«Хотя я – портной-технолог, шить хороший традиционный костюм с ходу мне было бы сложно, понимание было только в общих чертах, – признается Светлана. – А тут более опытные мастерицы подскажут детали: тут пуговку пришей, тут стежок добавь. Мелочь, но ты ее нигде не узнаешь, кроме как от опытного мастера, не прочувствуешь. А потом из таких мелочей складывается готовое изделие совсем другого уровня».

Участницы
мастерской
собираются
трудиться сообща
по субботам

КАК ЭТО СДЕЛАНО?

С каким бы багажом умений ни пришла мастерица, в «Параскеве» все начинают с освоения ручного ткачества. Это своего рода традиция и дань святой, чье имя мастерская носит, – Параскеву Заступницу на Руси считают защитницей семейного благополучия, рода, покровительницей женских рукоделий и в особенности – ручного ткачества.

«На первых тканых изделиях проверяется усидчивость, терпение, способность начать и закончить работу, – рассказывает Ольга Бочарова. – Сначала осваиваем ручное плетение шнуров, дальше учимся делать красивые кисти к поясу. Потом переходим на ткачество с применением инструментов: бёрда, дощечек. Мой курс по азам ручного ткачества рассчитан на 20–25 занятий. Этого достаточно, чтобы дальше развиваться самостоятельно. Сейчас на практической площадке «Основа» по воскресеньям занимаются женщины-новички. Но в основной коллектив войдут только те из них, кто освоит базу и сдаст зачет. Это непросто даже для тех, кто умеет ткать. Недавно в «Основу» пришла Елена Корчагина из Семенова. Пришла с убеждением «я умею», но оказалось, все не так просто... Я и сама недавно брала мастер-класс по поясу на дощечках у мастерицы из другого района... Ведь каждая из нас имеет свои наработки. Она начало пояса делает по-другому, закрепку узла, иначе складывает дощечки. Мы все учимся друг у друга, совершенствоваться можно бесконечно».

Сама Ольга Бочарова пришла в мастерскую в 2001 году. Наталья Константиновна Волганова, архитектор по профессии и ткачиха по зову сердца, создала в 1993 году нижегородскую мастерскую традиционных женских ремесел, которую назвала «Параскевой» – с «благословения» Светланы Комаровой, основательницы одноименного этнологического клуба из Санкт-Петербурга.

Елена
Большакова,
главный
художник
мастерской

Плетение шнура
на вилочке

«Я к тому моменту что-то умела, – вспоминает Бочарова, – с детства поделки делала, и позже, когда в советское время работала на машиностроительном заводе, и когда в 90-х перешла в систему социального обслуживания населения. Увлекалась вязанием, текстиль-

ми куклами, а лоскутное шитье даже преподавала. Но попала на выставку работ «Параскевы», увидела тканый пояс и долго его рассматривала: не понимала, как он сделан. Связан? Сплетен? Желание разгадать этот секрет меня в ткачество и затянуло. Пришла и осталась. Особенно полюбила ткать пояса: тут и логика, и математику, и сочетание цветов надо учитывать, и тактильное взаимодействие от нити и инструментов разное...».

В 2018 году Ольга Николаевна возглавила мастерскую «Параскева», через два года стала лауреатом премии правительства РФ «Душа России» в номинации «Народный мастер», четыре раза побеждала во Всероссийском конкурсе «Русь мастеровая».

«А вот этот пояс – реплика того, который хранится в Государственном Российском доме народного творчества (ГРДНТ). Работы-победители конкурса я дарю организаторам, а дома уже повторяю, себе на память. Этот пояс в 2015-м я ткала на конкурс в честь 100-летия ГРДНТ: вот «грабельки», которые символизируют бесконечную работу, а вот нарядные кисти. У оригинала на кистях еще пришиты ситцевые бубенчики, он очень нарядный».

ТРИ ЧЕМОДАНА КУКОЛ

Традиционная кукла – удивительная, почти живая вещь. Не просто игрушка, не просто предмет быта, олицетворяющий историю и культуру поколений. В умелых руках это настоящее произведение искусства, позволяющее мастерице продемонстрировать и свои навыки, и понимание красоты.

Помимо сделанных собственными руками в мастерской много кукол разных регионов России и стран мира. «В 2013–2015 годах я ездила учиться в Центр развития национальной культуры имени императрицы Александры Федоровны в Москве, – рассказывает Ольга Николаевна. – Семинары там проводила петербургский искусствовед Марина Мишина. До того я думала, что никогда не буду шить из шелка или шифона, мне бы ситец да лен. Но когда окончила курс «Невесты России», где мы делали кукол в свадебных костюмах разных регионов,

то поняла: никогда не говори «никогда». А потом что-то покупала, привозила из путешествий, собирала... Непросто бывает найти куклу хорошего качества в другой стране: в поездке в Китай, например, я видела много китча, а аутентичную куклу от мастера так и не встретила. И никогда не прошу друзей привозить кукол в качестве сувениров: если честно, мне в этом сложно угодить».

Ткачество пояса на настольном ткацком станке

Оверлок в мастерской иногда используют для обработки современных изделий

В «Параскеве» потому и ценят работы других, что виртуозно умеют делать традиционных кукол сами. 2018-й в мастерской был объявлен годом Максима Горького: была создана коллекция кукол по героям его произведений. Следующие два года были посвящены городецкой росписи. И в 2020-м на ярославском фестивале коллекция кукол по мотивам городецкой топорной игрушки от «Параскевы» взяла Гран-при. Вообще, во Всероссийском фестивале «Национальный костюм на рубеже эпох», который проходит раз в два года в Ярославле, мастерская участвует более двадцати лет.

«Нам под силу сделать куклу, одежду в масштабную копию этнографического костюма любого региона, – говорит Бочарова. – Но мы участвуем в фестивале так давно, что хочется пробовать новаторские способы. Выделить и подчеркнуть суть, а не материальную природу».

«МАЛЕВИЧ – НАШ ЧЕЛОВЕК»

В поисках вдохновения мастерицы во всех поездках обязательно посещают музеи, этнографические выставки, винтажные «барахолки». Это относится и к родному городу. Когда в Нижнем Новгороде проходила большая выставка, посвященная русскому авангарду, творчеству Малевича и Кандинского, случилось неожиданное откровение: оказывается, авангардист Малевич классно пишет народные костюмы! Решили присмотреться к его наследию повнимательнее. «Когда мы прочли, что «Красный квадрат» – это образ русской бабы в красном сарафане, то поняли: Малевич – наш человек, – заключает Бочарова. – Так родилась кукольная интерпретация его картин. Часть – точные копии героев его полотен, часть – авторские

фантазии на тему того, как бы Малевич нарисовал нижегородский костюм, если бы вдохновлялся костюмами крестьян нашей губернии».

Показывая коллекцию «Малевич. Образ. Костюм», мастерицы берут в руки своих кукол бережно, как детей. «Вот, например, праздничный старообрядческий костюм с платком, шитым золотом. Или традиционная вознесенская сряда: понёва клетчатая и завершник – «сарафанчик». – Ольга Николаевна обращает внимание на детали. – Конечно, мы могли бы украсить все более затейливо, но наша задача была в другом: показать костюм минимальными средствами, схематично, как это мог бы написать Малевич. При этом сохранить самые характерные, узнаваемые элементы: пушки из гусиного пуха на головных уборах, «сороку» с золотым по-

зументом, вышитые золотные полеты на рукавах, зеленый шнур по низу понёвы, богатые шейные украшения... Все очень узнаваемо!»

Эскизы кукол для коллекции «М.О.К.» разрабатывала художник «Параскевы» Елена Большакова. Она – дипломированный «художник по игрушке», окончила Загорский художественно-промышленный техникум игрушки, много лет работала по специальности на горьковской фабрике игрушек «Мир». Те, кто родом из СССР, наверняка играли в малыша Диму, кукол Юлю или Наташу (она часто была в костюме Мальвины или Красной Шапочки) – они пользовались популярностью. Сейчас фабрики уже нет, а Елена Анатольевна продолжает творить традиционные и авторские куклы.

Благодаря эскизам Елены Анатольевны куклы «по мотивам»

Новый проект мастерской снова будет связан с творчеством Малевича

Малевича будто сошли с его картин – так точно передают они цвет и форму. Но без иронии не обошлось: например, модель в традиционном костюме села Чернуха – с черным лицом. «Цветные лица очень в духе Малевича, – поясняет Бочарова. – Почему бы и не обыграть таким образом название села, где этот костюм носили? А вот это золотое нагрудное украшение называли «бородой». И обратите внимание на сложный головной убор: он назывался «лентка», напоминает пилотку из-за складки посередине».

Увы, творческий эксперимент восхитил жюри конкурса не так сильно, как на то рассчитывали нижегородки: домой из Ярославля вернулись без Гран-при. Расстроились немного, но решили продолжать переосмысливать авангард 20-х годов XX века. «Малевич не стал хуже от того, что мы не победили, – заключает Бочарова, заправляя станок. – Зато мы поняли, что наши куклы так необычны и самобытны, что им не хватает при экспонировании визуальной поддержки, и в этом году решили работать «в плоскости». Работы, которые получатся в итоге, составят с куклами единое выставочное пространство. А уж где потом эту выставку устроить – мы обязательно найдем!»

МОСТ ИЗ ПРОШЛОГО

«Вести группы в соцсетях, отвечать на запросы тех, кто хочет попасть на занятия, и давать интервью, заполнять заявки на конкурсы и гранты, составлять описание коллекций», – перечисляет Ольга Николаевна задачи, напрямую не относящиеся к рукоделию, но необходимые для дела. Управляться с хозяйственной стороной мастерской руководителю помогает Наталия Апрелева,

Елена Гольдблат – тифлопедагог по профессии, а еще в совершенстве владеет многими видами рукоделия, от лоскутного шитья до ткачества

в прошлом экономист, а теперь – мастерица и по ткачеству, и по вышивке, и по лоскутному шитью.

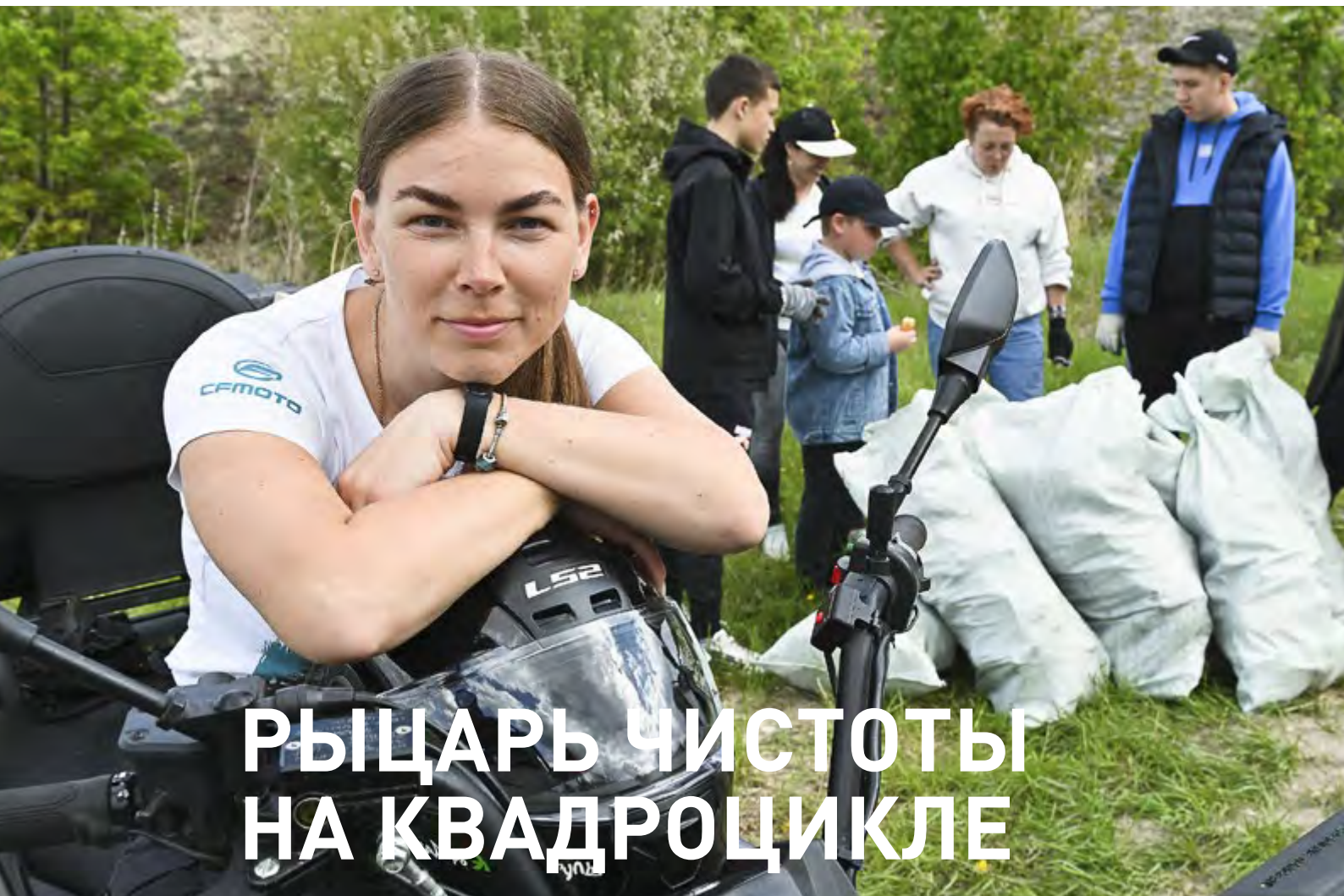
А какие у «Параскевы» складываются интересные выставки! Вот тема лишь одной из недавних: полотенце как арт-объект. Полотенце на Руси всегда делали много: это и ритуальный, и одновременно бытовой объект. Тема одна, но каждая участница выполняла свою работу, проявляя индивидуальность и создавая одновременно и традиционную, и авторскую вещь. «Мы буквально руками чувствуем связь между поколениями, когда делаем полотенца, – говорит тифлопедагог Елена Гольдблат. В «Параскеве» она – мастер на все руки. – Традиционное рукоделие – это мост из прошлого в настоящее, каждая из нас ощущает его по-своему, в «Параскеве» я отогреваюсь и сердцем, и душой».

«Пока ткешь, погружаешься в какое-то особое состояние. Как-то только мыслей не передумаешь!» – Ольга Николаевна, встав за станок, возвращается к любимой теме – ткачеству. – Я ученицам всегда говорю: тките на одном дыхании. Пояса-долготкуны не должны висеть долго, ведь разное эмоциональное состояние ткачихи можно отследить по разности ширины, плотности прибавки нити. Надо пытаться ткать «здесь и сейчас». Я каждый день стараюсь хоть фрагментик выткать, хоть чуть-чуть, но поткать... Те, кто этим занимается всерьез, постепенно перестают задавать вопросы: для чего, зачем? Я уже не думаю для чего – просто ткю. Это особый космос. Космос творчества и душевного полета!»

Давно прошло то время, когда почти все необходимое в быту женщины создавали своими руками, а ткачество было обычным делом; когда осенью, после сбора урожая, дружно садились за станки и ткали холсты. Дощечки, бёрдышки, челноки молодые девушки брали с собой на вечерние посиделки и в хороводы. Это было и творчество, и утеха, и способ показать себя. И сейчас мастерицы «Параскевы» знают много игр, песен, прибауток – молча никогда не творят. ■

На манекене – женская рубаха и передник с лоскутной грудкой, выполненные Ольгой Бочаровой с соблюдением традиционного кроя

РЫЦАРЬ ЧИСТОТЫ НА КВАДРОЦИКЛЕ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

СЕГОДНЯ У РОДНИКА ШУМНО. В КУСТАХ, КОТОРЫМИ ЗАРОС НЕБОЛЬШОЙ ОВРАЖЕК, ВОЗЯТСЯ ЛЮДИ. ВСЕ ОНИ В ПЕРЧАТКАХ. «СНОВА СЛЕДЫ ШИН ТОГО ЖЕ САМОГО МОТОЦИКЛА!» – КРИЧИТ ОДИН. «ОСТОРОЖНО, ОСКОЛКИ!» – ПРЕДУПРЕЖДАЕТ ДРУГОЙ. МОЖНО ПОДУМАТЬ, ЧТО ЗДЕСЬ РАБОТАЕТ ВНУШИТЕЛЬНАЯ БРИГАДА СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И КРИМИНАЛИСТОВ.

Н О ЭТИ ЛЮДИ НЕ имеют отношения к правоохранительным органам, хотя территорию, где они собрались, можно назвать местом нравственного преступления. А как иначе? Разве не преступление привычка некоторых наших граждан оставлять мусор на полях, обочинах дорог, в оврагах и лесах?

КРАПИВА, СТЕКЛО И ЯЩЕРИЦА

...Максим любит квадроциклом Надежды Бояркиной – подруги своей мамы. Вздыхает. В семье Прониных тоже есть квадроцикл, но двигатель у него не такой мощный. Сегодня утром они хотели воспользоваться своим квадроциклом, но, как назло, сел аккумулятор.

Анна Пронина улыбается, подбадривает сына, оглядывается вокруг и тоже вздыхает. Правда, по другому поводу. Семья Прониных часто собирает мусор у родников, где люди любят устраивать пикники. Так что видеть результат этих сборищ ей не впервой. Но здесь, у родника, расположенного неподалеку от села Кулясово, особенно стыдно. Такие горыхлама!

С Надеждой Бояркиной Анна познакомилась по совету своего соседа – жителя поселка Птицесовхоз «Сараст» Виктора Суглина. Это он рассказал ей, что по Атяшевскому району Мордовии курсирует «КвадроЭКОпатруль»: по лесам и полям ездит на квадроцикле молодая женщина и собирает мусор. Анна решила присоединиться к экопатрулю, и не жалеет: вместе веселее работать, да и уверенности в успе-

Крест над родником будет восстановлен

хе больше. «Когда мы приезжаем на место, то сразу, с первого взгляда, мусор не видно, – объясняет она. – Он травой зарастает». Тут пришлось разговор прервать, поскольку Максим вместо сбора мусора решил заняться его исследованием, что в программу мероприятия, конечно, не входит. «Не копайся в мусоре! – приказывает Анна и вручает сыну новый пустой мешок. – Собирай!»

На поляне вокруг самого родника мусора мало. Он свален в маленький овраг и скрыт буйно разросшей травой. Так что приходится его искать. А когда отыщешь, то обнаружишь такие

залежи, что сменишь не одну пару перчаток, пока все соберешь. Одежду и обувь перепачкаешь. Жалобы на это слышатся со всех сторон. Надежда Бояркина, собравшая команду на уборку родника, подбадривает людей и сама подает пример. Не разгибая спины собирает мусор в овражке и таскает наверх полные мешки. Работа спорится. Одновременно участники экологического патруля обсуждают нерадивых земляков и удивляются некоторым найденным в мусоре предметам. «Может, увидят, что мусор убрали, и не будут больше мусорить?» – надеются активисты. А Максим между тем

познакомился с зарослями жгучей крапивы. Анна успокаивает сына и предупреждает: крапива – ерунда, надо быть осторожным с битым стеклом.

И тут раздается крик. Все собираются вокруг одной из женщин. Оказывается, ей попала маленькая зеленая ящерка. «Красавица какая! – восхищаются участники экопатруля. – Может, ее тоже надо почистить?» Изумрудная ящерица открывает пасть, бьет хвостом и быстро исчезает в траве, когда ее отпускают. «А если бы змея попала?» – с тревогой спрашивает кто-то. «Такого еще ни разу не было!» – отвечает заведующая Домом культуры села Большие Манадыши Марина Апанина, приехавшая на уборку с сыном-школьником Николаем. После уборки они решили прогуляться и обнаружили на ближайшем пригорке поваленный деревянный крест. Когда-то он отмечал место родника...

КОМАНДИР ПАТРУЛЯ

Надежда Бояркина оглядывает поляну, подсчитывает переполненные мешки и просит собрать их в одну кучу. «Вот меня упрекают, что я езжу на квадроцикле по лесам и специально мусор ищу. Да он сам меня находит! Вон, глядите, сколько сегодня собрали», – говорит она, пока соратники утрамбовывают содержимое мешков, завязывают их и на каждый лепят наклейку: «КвадроЭКОпатруль» собрал этот мусор, пожалуйста, помогите вывезти до ближайшего контейнера».

Колеса по Атяшевскому району на квадроцикле, Надежда берет пробы воды из родников и отдает их на анализ. Недавно ее попросили привезти воду из родника у села Кулясово «Кельме лисьма», что в переводе с эрзянского значит «Холодный колодец». Когда Надежда забирала здесь пробы, то заметила груды мусора. Дождавшись погожего денька, Бояркина пригласила участников группы «КвадроЭКОпатруль» помочь здесь убратися. В таком большом составе они собрались впервые после зимы.

Во время уборки мусора бывают и такие встречи

«Вообще, идеальное время для уборки мусора – ранняя весна, когда травы и листья еще нет, – объясняет Надежда. – Все хорошо видно. Если не успеешь весной убрать, то летом уже труднее отыскать мусор. Все скрывает густая растительность». Как-то весной Надежда заметила поляну с мусором. Прикинула на глаз: чтобы все собрать, понадобится мешка три. А оказалось – пятнадцать! То есть, даже внимательно присматриваясь к залежам хлама, видишь только вершину мусорного айсберга.

На уборку родника «Кельме лисьма» с Надеждой приехал ее помощник, школьник Сергей Зозин. Пришла подруга Бояркиной, руководитель Атяшевского филиала благотворительной общественной организации «Много дети» Наталья Иванушкина. А также другие ее друзья и знакомые. Одна из женщин предлагает вывезти мешки с мусором самостоятельно. «Я могу три мешка в свою машину взять», – говорит она. «Нет, – решительно отвечает Надежда. – Пусть местная администрация озаботится». Она считает, что все люди должны принимать хотя бы минимальное участие в экологических проектах. Вот, например, хотя бы довезти собранный чужими руками мусор до ближайшего контейнера. Об этом она постоянно пишет на страницах группы «КвадроЭКОпатруль» в соцсетях. Через несколько дней Бояркина вернется на эту поляну, чтобы проверить, вывезли ли мешки. И если они останутся на месте, то обратится к главе местной поселковой администрации.

Патруль собирает вещи и договаривается встретиться на другом «объекте». Перед тем как покинуть поляну перед родником, устанавливают табличку: «Пожалуйста, соблюдайте чистоту». А поляна-то и правда преобразилась, кажется, даже дышать тут стало легче...

Свой квадроцикл Надежда ласково называет «другом». Еще бы! После дождей до заброшенных лесных свалок без него не

Николай Апанин с удовольствием пробует воду из родника, местность вокруг которого сам и очищал

добраться. Недавно она отправилась на нем в трехдневный поход: доехала до пушкинского музея-заповедника в Болдине. По дороге собирала мусор, поскольку считает, что «чистота границ не имеет». Родители, брат и муж рассчитывали, что после такого путешествия Надежда сделает передышку и отдохнет от «КвадроЭКОпатруля». Но, едва вернувшись, она отправилась к роднику «Кельме лисьма».

У квадроцикла Надежду ждет верный «оруженосец» – Сергей Зозин. Он уже надел шлем и натянул перчатки. «Шлем и перчатки обязательны для езды на квадроцикле, – говорит Надежда. – Когда несешься по лесу, ветки-то по голове стучат. Да и лицо от них нужно защищать». Она опускает забрало черного шлема, натягивает перчатки и становится похожа на рыцаря, готовящегося оседлать «железного коня». В багажнике ее квадроцикла лежит запас прочных

мешков, солидное мачете и электропила. Ведь лесные просеки, по которым ей приходится передвигаться, бывают завалены. Еще есть запас бензина, набор ключей, компрессор для накачивания шин и все, что необходимо для их ремонта. А после того, как квадроцикл как-то серьезно завяз и его пришлось откапывать палкой, Надежда добавила в багажник надежную лопату. Командир экопатруля машет рукой на прощание, усаживается в седло квадроцикла, и тот с ревом уносит ее вдаль.

А через неделю на странице волонтерского движения «КвадроЭКОпатруль Атяшевского района» появилось сообщение: «Уборка родника «Кельме лисьма» под меловой горой с. Кулясово. Место живописное и красивое, но валяющийся мусор явно не вписывался в пейзаж... Спасибо огромное тому человеку, кто вывез мешки до контейнера».

Школьник
Сергей Зозин
(слева) один
из первых
помощников
Надежды

НЕРАВНОДУШНЫЕ ЛЮДИ

Сначала квадроцикл купил старший брат Надежды – Алексей. С ним она ездила по заброшенным деревням. Осматривали руины старых храмов, забирались в лесные дебри, где однажды нашли давным-давно оставленное жилье.

Вообще-то Надежда Бояркина – инженер-эколог, заведует в Москве санитарно-промышленной лабораторией. А в родное село Большие Манадыши, где она окончила школу, Надежда вернулась на время декретного отпуска. Прогулки на квадроцикле так ей понравились, что она уговорила мужа купить ей собственную машину. Сдала экзамен и получила права на вождение мотовездехода летом 2021 года. С тех пор она постоянно колесила по окрестностям. Тогда и заметила, что труднодоступные уголки в лесах используются неосознательными жителями для складирования мусора. А тут еще дистрибьютор, у которого она приобрела мотовездеход, запустил акцию, посвященную борьбе за чистую природу, предложив квадропрогулки и тест-драйвы совмещать с уборкой мусора, который оставляют туристы и любители пикников.

Надежда заинтересовалась. Благо вскоре представился случай поучаствовать в акции.

Неподалеку от родного села Надежды есть водоем Широкий Дол. По дороге к нему Бояркина обнаружила две глубокие колеи, заваленные бутылками, банками и пластиковой посудой. Мусор в колеях утрамбовали, а сверху завалили землей. Немало времени потратила Надежда на то, чтобы откопать этот мусор и заполнить им пакеты. Их она связала и прикрепила к своему квадроциклу. Привязала к машине также и рванный сапог, который нашла на дороге. Этот первый опыт запомнился ей тем, что на кочках пакеты растряслись, полетались и вывалившийся мусор «отметил» путь квадроцикла. Пришлось возвращаться и собирать его заново.

В том же, 2021 году запустили акцию «Чистые леса в Республике Мордовия». Житель поселка Птицесовхоз «Сараст» Виктор Суглин пригласил участвовать в ней всех желающих жителей Атяшевского района. Надежда позвала свою племянницу Соню и отправилась на квадроцикле на место сбора. Правда, до него они не доехали, заплу-

тали. А чтобы поездка не прошла зря, Надежда с Соней убрали первую попавшуюся территорию от мусора.

С Виктором, который тоже радуется за чистые поля и леса, Надежда позже подружилась. И не зря. Осенью 2021-го во время очередной поездки на квадроцикле Надежда обнаружила на краю поля большую кучу мешков из-под удобрений. Инженеру-экологу было ясно, что после дождя остатки удобрений из мешков попадут в талые воды. Виктор Суглин и Надежда Бояркина добились вывоза ядовитой упаковки.

Дальше – больше. Квадроцикл расширил географию поездок Надежды. Она даже в болота забиралась. Мусор специально не искала. Но он находился везде! Как-то в начале зимы обнаружила на опушке гору бутылок из-под молока. Мела поземка. Оставлять мусор Надежда не рисковала, ведь его могло завалить снегом. Набила мешки, еле-еле навьючила их на квадроцикл и поволокла из лесу. Мешки выпали, пришлось снова все собирать... А во время очередной поездки на квадроциклах Надежда с братом Алексеем наткнулась на заброшенный геодезический пункт, возле которого обнаружилась куча... изношенной обуви. Дырявых калош и сапог набралось на два двухсотлитровых мешка!

Однажды, наблюдая за тем, как Надежда надевает шлем и перчатки и заводит квадроцикл, брат пошутил: «Экопатруль поехал!» Слово это засело в голове Надежды. И она решила: надо создать в соцсетях группу с таким названием. А на страничке рассказывать о сборе мусора, публиковать фотографии территорий до и после уборки, напоминать об истории родных мест. Может быть, найдутся единомышленники? Виктор Суглин идею поддержал. Вместе они придумали название – «КвадроЭКОпатруль».

Сказано – сделано. Группа была создана, появились первые фотографии. Виктор Суглин пред-

ложил обратиться к людям с просьбой помогать с вывозом собранного мусора – а вдруг земляки проявят сознательность? Однако первые комментарии под таким постом в группе Надежду расстроили: «Что, разве сама не можешь мусор вывезти?» Надежда объяснила, что она три мешка с трудом привязывает к квадроциклу и времени на это тратит иногда больше, чем на сбор мусора. И люди ее услышали! Оставленные Надеждой мешки стали вывозить...

Зимними вечерами, уложив дочку спать, Надежда наливала в таз горячую воду и, вооружившись старой зубной щеткой, тщательно отмывала разноцветные пластиковые крышечки. Родные удивлялись, мама головой качала: «Надя, сколько у тебя терпения!» А Надежда продолжала мыть крышки. Она ведь решила участвовать в благотворительном проекте «Добрые крышечки»: средства, вырученные от сдачи пластиковых крышек, направляются на счет фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам».

Заодно Надежда решила организовать сбор использованных батареек. В поселковых школах с разрешения администраций были установлены специальные контейнеры для сбора пластиковых крышек и батареек. Кстати, контейнеры приобрела на собственные средства семья Бояркиной. А отцу Надежды, Владимиру Михайловичу, пришлось приспособить их к сбору «сырья». Собранные пластиковые крышки Надежда сортирует дома. Грязные или некондиционные пропускает нельзя: на перерабатывающем заводе могут всю партию забраковать. Отмытые крышки она сушит на полке в бане. Брат Алексей отвозит подготовленные крышки в город – в пункт приема. Правда, только после того, как сестра взвесит очередную партию. Надежда говорит, что много крышек собрать не удастся, что неудивительно для сельской местности. Но радует ее другое. Бывает, едет она по селу, а ка-

кая-нибудь бабушка в окошко протягивает руку с горстью крышечек: «Дочка, забери!»

А прошлой зимой Надежда организовала еще и изготовление съедобных птичьих кормушек. В рамках своего экологического движения она проводит игры и конкурсы, вручает победителям грамоты и подарки. Средства на все это, как и на деятельность «КвадроЭКОпатруля», выделяет семья Надежды, родители которой – обычные сельские труженики.

Жительницу поселка Птицесовхоз «Сараст» Анну Пронину познакомил с Надеждой Виктор Суглин. Семья Прониных уже давно взяла на себя обязанность чистить местные родники. Еще одна подруга Бояркиной и участница «КвадроЭКОпатруля» – многодетная мама Наталья Иванушкина, которая живет на той же улице, что и родители Надежды. Заведующая Домом культуры в Больших Манадышах Марина Апанина помогает Надежде сортировать и отмывать крышечки – сейчас для этого выделен специальный стол в Доме культуры. Еще один надежный помощник Бояркиной – ученик девятого класса местной школы Сергей Зозин.

ДОН КИХОТ НА КВАДРОЦИКЛЕ

Вряд ли кто-то рискнет сомневаться в том, что все эти люди делают полезное, хорошее дело. Но, как признается Надежда, к деятельности «КвадроЭКОпатруля» большинство земляков относятся настороженно. Люди привыкли десятилетиями выкидывать мусор в овраги. А тут какая-то экоактивистка носится на квадроцикле по окрестностям, собирает мусор, фотографирует, стыдит... Но как еще объяснить жителям, что лес, поля, дороги, овраги – это тоже дом, только общий? Разве можно мусорить в доме? «Вот на этом роднике «Кельме лисьма» я не была лет пятнадцать. Не знала, какая там обстановка. Приехала по просьбе жителей взять пробы на анализ и ахнула. Из трубы течет, а вокруг использованные памперсы и салфетки гниют! – сокрушается Надежда. – Ведь их из дома кто-то принес. Я не могу с этим мириться. Как же так? Ведь те люди, которые набирают в роднике воду, могли бы вокруг убрать? Хотя бы по одному пакету собрали! Но никто этого не сделал!»

Или вот еще пример. Надежда в одиночку убрала несанкцио-

Мешкам с собранным мусором недолго «украшать» пейзаж...

Наклейка «Квадро-ЭКОпатруль» приобретает все большее влияние

С такой дружной командой за спиной Надежда готова свернуть горы мусора

нированную свалку, два года гнившую на территории соседнего района. А администрация сельского поселения не стала вывозить мешки с мусором, ответили, что средств и транспорта нет. «Я могла бы написать на них жалобу в Роспотребнадзор, но не стала, – признается Надежда. – Не хочу». Вместо того чтобы жаловаться, она приехала с прицепом, погрузила мешки и отвезла их к мусорным бакам ближайшего населенного пункта под названием «Медаево». Тут же явились люди с упреками. Надежда в ответ: «Это же ваш мусор!» А они не поняли. Заполненные мусором овраги или обочины дорог проблемой считать не принято. Дома – чисто. А что дальше – не волнует. У жителей сельской местности, говорит Надежда, ответ на вопрос о том, как избавиться от бытового мусора, один: в лес или в овраг! «Когда я одна собираю мусор, люди говорят, что это хорошо, – рассуждает Надежда. – А когда я привлекла внимание к проблеме несанк-

ционированных свалок и напомнила о том, что каждое сельское поселение может быть за них оштрафовано, то превратилась в человека, который лишает людей права на комфортную жизнь. Мне говорят, что я лишая людей обкошенных дорог, электричества, вообще благоустройства, потому что все деньги направят на ликвидацию мусора в каком-то овраге». Кажется, эта война с мусором похожа на борьбу с ветряными мельницами. А саму Надежду хочется назвать «Дон Кихотом на квадроцикле». Такое сравнение ее ничуть не обижает. И, кстати, насчет мельниц – вывод несколько поспешный. Вот, например, взять тот же Широкий Дол, с которого начался экологический поход Бояркиной против мусора. В прошлом году его территорию убирали аж пять раз. Значит, есть результат. Путешествует Надежда на квадроцикле в перерывах между домашними делами и уходом за ребенком. Ей часто прихо-

дится просить маму посидеть с внучкой. Когда она в очередной раз умоляюще смотрит на мать, та только вздыхает и говорит: «Ну езжай уж...»

С крупными дикими животными Надежда во время своего патрулирования еще не сталкивалась. Зато насмотрелась на мертвых мелких обитателей леса. Много раз видела погибших в бутылках мышей, как-то раз наткнулась на оказавшегося в такой же ситуации крота. От жуков и клещей, которых в мусорных кучах всегда много, Надежда защищается с помощью перчаток, причем выбирает те, что попрочнее. А после того, как в одной из свалок наткнулась на шприцы с иглами, вооружилась прорезиненными перчатками, которые используются для сварочных работ. Отыскала их Надежда в отцовском гараже: «Ой, папа, это мне в квадроцикл!» Тот спорить не стал. И перчатки перекечевали в багажник «железного коня», превратившись в очередной доспех мордовского рыцаря чистоты. 🍷

РЕКА МОСКВА. ЮГО-ВОСТОК

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

МНЕ ПОВЕЗЛО. Я РОДИЛСЯ НА РЕКЕ. И ПО СИЮ ПОРУ ЖИВУ НА РЕКЕ. И ВОТ ИМЕННО НА РЕКУ ЭТИМ ЖАРКИМ ИЮЛЬСКИМ ДЕНЬКОМ ВАС И ПРИГЛАШАЮ.

РЕКА, КАК И ПОЛОЖЕНО в огромном городе, всюду разная, чем она, наверное, и интересна. Левый берег в наших краях совсем непохож на правый. Но левый берег я люблю больше, и начинаю с него.

Я гуляю здесь не очень часто и всегда с легким привкусом ностальгии.

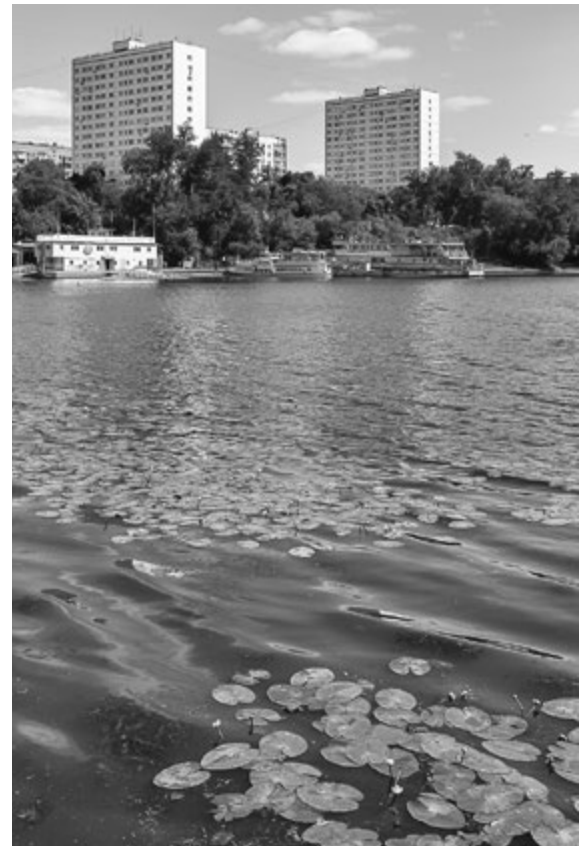
Едва ли не самое первое воспоминание детства – желтый-желтый речной песок. Тень на деревянном барачке и блестящая, сверкающая, переливающаяся на солнце река. Даже

глазам больно, так ярко сверкает вода.

Приятно вспоминать прошлое. Приятно видеть то, что не изменилось. Но приятно и сознавать, что изменения неизбежны. Этому я научился далеко не сразу. Теперь здешние места называются Кожуховским затоном, и городские власти в очередной раз пытаются благоустроить его на тот лад, что диктует нынешнее время. Благоустройство, надо сказать, в разгаре, и лет через десять-пятнадцать эти места будет не узнать. Пока же именно здесь, на относительно не-

большом пространстве, дух разных эпох свободно соседствует и перетекает из одного в другой. Когда-то здесь текла Москва-река, но в начале 60-х годов прошлого века понадобилось спрямить реку, образовать новое русло, и река пошла южнее, ровнее, а образовавшаяся после спрямления вода сотворила большую бухту, акваторию, прозванную ныне затоном. Здесь даже названия у набережной нет – какое же название, товарищи, если речь идет о простом затоне?

В детстве мы говорили только так – «река». Иногда – «Москва-

Кожуховский
затон.
Спасательная
станция

Южный порт доживает последние дни, он признан нерентабельным, ненужным, устаревшим. Он теперь скорее склад, а не порт. Он объявлен заурядной промышленной зоной, на месте которой возведут вскоре очередной современный жилой комплекс с небоскребом до небес и всем-всем-всем необходимым для современной счастливой жизни. Проект застройки уже имеется.

Южный речной
порт как
«последний из
могилок»

река». Никто и никогда не упоминал о каком-то дурацком затоне. И взрослые тоже не упоминали. Нет, вы взгляните, какая ширь! Что там торчит левее? Это Печатники.

И грохочут изредка близ воды фуры по 2-му Южнопортовому проезду, как грохотали десятилетиями бесконечные ГАЗы и ЗИЛы, вывозившие из порта продукцию, прибывавшую на баржах и теплоходах с берегов Волги и Оки. Везли грузовики из порта песок, уголь, щебенку, а по осени – астраханские арбузы.

Впрочем, если вы видели, как застроен Западный порт, представление имеет наглядное. Осталась в Филях от Западного речного порта одна причальная стенка. Лучше всего случившееся видно из правых окон электрички МЦД-1, если ехать из Москвы на запад.

Но пока в нашем... затоне, нет... все же лучше... проезде... словом, на берегу нашем – тихо и немногочисленно. Утро! Часов 11–12...

Шумит вдаль справа проспект Андропова, но нам шума не слышно...

Высится прямо напротив высоченная крепостная непарадная стена «Острова мечты». Ну высится. Пусть... Это все же лучше, чем «Остров Казино». Или «Остров «Формулы-1». Или что там еще выдумывали чиновники-озорники, да не спростось, на этом самом, если уж по-настоящему говорить, – не на острове, а на полуострове.

Когда-то мы с ребятами приходили сюда после школы. Жгли костер. Плавил свинец. Купались. Искли гильзы. Кто-то пустил шуток, что сюда свозят землю со стрельбища. Потом разбивали парк к 60-летию революции. Деревья сажали. Субботник общешкольный был. Для всех окрестных школ тогдашнего Пролетарского района столицы. На открытие парка сам товарищ Гришин приезжал. Первый секретарь МГК КПСС. Лично. Мечты у нас тогда были совсем другие.

Нависает слева совсем новый, построенный четыре года назад шестиполосный красавец – Кожуховский мост. Он пустоват. Он мало куда ведет. И поэтому проехать по мосту на автобусе №831 через только что отреставрированный Южный речной вокзал до самого МЦК ЗИЛ – пока одно удовольствие. Особенно по выходным, когда машин меньше. Только не надо думать, дорогие друзья, будто раньше Южного речного вокзала не было. Был, и еще как был! Скромнее, конечно, выглядел. Без десятка

«Остров мечты» издали похож на игрушечную крепость

появившихся рядом домиков в три этажа... Но вокзал был! Теплоходы ходили. Плыли отсюда хоть до самой Астрахани. Или до Перми. И плавали, знаете ли, в лучшем виде. А точнее сказать – ходили. ЮРВ – Пермь – СРВ. 17 дней. Теплоход «Николай Славянов».

И даже искусственные пляжи и бассейны с теплой водой – это уже полное буржуизм! – неподалеку от наших портовых краев вдруг появились! Что ж, вода тут всегда была грязноватая. Нефтянки разной хватало... Может быть, искусственный бассейн – самое то для наших мест. Лишним не будет.

Местную набережную, которая без названия, тоже упорно облагораживают.

Пока за столиками местные тетушки в сарафанах тянут прямо из горлышка двухлитровой бутылки пиво, обсуждая злободневные новости, пока целое семейство бомжей приютилось прямо под новым мостом, словно в уютном романе Жоржа Сименона про Сену, – бульдозеры ровняют площадку.

Информационный стенд, как ему и положено, информирует о скором появлении здесь «некапитальной крытой спортивной площадки с искусственным льдом,

В парке – отдыхать!

а также береговой части инфраструктуры для занятий академической греблей».

Мы занимались греблей чуюк правее, на лодочной станции. Покататься на лодке стоило полтинник за час, недорого, но в залог надо было оставить или наручные часы, или червонец. Таких сокровищ у нас пока не было. Однажды мы с ребятами предложили в залог будильник, но лодочник его, увы, не взял... Велел тащить домой. И все же первые уроки, пусть и не слишком ака-

демической гребли, мы прошли именно здесь – и освоили весла, развороты, повороты, причаливания, выход и вход с привычной суши на вначале чужую, а потом такую родную воду. После часовой гребли на тяжелых веслах приятно побаливали плечи. Здесь же зимой мы учились кататься на коньках. А позже играли в хоккей на льду реки, при хорошем морозе и ветре, когда первым делом сводило ноги, потому что многим ботинки коньков были уже коротковаты. Мы на-

Южный
речной вокзал.
Знакомые буквы
на крыше

Где табло
прибытия
и отправления
теплоходов?

зывали реку именно рекой, никто не называл эту воду затоном. И почти у каждого из играющих в хоккей ребят родители работали именно в Южном порту, а мы ходили когда-то в детский садик при Южном порте. И жили мы все в домах, что выстроил Южный порт. И вся округа звалась портовской, а люди в ней – портовскими... Все друг друга знали и уважали. Уважали, даже когда ругались, ссорились и дрались. Доброе было время. И тепло глядит из этого времени похорошевший пятиэтажный большой дом 1939 года постройки, который все так и звали – «большовка», а любили мы этот дом еще и потому, что был в нем портовский клуб, и кино для малышни показывали по выходным совершенно бесплатно. У овощного магазина, что был на первом этаже дома (теперь там отель, две звезды, «Южный порт» называется), мы брали пустые деревянные ящики, ставили на льду – это были хоккейные ворота, удобные, в самый раз, не большие, но и не маленькие. И сломать доску ящика шайбой считалось у нас высшим шиком. Мастерством. Признаком силы и точности. Нынче вход в Южный речной порт не сразу найдешь. Блеклая

желтоватая вывеска... Уйма разных машин и машинок... Суета... Да еще на фоне сверкающего синеватого исполина – Сбербанка. По соседству крутятся совершенно разные люди. Одни в потрепанных джинсах и мокрых от пота майках выпрыгивают из кабины большегруза, на стекле кабины надпись «Люби, как жену, гоняй, как тещу». Другие граждане, в лощеных костюмчиках, галстучках и мокасинах, с двумя смартфонами в руках, вальяжно шлепают к личному черному автомобилю – время обеда...

Печально стоят порталные краны. Ничего не грузят. Не разгружают. Вон – длинный желтый одноэтажный портовый склад. Дальше – изящное здание управления порта. Знакомый пейзаж. Мои родители в этом порту всю свою жизнь проработали...

Эх, лодочки нет, быстрее на правый берег приплыть, – думаю так, – и отправляюсь к остановке автобусной.

На крутом нашем левом берегу, на улице Трофимова, стоит устремленная ввысь белая церковь Александра Невского. Внука мы в ней крестили. Шумел малыш отчаянно... «Лучше всего наш народ научился строить церкви», – любила повторять моя мама.

Речная ширь.
Вид на
Бобровый
остров

Тихая пристань.
Двое в поисках
себя

Остановка «Причал «Кленовый бульвар». Выходим! Король здешних мест, автобус №824, миглом домчит вас от метро «Коломенская» к реке. Вот мы с вами и на правом берегу, и река здесь солидна, спокойна, величава, убрана в гранит, будто так всю жизнь и текла именно по этому руслу.

Река омывает Нагатино с трех сторон. Эти места настоящий и единственный в своем роде полуостров длиной около 3 кило-

метров и шириной 2 с небольшим, густо населенный людьми. От причала ходят катера через весь город. Захотел – сел и поехал хоть до Кремля, хоть до Воробьевых гор, хоть до Марьины. Обещают городские власти и регулярный речной маршрут. Правда, новенькие суденышки с электрическим ходом восторга не вызывают. Прогулочных палуб у них нет. То ли дело старые катера, «Москвушки» с местного МССЗ, сделанные просторно. Хочешь – сиди

Дама с собачкой на
Нагатинской набережной

Храм Спиридона
Тримифунтского
в старом
Нагатине

Храм
Александра
Невского
в старом
Кожухове

в салоне, хочешь – на открытой палубе... Хорошо. Удобно. Правильно. С умом.

Но где теперь Московский судостроительный и судоремонтный завод – крупнейшее предприятие в Нагатине? Правильно. Закрыт за ненужностью в 2014 году. На его месте большой ЖК вырос. «Речной парк» называется, если на русский перевести. Корабли в Нагатине строить перестали. Зато появилась новая улица – Корабельная... Парадокс нашего времени. Как бы его оценил царь Петр Великий, проводивший первые речные флотские учения совсем неподалеку – а именно в том самом Кожухове, где мы с вами недавно были? Вопрос, разумеется, риторический.

Нагатинская набережная летом особенно популярна. Здесь и гуляют, и едут на роликах, и бегут, и ходят с лыжными палками, и ловят рыбу, и гоняют на велосипедах, и машут ладошкой уходящему теплоходу, и, конечно же, фотографируют красоту.

На той стороне как на ладони – и Южный речной вокзал, и акватория Южного порта, и бывшее болото, утыканное белыми башнями домов. Местечки кожуховские, но под иным углом,

на дистанции, панорамно – через реку.

В Нагатине все по-другому. Здесь, на набережной, словно бы преуспели с благоустройством и чуток успокоились, а главное, река медленно крутит, катит волны, наворачивает и добавляет спокойствия.

На повороте, вроде бы в низинке, сияют на солнце пять куполов церкви Спиридона Тримифунтского. Удачно выбрали место для храма. И сам храм, легкий, пропорциональный, компактный, полюбился местным жителям.

Выходит, мы с вами внутри храмового треугольника находимся. Одна точка – церковь Александра Невского в Кожухове. Вторая – вот она, храм Спиридона в Нагатине. Ну а до третьей точки треугольника – храма Вознесения Господня в Коломенском – нам еще надо пройти.

А посему рекомендую вам сэкономить силы и вновь уважить автобус №824, который доставит вас от Нагатинской набережной до набережной Коломенской за каких-то десять минут. Там конечная остановка автобуса. Станция метро «Нагатинский Затон». Да, это БКЛ, граждане, вы абсолютно правы. Теперь метро в Нагатине на каждом шагу. Целых три станции на трех километрах.

Если Нагатинская набережная прямо как стрела, то Коломенская – с поворотом, вслед за рекой. Ширина реки здесь большая! Тот самый Кожуховский рукав, старое русло, впадает слева. Справа – Перервинская плотина, поднимающая реку на нынешнюю высоту. Вдали монастырь. Красотища. Не оторвать глаз! И река здесь, на повороте, добавляет скорости течения, ветерок ощутим, и в жару он весьма приятен.

Всегда тут останавливаюсь. Не спешу. Смотрю, вспоминаю. Покуриваю.

Так-так-так... Печатники как на ладони. Парк, часовня, кино-

Кожуховский мост открыт в декабре 2019 года

театр «Тула». Когда-то в молодости и там, в Печатниках, жили годок. Неплохо жили. Слева семь кранов причала Южного порта. Стоят. Не работают. Нет рядом ни барж, ни привычных песочных гор...

Сразу сзади башня, еще ЗИЛом построенная. Когда-то брал в ней интервью у вратаря ЦСКА и сборной России Дмитрия Харина. Он как раз собирался в «Челси» переходить. Квартирка на высоком этаже была... Теперь Дима живет в Лондоне. На речку Темзу, наверное, иногда смотрит. Тренирует тамошних вратарей.

А солнце печет, печет, надо двигаться вправо. Туда, где сохранились старые и большие деревья. Где бабушки кормят уток. Где со вчера сидит за портвейном теплая компания. Где лавочки, тенек, тренажеры и молодые мамы с колясками. Где деревья опустились к воде, и где нет у воды никакого бетона, и где река привольно течет сама по себе, как плыла в прошлые исторические эпохи. Где собаки на поводках, и те – улыбаются. Это самый лучший участок Коломенской набережной... Особенно в летнюю жару. Здорово, что он сохранился.

Велосипедисты в большой моде в наши дни

Иду мимо лавочек, беседок-ротонд, рыбаков, терпеливо ожидающих клева. Иду мимо школы, где когда-то работал. Старшеклассники в мае на большой перемене убегали быстро искупаться и приходили на урок с мокрыми волосами... Где мои окна были? Где кабинет истории? Нет, не помню, забыл... Футбольное поле у школы в хорошем состоянии. Как же, играл... Так играл, что однажды забыл про педсовет, и директриса из окошка кри-

чала, что я, мол, срываю важное мероприятие... Как же срываю, когда счет в матче между 8 «А» и 8 «Б» – 1:1, и нужна только победа... И осталось четыре минуты до финального свистка! И директриса кричит в окно на все поле. Теперь смешно вспоминать. Тогда не до смеха было.

Хорошо тут в тенечке, привольно. Оазис. Почти как в лесу. И главное, очень тихо, птички поют. Никто никуда не торопится. Спят малыши в колясках.

Нагатинская
набережная
хороша в любую
погоду

Шлюз №10
расположен
напротив
Коломенского

Электробус №811 уходит от остановки пустым. Он едет с набережной на улицы, он в цивилизацию едет, где так много шума.

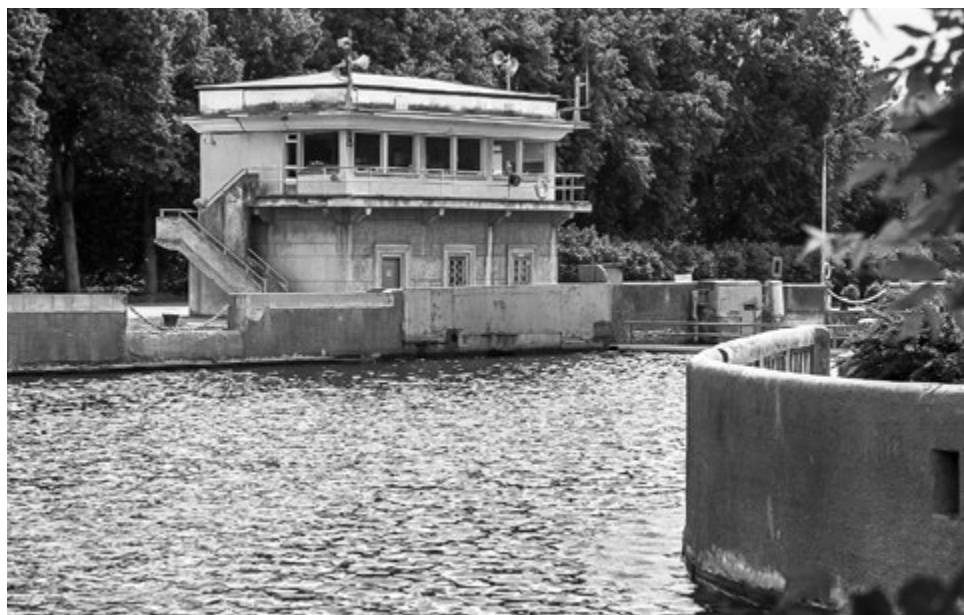
В Нагатине, знаете ли, живет очень много людей. Не то что в Кожухове, на другом берегу.

Вот и шлюз №10 столичного гидроузла. А дальше, за шлюзом, за станцией метро «Кленовый бульвар», начинается старинное Коломенское, и на высокой горе стоит церковь Вознесения, образующая финишную точку треугольника в нашей прогулке по реке.

Река Москва устремляет свои волны еще южнее, южнее, а потом и восточнее, восточнее, чтобы достичь когда-то реки Оки близ славного городка Коломны.

«Течет речечка, да по песочечку...» – пел когда-то молодой Высоцкий.

Прощаюсь с рекой, смотрю вверх. Нет, ноги категорически отказываются штурмовать горку в Коломенском, и, если вы не против, давайте Коломенское оставим на другой раз, перенесем заповедное Коломенское, к примеру, на осень.

ВДОЛЬ ДА ПО ЧЕРНИ

АВТОР

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

В ЧЕРНИ НИЧТО НЕ УКАЗЫВАЕТ НА ТО, ЧТО У ГОРОДА ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ. НЕТ СТАРИННЫХ ЗДАНИЙ, КАК, НАПРИМЕР, В СОСЕДНИХ БЕЛЁВЕ ИЛИ ОДОЕВЕ, ПО КОТОРЫМ СРАЗУ ОПРЕДЕЛЯЕШЬ: ЭТОТ ГОРОД МНОГОЕ ВИДЕЛ И ПЕРЕЖИЛ. БЫЛИ В ЧЕРНИ ЗДАНИЯ ЗАМЕТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ, НО НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ ВЕЛИСЬ ЖЕСТОКИЕ СРАЖЕНИЯ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ, ТАК ЧТО ОТ ДОМОВ ОСТАЛИСЬ ЛИШЬ РУИНЫ. НО ИСТОРИЮ ПРОСТО ТАК НЕ РАЗРУШИШЬ, ОНА – В ПАМЯТИ.

ЧЕРНЬ ПОЯВИЛАСЬ ВО времена Ивана Грозного – как крепость для защиты от набегов разного рода кочевников, накатывавших с юга. Иван Васильевич приказал создать засечную черту – систему укреплений. Тогда и возникли Перемышль, Лихвин, Белёв, Тула, Чернь, Мценск. Впервые же Чернь упоминается в завещании князя Воротынского. То был славный муж – храбрый в бою, умный управленец в мирное время. Неслучайно фигура князя присутствует на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде, а это многое значит. В 1560 году Воротынский записан воеводой «на Туле». В 1562-м

крымский хан Девлет Гирей с 15-тысячной ордой сжег Мценск, осадил Одоев, Новосиль, Белёв, но благодаря действиям князя был отброшен далеко на юг. И какова награда? Ссылка. Иван IV был не только грозным, но и подозрительным, поверил навету на князя. Вотчины Воротынского конфисковали, а его самого отправили в Белозерский монастырь. В 1566 году царь смилостивился и отозвал князя из ссылки, возвратив ему владения. Вернувшись в удел, князь решил на всякий случай составить духовное завещание: распределить свои владения и имущество между сыновьями. В этом документе впервые и упоминается Чернь: «А что за мною государева жало-

ванье наша вотчинка от прародителей наших и деда моего и отца моего... и моя город Одоев да на Черни острог в Одоевском же уезде да город Новосиль, и те города с посады и со всеми уезды сыну моему Ивану...»

Чернь долго была крепостью. Сохранилось ее описание 1678 года: «Город Чернь построен на речке Чернь стоячим острогом. По городу 9 башень, в том числе 3 башни с проезжими воротами, 6 башень глухих». И был он «стоячим острогом» до той поры, когда надобность в защите отпала – граница Русского государства отодвинулась далеко на юг. И город превратился в обычный населенный пункт. В 1708 году он вошел в состав... Азовской губернии. Объяснялось это тем, что Петр I увлекся идеей строительства кораблей в низовьях Дона, а окрестности Черни

Возникла Чернь по царскому указанию – Иван IV определил здесь место для крепости

были сплошь в дубовых лесах. Порубили те дубы подчистую. И в «Описании города Черни» от 1784 года говорится: «Строевого и дровяного лесу здесь так мало, что крестьяне, граждане и недостаточные помещики топят соломой».

Петр I имеет отношение и к гербу Черни. Самодержец приказал учредить Герольдмейстерскую контору, которая создала проекты гербов для многих городов, в том числе и для Черни. В гербе города черно-синяя полоса – это река Чернь, «сей цвет доказывает ее глубину». А окончательно утвердила герб города Екатерина II: «Въ серебряномъ полѣ протекающая рѣка Черная; сей цвѣтъ доказываетъ ее глубину, а по обѣимъ ея сторонамъ по зеленому снопу травы. Сей гербъ находился уже прежде сдѣланный въ Герольдіи». Красивое описание. Утвердила царица-матушка и план города.

Дальше никаких особых событий в жизни города не замечено. Как отметил заезжий путешественник, «из уездных городов Белёв есть лучший, а Чернь самый худший... весьма мал, правильно расположен и худостроен». Жили в городе дворяне, купцы, мещане, духовенство, разночинцы, крестьяне. Занимались мелкой торговлей, производили пеньку, кожу, конопляное масло, выращивали хлеб. В 1802 году подполковник Есипов совершил прорыв в производстве сахара – построил в селе Алябьево первый в России сахарный завод. До этого сахар завозили из заморских стран.

Зато природа вокруг волшебная. А в округе немало дворянских гнезд, с которыми связаны многие знаменитые имена. В Хитрове и Белине – имения Дельвигов, здесь подолгу жил Антон Дельвиг, друг Пушкина. В Спасском-Кривцово бывал Александр Грибоедов – заезжал к сестре Маше. А в селе Екатерининском, в имении своего друга Бегичева, Александр Сергеевич написал многие сцены «Горя от ума», потому один из вариантов комедии именуется «екатерининским». В селе

Троицком родился композитор Александр Сергеевич Даргомыжский. В селе Троицко-Бочурино было имение Протасовых, с которыми дружил Василий Андреевич Жуковский. По лугам здесь бродила Машенька Протасова – любовь всей жизни поэта, навеки запечатленная в русской литературе под именем Светланы. Деревня Кобылинка – родовое имение драматурга Александра Васильевича Сухово-Кобылина. В Велье-Никольском купил имение издатель Алексей Сергеевич Суворин, по этому адресу писал ему Антон Павлович Чехов. Так что Чернская земля крепко связана с литературой и искусством.

На земле Чернской Толстой и Тургенев подружились, на ней же вдрызг рассорились

Такой незатейливый пейзаж многих улиц городка

КАК ТОЛСТОЙ И ТУРГЕНЕВ ЧУТЬ ДО ДУЭЛИ ДЕЛО НЕ ДОВЕЛИ

В Черни есть необычный памятник – Толстой и Тургенев. Необычен он по композиции, по выражению каменных лиц: Толстой насупился, смотрит в сторону, Тургенев же насмешливо смотрит на Льва Николаевича. Впечатление такое, будто Иван Сергеевич хочет сказать: «Ну, прости, друг. Всякое бывает». Явно что-то между ними произошло.

А произошло вот что: памятник отражает момент разрыва между гениями русской литературы. Они были не просто знакомы, а дружны, испытывали симпатию друг к другу еще до личного знакомства. Первое письмо Тургенев написал Толстому 15 октября 1855 года: «Я давно собирался затеять с Вами хотя письменное знакомство, любезный Лев Николаевич...» Письмо ушло в Севастополь, где Толстой тогда сражался с турками, англичанами и французами. А Иван Сергеевич гостил в Покровском Чернского уезда – в имении Марии Николаевны Толстой, с которой у него намечалось нечто вроде романа. Начало дружбы было прекрасным. Толстой после Крымской кампании приехал в Петербург и остановился у Тургенева, снимавшего просторную квартиру. И прожил у него месяц. Можно представить, сколько они беседовали в том месяце. И не мешала им заметная разница в возрасте, ведь Тургенев был старше Толстого на десять лет.

А потом были новые встречи и долгие разговоры на Чернской земле. Толстой подолгу жил в своем родовом имении в селе Никольском-Вяземском в Чернском уезде. Здесь написаны многие страницы романа «Война и мир», пьеса «Власть тьмы». Ее Лев Николаевич писал по мотивам реальной судьбы чернского крестьянина Ефрема Колоскова, который совершил страшные преступления, не выдержал груза вины и покаялся перед честным народом. От Никольского рукой подать до деревни Тургенево – имения отца писателя, перешедшего по

наследству к Николаю Сергеевичу, старшему брату Ивана Сергеевича. Тургенев часто бывал здесь, охотился в чернских лесах. Некоторые сюжеты и персонажи для «Записок охотника» заимствованы из чернской жизни.

Так что Чернь связывала двух писателей. Здесь утвердилась их дружба. Толстой пишет поэту Николаю Некрасову: «Тургенева надо показывать в деревне. Он там совсем мне близкий, хороший человек». Тургенев в это же время пишет о Толстом критику Павлу Анненкову: «Это единственная надежда нашей литературы». Родная природа оживляла душу, вызывала в писателях сходные чувства. Здесь они понимали друг друга.

Но дружба закончилась в один миг. Тургенев и Толстой поехали в гости к Афанасию Фету – его имение в Степановке, это недалеко от Черни. Приехали на одном фаэтоне. Как обычно, чаепитие на террасе. Умные беседы о литературе, житейские разговоры о видах на урожай и об охоте. И тут Тургенев возьми да и похвастайся дочкой Поленькой, которая жила в Париже: она чинит и штопает одежду бедняков, вот какая молодец. А Толстой в ответ заявил, что это дурной спектакль, а не помощь простым людям. Тургенев обиделся, потребовал не опешить благородный порыв дочери. А Толстой: я так думаю, значит, имею право говорить. В ответ – обидные слова Тургенева. И результат: приятное чаепитие заканчивается тем, что друзья становятся врагами. Разъехались они от Фета врозь: Тургенев в Спасское-Лутовиново, Толстой – в свое чернское имение. Напоследок Тургенев прокричал Толстому: «Я вас заставлю молчать!»

Толстой вызывает Тургенева на дуэль. Место дуэли – на равном расстоянии от имений Тургенева и Никольское-Вяземское. Стреляться не на пистолетах, а из охотничьих ружей. Если учесть, что и тот, и другой – прекрасные стрелки, опытные охотники, то все могло закончиться печально для русской литературы. К счастью, конфликт пошел на

Знаки советского времени встречаются на каждом шагу

спад. Состоялся обмен грозными записками, и в конце концов два гения разорвали отношения. Только через семнадцать лет они возобновили контакты.

Но вообще-то не из-за Полины все произошло. Причина разрыва иная. По многим свидетельствам, ссора между писателями произошла из-за младшей сестры Толстого – Марии Николаевны. В 17 лет она вышла замуж за троюродного брата – графа Валериана Петровича Толстого, который был старше ее на 17 лет. При этом граф бессовестно ей изменял. В 1854 году Мария Николаевна приехала погостить в Спасское-Лутовиново. И влюбилась в обаятельного писателя.

Тургеневу она тоже нравилась. Он стал бывать у нее в Покровском. Писал в письме Некрасову: «Сестра его одно из привлекательнейших существ, какие мне только удавалось встретить. Мила, умна, проста – глаз бы не отвел. На старости лет (мне четвертого дня стукнуло 36 лет) – я едва ли не влюбился». Тургенев и Мария начали встречаться, а затем она ушла от мужа. Все указывало на серьезность отношений. Но Тургенев поступил как Онегин: «Я буду, Маша, оставаться твоим другом, пока буду жив». Вот Лев Николаевич и вступился за сестру. Вызвал друга на дуэль.

БЕЖИН ЛУГ ЗНАЕТ КАЖДЫЙ

Любой в России знает это название – Бежин луг. Притягательное и памятное место для русского сердца. Поэт Яков Хелемский воевал в Великую Отечественную в тех местах и написал: «В дни всенародной беды все, что пленяло в классических описаниях, наяву и с особой силой вливалось в душу, облагораживало и укрепляло ее, – это память о Бежином луге».

Читаем в «Записках охотника»: «...сквозь едва прозрачный сумрак ночи, увидел далеко под собою огромную равнину. Широкая река огибала ее уходящим от меня полукругом; стальные от-

блески воды, изредка и смутно мерцая, обозначали ее течение. Холм, на котором я находился, спускался вдруг почти отвесным обрывом; его громадные очертания отделялись, чернея, от синеватой воздушной пустоты, и прямо подо мною, в углу, образованном тем обрывом и равниной, возле реки, которая в этом месте стояла неподвижным, темным зеркалом, под самой кручью холма, красным пламенем горели и дымились друг подле дружки два огонька. Вокруг них копошились люди, колебались тени, иногда ярко освещалась передняя половина маленькой кудрявой головы... Я узнал, на-

Дом культуры славится своими художественными коллективами. На его сцене идут блистательные спектакли народного театра «Отражение»

Изысканная местная архитектура

конец, куда я зашел. Этот луг славится в наших околотках под названием Бежина луга».

И сегодня, приехав в деревню Бежин Луг в 18 километрах от Черни, если выйти на высокий берег реки Снежедь, можно увидеть пейзаж из рассказа. Но он сильно отличается от того, что описывал Иван Сергеевич. Троицкие леса вокруг луга, в которых он любил охотиться, вырублены, а на месте «кручи холма» карьер, в котором добывали гравий в 1960–1970-х годах. Но все же очарование поэтического места сохранилось.

С 1983 года здесь проводится ежегодный литературно-песенный фестиваль «Бежин луг». Я побывал на фестивале в июле 2018 года. То был знаменательный год – 200 лет со дня рождения Тургенева. Торжества проводились грандиозные. К дате в Тургеневе реставрировали старинную Введенскую церковь, которую построил отец писателя, а в советские времена воинствующие безбожники довели ее до руинного состояния.

При несметном стечении народа был открыт памятник Тургеневу. Послушал я умных людей на литературном семинаре «Как хорошо, как все знакомо тут» – писатели и поэты рассуждали о творчестве Тургенева.

Художественная программа «Бежина луга» казалась бескрайней. Выступления народных театров, которые, естественно, представляли на сцене произведения Тургенева. Театрализованное представление артистов Тульского театра кукол, Тульской филармонии и театра костюма «Стиль». В ночной тишине звучали слова Тургенева и оживали страницы его произведений. Прошел международный литературный конкурс. Лауреаты – из Тулы, Оренбурга, Лос-Анджелеса, Торжка, Ярославля, Новосибирска, Москвы. А уже в сумерках началось выступление певца Олега Погудина, исполнившего русские народные песни и романсы. Я слушал и думал: вот оно счастье! Жаль, Иван Сергеевич не слышит.

ДУХОБОРЫ ВЕРНУЛИСЬ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ РОДИНУ

В краеведческом музее попался любопытный документ: постановление Совета Министров СССР от 30 апреля 1990 года. Подписано Николаем Рыжковым, который тогда был советским премьером. Правительство решило: «Учитывая просьбу граждан из религиозной общины духоборов, проживающих в Богдановском районе Грузинской ССР, о переселении их на историческую родину, поддержанную Советом Министров РСФСР, Советом Министров Грузинской ССР и исполнительным комитетом Тульского областного Совета народных депутатов, Совет Министров СССР постановляет: <...> организовать переселение граждан из религиозной общины духоборов <...> в Чернский район Тульской области...»

За этим документом стоит драматическая история. Духоборы – религиозная община, члены которой отрицали обрядность церкви. Возникла она в конце XVIII века в Екатеринославской губернии. Церковные и светские власти с подозрением отнеслись к религиозным либералам, но гонений не последовало. Александр I ука-

Одно из немногих сохранившихся старинных зданий – церковь Покрова Пресвятой Богородицы

зом определил духоборам место для поселения в Мелитополь Таврической губернии. А вот Николай I приказал выселить их в Грузию. Там духоборам отвели долину, окруженную Мокрыми горами, – здесь почти весь год шли дожди. Отдельная история – как они выжили на новом месте, как превратили гиблый край в процветающий оазис, как в 1895 году подверглись гонениям, потому что отказались присягать Николаю II. В итоге значительная часть духоборов переселилась в Канаду. Те, кто остался, продолжали трудиться. При советской власти они тоже прижи-

лись, колхозный строй их вполне устраивал.

А тут – перестройка. В Тбилиси пришел к власти Звиад Гамсахурдия, неудобными стали армяне, осетины, абхазы, русские. Давления на духоборов особого не было, но постепенно они поняли: жить в Грузии не дадут. Обратились в советское правительство: помогите вернуться в Россию. Потому и появляется постановление Совета Министров о переселении из Джавахетии в Тульскую область. Обосновались духоборы в старинном селе Архангельском, в 20 километрах от Черни.

На улице
Карла Маркса

Памятник самому известному уроженцу Черни – Николаю Вознесенскому

ВОЗНЕСЕНСКИЙ СТРОИЛ НОВУЮ ЖИЗНЬ

Одна из самых ярких личностей, связанных с Чернью, – Николай Алексеевич Вознесенский. В предвоенные, военные, послевоенные годы председатель Госплана СССР.

В Черни есть музей Вознесенского. Там много уникальных экспонатов и документов. Меня привлекли книги, выложенные на столе. На первой странице каждого тома штамп «Из библиотеки Вознесенских». Поражает широта его интересов, вот только несколько книг: «Сочинения по геометрии» Лобачевского, «Матриархат: история проблемы» Марка Косвена, Гутенберг и Рихтер – «Сейсмичность Земли», Прингсхейм и Фогель – «Люминесценция жидких и твердых тел», «Металлургия чугуна» академика Михаила Павлова, «Общая астрономия», Данилевский – «Русская техника», «Очерки советского музыкального творчества», «Хрестоматия по русской военной истории»... Вознесенский читал не только научную, специальную литературу, но и массу художественной, обладал феноменальной скоростью чтения.

Можно поразиться и стремительности его карьеры. В 1919 году, в 16 лет, он создает в Черни уездную комсомольскую организацию. Через год – заведующий отделом в Тульском губкоме комсомола. Еще через год его направляют в Москву на курсы при Коммунистической академии. Деталь времени – в распоряжении губкома партии №6682 от 13 мая 1921 года читаем: «На основании постановления ЦК РКП товарищу Вознесенскому, командированному на двухгодичные курсы университета имени Свердлова в Москву, выделить следующие вещи: пальто, брюки, две верхних рубашки, 3 пары нижнего белья, 6 пар носков, 6 носовых платков, 3 полотенца, 3 простыни, 2 катушки ниток, 2 дюжины пуговиц, 6 кусков туалетного мыла, 6 карандашей, две пачки бумаги, две дюжины конвертов, сапоги, дорожную сумку, фуражку».

И вот уже третий десяток лет духовоборы живут здесь. Члены общины сохраняют заветы предков, а изоляция духовоборов позволила, что называется, законсервировать древние традиции, язык, верования. Студенты Тульского педагогического университета в ходе фольклорной экспедиции составили описание женских праздничных костюмов, свадебных обрядов, записали пословицы и поговорки. Специфическая форма фольклора духовоборов – исполнение псалмов. В исследовании отмечено: «По композиции духовоборческие псалмы могут представлять собой ряд вопросов и ответов, например: «Познаете ли вы Бога единого, всемогущего? – Познаем Бога единого, создавшего все, ему единому поклоняемся». Текст произносится речитативом, с сохранением определенного ритма. Музыкальные псалмы могут быть соотнесены с тем или иным христианским праздником или временным периодом в христианском календаре. Так, на Страстной неделе духовоборы поют псалом «На страшной неделе», в котором описываются события, происходившие накануне

Пасхи: «А в четверг Его поймали», «А в пятницу распинали», «А в субботу хоронили», «В воскресенье – Христос воскрес». Однако печально, что культура духовоборов умирает. Старики, носители культурных традиций, уходят, а молодые равнодушны к истории и традициям общины.

Краеведческий музей – зал Великой Отечественной войны

По окончании Комакадемии Вознесенского направляют на партийную работу в Донбасс, в Артемовск. Затем возвращение в Москву, учеба и преподавание в Институте красной профессуры, где среди его студентов был Хрущев. Потом Вознесенский – председатель Ленинградского горплана. Его приметил Сталин, в 1938-м поставил во главе союзного Госплана. По сути, Вознесенский стал руководителем всей экономики страны. А чтобы придать весомость должности председателя Госплана, Сталин назначил Воскресенского своим первым заместителем в правительстве. И это в 35 лет!

Такую смешную деталь подметил на фотографиях – детское выражение лица Вознесенского. На фотографии, на которой группа преподавателей Комакадемии, Вознесенский смотрится случайно попавшим на съемку старшеклассником. Но если судить по делам, то перед нами взрослый, с твердым характером муж. Министр финансов СССР Зверев вспоминал: «Он был очень сильным руководителем Госплана, мыслил масштабно и смело, глядел далеко вперед. Настоящий государственный деятель».

Сталин ценил Вознесенского за талант организатора, за смелость, за независимость суждений. Он говорил: «Вот Вознесенский, чем он отличается в положительную сторону от других членов политбюро? Другие, если у них между собой разногласия, стараются сначала согласовать между собой разногласия, а потом уже в согласованном виде довести до моего сведения. А Вознесенский входит ко мне с возражениями, с разногласиями. Вот почему я предпочитаю их согласованиям возражения Вознесенского».

Однако все закончилось печально. Из-за соперничества за власть в руководстве СССР сложились две противоборствующие группировки: в одной верховодили Маленков и Берия, во второй – Жданов, Вознесенский и Кузнецов, представлявшие «ленинградскую группу». После смерти Жданова Берия и Маленков смог-

Духом революционного времени веет от экспонатов

ли организовать так называемое «Ленинградское дело», обвинив политических противников в высказываниях о необходимости создания компартии РСФСР, подтасовке результатов голосования на Ленинградской областной партийной конференции и экономических преступлениях. Вознесенский был арестован и расстрелян в 1950 году. Реабилитирован в 1954-м...

Память о Великой Отечественной священна

МОЖНО ЛИ НАЗЫВАТЬ ДРЕВНИЙ ГОРОД ПОСЕЛКОМ?

Официально Чернь – поселок. Это несправедливо.

Несправедливость эту я заметил, еще когда писал об Одоеве (см.: «Русский мир.ru» №11 за 2022 год, статья «От слонов до филимоновской игрушки»). И Чернь, и Одоев имеют древнюю историю, и эта история богата на события, на знаменитые имена.

Почему вдруг они – поселки? Да, существуют какие-то формальные основания, чтобы определить один населенный пункт городом, а другой – поселком. Прежде всего это численность населения. В Черни чуть более 6 тысяч жителей. Но разве стоит из-за этого переводить ее в разряд поселков? В Германии, Англии, Франции мне попадались населенные пункты, в которых насчитывалось всего по 300–400 жителей, и они гордо именуются городами. Потому что у них древняя история. Вот и Чернь надо считать городом, а не безликим поселком. 🇷🇺

Подписывайтесь на журнал **РусскийМир.ru**

Во всех почтовых отделениях России:

через электронный каталог
Почты России (через оператора).
Подписной индекс ПН363

Через интернет-подписку:

электронный каталог «Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

электронный каталог Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru/press/ПН363>

электронный каталог
с почтовой и курьерской доставкой
АП «Деловая пресса»
на сайте www.delpress.ru

электронный каталог
интернет-магазина подписных изданий
на сайте www.mymagazines.ru

электронный каталог с почтовой
доставкой АП «Урал-Пресс»
на сайте www.ural-press.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«Соотечественник» на сайте
www.sootechestvennik.agency

электронный каталог
«Экспоттрейд»
на сайте www.expotrade.su/ru

Корпоративная подписка (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине

тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)

E-mail: grishina@russkiymir.ru

Читайте журнал на сайте

<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru